

Редколлегия:

Главный редактор

Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.

Заместитель главного редактора

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.

Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.

Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.

Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук

Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.

Васянина Е.Л. д-р юрид. наук

Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.

Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.

Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.

Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.

Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.

Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.

Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.

Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.

Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.

Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.

Мельников Н.Н. д-р юрид. наук

Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.

Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.

Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.

Туманова А.С., д-р ист. наук,

д-р юрид. наук, проф.

Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.

Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.

Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ №
ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс **12002**
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Макуев Р.Х. Фактор соотношения частного и публичного права в антитеррористическом правоприменительном процессе	3
Сизов В.Е., Жуков В.Г. Правовое сознание и его значение в условиях конвергенции частного и публичного права	9
Петрованов К.Г. Угроза ядерного терроризма в контексте глобальных вызовов ядерной безопасности	15
Красножен Л.Е., Кононов А.Д. Системные принципы национальной безопасности и проблемные аспекты их реализации	26
Толякова А.С., Толяков Д.С. Категория «риск» в механизме правового регулирования отраслевых юридических наук	38

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Васильев С.А. Определение международного сообщества и народа по территории их функционирования	43
--	----

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Кирьянов А.Н. Конкурентное право. Соотношение публично-правовых и частно-правовых средств в антимонопольном законодательстве (на примерах правоприменительной практики антимонопольных органов)	49
---	----

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Гриценко В.В. Финансы как публично-частная правовая категория	55
---	----

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Кузнецова Н.В. Развитие застроенных территорий: синтез частноправового и публично-правового регулирования	61
---	----

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Митрофанова О.А., Васюков В.Ф. Отдельные аспекты организации и тактики первоначального этапа расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности	68
Михайлова О.Г. Проблемы оценки правовых гарантий запрашивающей стороны в связи с принятием решения о выдаче	75
Герасина Ю.А. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера	81
Карагодин В.Н., Шеметов А.К. О некоторых направлениях поиска субъектов вербовки в экстремистские и террористические организации	86
Подольный Н.А. Следственная тайна – условие предварительного расследования и средство установления обстоятельств совершения преступления	92
Яковлева Е.О. К вопросу исследования процесса виктимизации в аварийных условиях ...	98

Административное право; административный процесс

Барышников М.В., Исаев М.М. Административно-правовые подходы к определению положения мотоблока с прицепом в дорожном движении	104
Лохбаум В.А. Предупреждение административных правонарушений в области дорожного движения и повышение дорожно-транспортной безопасности за счет малозатратных, но эффективных мероприятий	111

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihrtjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S. *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A
(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom, Informa-
tion Technologies and Mass Communica-
tions ПИ № ФС 77-67170
from 16.06.2016

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© Orel State University, 2018

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

<i>Makuev R.H.</i> Factor of relationship of private and public law in the anti-terrorist law process	3
<i>Sizov V.E., Zhukov V.G.</i> Legal consciousness and its significance in the context of convergence of private and public law	9
<i>Petrovanov K.G.</i> The threat of nuclear terrorism in the context of global nuclear security challenges	15
<i>Krasnozhen L.E., Kononov A.D.</i> Systemic principles of national security and problematic aspects of their implementation	26
<i>Tulyakova A.S., Tulyakov D.S.</i> Category "risk" in the mechanism of legal regulation branch of legal sciences	38

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

<i>Vasiliev S.A.</i> Determination of the international community and people by their territory of their functioning	43
--	----

Civil law; business law; family law; private international law

<i>Kiryranov A.N.</i> Competitive law. Relationship of public law and private law funds in antimonopoly law (by examples of lawful practice of antimonopoly bodies)	49
---	----

Financial law; tax law; budget law

<i>Gritsenko V.V.</i> Finances as a public-private legal category	55
---	----

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

<i>Kuznetsova N.V.</i> Development of developed territories: synthesis of private law and public law regulation	61
---	----

Criminal law and criminology; criminally-executive law

<i>Mitrofanova O.A., Vasyukov V.F.</i> Distinctive features of the methodology of investigation of fraud associated with deliberate non-performance of contractual obligations in the field of business	68
<i>Mikhailova O.G.</i> Problems of evaluation of the legal warranties of the requesting party in connection with the decision on the issue	75
<i>Gerasina Yu.A.</i> Problems of application of forced measures of medical character	81
<i>Karagodin V.N., Shemetov A.K.</i> On some areas of search for subjects of recruitment into extremist and terrorist organizations	86
<i>Podol'nyj N.A.</i> Investigative secret - condition of a preliminary investigation and means of establishing the circumstances of a criminal offer	92
<i>Yakovleva E.O.</i> FOR investigating the process of victimization in emergency conditions.....	98

Administrative law; administrative process

<i>Baryshnikov M.V., Isaev M.M.</i> Administrative and legal approaches to determining the position of the walk-behind tractor with a trailer in the road traffic	104
<i>Lokhbaum V.A.</i> Prevention of administrative offenses in the field of road traffic and improvement of road and transport safety at the basis of low-cost activities, but effective actions	111

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science» for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.
The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34

Р.Х. МАКУЕВ

ФАКТОР СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*

"Добросовестный бизнес не должен
ходить под статью"¹

В. В. Путин

Кратко рассматриваются исторические аспекты деления права на частное и публичное, исследуется проявление этого фактора при осуществлении применения права в условиях борьбы с терроризмом – антитеррористическом правоприменительном процессе. При этом учитывается на какой стадии применения прав и в каких ситуациях - чрезвычайного положения, экстремальных ситуациях (ЭС) или микроэкстремальных ситуациях (МЭС), - с этими соотношениями возникают наибольшие коллизии. Показаны контуры итоговой матрицы проявления особенностей правоприменительного процесса в условиях трансформации государства и права, сделаны актуальные выводы.

***Ключевые слова:** соотношение частного и публичного права, и их критериев, стадии применения права, антитеррористическая борьба, экстремальная ситуация, микроэкстремальная ситуация, терроризм, акты применения.*

Соотношение частного и публичного права имеет свою довольно длительную историю. Эти различия были известны ещё в законах XII таблиц (IX таблица посвящена публичному праву) Римской республики и получили научное признание в Дигестах Юстиниана. В первой книге Дигест читаем: «Изучение права распадается на два положения: публичное и частное (право)²». Философское осмысление, данное соотношение, как считает Е.Н. Трубецкой, получило и у И. Канта и Пухты³. К началу XX в. русские ученые юристы признавали как состоявшийся факт научной практики деления права на частное и публичное (Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Г.Ф. Шершеневич и др.).

В самом известном подходе И. Канта, поддержанного Пухто, ставился вопрос о принадлежности права лицу, т.е. принадлежат ли права лицу как индивиду или как члену организованного общества. В зависимости от ответа и выяснилось, толи имеем дело с частным или публичным правом. Однако возникали сомнения. Например, Е.Н. Трубецкой обращал внимание на то, что носителем частного право может быть не только отдельный человек, но и общественные организации, к примеру, предприятие, государство⁴. И на основе такой посылки приходит к выводу, что «те права, где индивидуальное лицо является самостоятельным субъектом права, есть права частные, а те права, где отдельные лица фигурируют как подчинённая часть социального целого, - права публичные⁵». Эти права подвижные и зави-

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 г.

² Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского Т.1- М.: «Статут», 2002, с.83.

³ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права/СПб: Из-во «Лань», 1998, с.192-193.

⁴ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права, с.194

⁵ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права, с.195.

сят от характера возникших правовых отношений. Критерий определения частного и публичного права, в наше время, по признанию всеми современными учеными-правоведами, остается тот же, который был разработан еще римским юристом Ульпианом.

В советский период деление права на две такие части не признавалось, но попытки обосновать целесообразность следовать данной традиции имели место⁶. Однако, решающее значение приобрела правовая позиция В.И. Ленина, суть которой состояла в том, что ничего частного для советского государства нет, все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное⁷.

Сомнения в достаточной научной аргументированности подобной дифференциации права на эти две составные части как было тогда, так сохраняются и в наше время⁸. Однако такая систематизация права в XXI веке не нашла научного опровержения и подтверждена исторической практикой. И мы будем исходить из этого, продвигаясь к нашей цели - научно обоснованно показать, как данный фактор проявляет себя в правоприменительном процессе, осуществляемого в ходе борьбы с терроризмом, в экстремальных ситуациях. Мы приложим научные усилия, чтобы составить матрицу этих сложных взаимосвязей и на ее основе сделать ряд выводов и выдвинуть вытекающие из них предложения. Основопологающие понятия, введенные в научный оборот, будут лишь констатироваться с соответствующей ссылкой на источники, подтверждающие авторскую позицию их выбора. Исключением станет сам фактор соотношения частного и публичного права, учитывая ключевую роль категории соотношения частного и публичного права в системе понятий настоящей статьи.

Особенности публичного и частного права перетерпели определенную эволюцию, но не подвергались коренному пересмотру⁹. В современной теории права и государства считается, что современные публичное и частное право характеризуются немалым числом обособляющих их чертами. Отдельные авторы наделили каждый из этих двух кусков большего разлома равным, семизначным числом отличительных черт¹⁰. Например, среди них для публичного права названы: императивность норм; ориентация на удовлетворение публичных, общественных интересов; иерархичность состояния взаимоотношений субъектов публичного права; одностороннее волеизъявление субъектов и др., а для частного: равенство субъектов правовых отношений; диспозитивное содержание правового регулирования; свободное волеизъявление субъектов в процессе реализации своих прав и др. Итак, из вышеизложенного следует, что частное право-это упорядоченная совокупность юридических норм охраняющих и регулирующих отношения частных лиц, а публичное право образуют нормы, закрепляющие порядок деятельности органов государственной власти и управления.

Деление права на частное и публичное, исключая англосаксонскую правовую «семью», признанно и западными учеными, которые считают целью права «справедливость», а назначением сущности содержания основополагающей функции права признают поиск способов определения «пропорции интересов». Таким образом, соотношение частного и публичного права стал фактором, который невозможно игнорировать в правореализационном процессе, в том числе и при осуществлении применения права в ходе активного противодействия экстремизму и терроризму в экстремальных и микро экстремальных ситуациях. Наверное, следует в нескольких словах напомнить о сущности применения права. В наше

---

⁶ Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение, 1992, №1, с.31-41, Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права// Советское государство.1940, №1, с.32.

⁷ Ленин В.И. ПСС, т 44, с. 398

⁸ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2014. С. 247 – 249.

⁹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник для бакалавров.- Москва: Проспект, 2014, с.249.

¹⁰ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник для бакалавров.- Москва: Проспект, 2014, с.272; Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник 3- е издание: изм. и доп.-М. Норма: Инфра-М., 2010.с.514.

время наиболее устоявшимися, типичными считаются четыре его стадии: установления фактических обстоятельств дела, установление юридической основы дела, принятия решения по делу и обращение принятого решения в исполнение.

Последнюю, четвертую стадию, называют по – разному: одни - реализацией акта применения или обращение принятого решения в исполнение, другие- направлением материалов адресатам. И применением права считается властная организующая деятельность уполномоченных органов и должностных лиц с целью оказания содействия субъектам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и соответствующим им обязанностей. Встречается и иная редакция, но во всех случаях правоприменение - это осуществляемая от имени государства властная деятельность компетентных органов по реализации правовых норм в связи с наличием конкретных жизненных ситуаций (фактов), затрагивающих индивидуально определенных лиц.

Разумеется, фактор соотношения частного и публичного права в процессе правоприменения постоянно будет давать о себе знать. Например, если речь идет о гражданском процессе, то установлению баланса интересов в каждой стадии будет придаваться особое значение. В уголовном же процессе в определенной степени возникает задача не допустить обвинительного уклона в лабиринтах противоречий принципов законности, неотвратимости наказания и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Следует учитывать, что в публично- правовом процессе координационные тенденции постоянно будут тяготеть к усилению.

Ещё более сложное проявление содержания фактора данного соотношения прослеживается в процессе правоприменения, осуществляемого в условиях экстремальных и микроэкстремальных ситуаций, характерных для антитеррористической деятельности. Отсюда возникает необходимость напомнить сущностные характеристики этих явлений. Активизация террористических сообществ и значительное возрастание террористических угроз, как это наглядно показали события в Ираке, Ливии, Сирии, актуализируют изучение проблемы особенностей правоприменительной деятельности в экстремальных ситуациях. Экстремальные ситуации целесообразно дифференцировать на возникающие: в связи с борьбой с терроризмом, преодолением террористической угрозы или в условиях стихийных массовых беспорядков.

На основании результатов анализа понятий терроризма, различных форм его проявления ("экстремальная ситуация", "микроэкстремальная ситуация" и др.), которые нами были получены еще в 1994 - 1996 годы и в первые десятилетия XXI века, убеждаемся, что в своей содержательной основе, за исключением масштаба, ожесточения, применяемых технологий и идеологии, финансового обеспечения данное понятие каких-то разительных трансформационных изменений не претерпело¹¹. Итак, под экстремальной ситуацией (ЭС) в местах борьбы с терроризмом следует понимать определенный уровень отклонения качественного состояния правопорядка, значительно отличающегося по своим негативным показателям дезорганизации от правопорядка, соответствующего требованиям законности.

Определенные экстремальные ситуации по своим причинно-следственным связям возникают или могут появиться только из недр других одноименных ситуаций. Например, к такому можно отнести совершенное в ходе массовых беспорядков нападение группы лиц на здание полиции, и другие специальные учреждения, на их должностных лиц, захват заложников в связи с функциональными действиями их личного состава, направленных на обуздание бесчинств агрессивной толпы. Такую ситуацию, полагаем, следует назвать "микроэкстремальной ситуацией"(МЭС). Число микроэкстремальных ситуаций и длительность периодов времени между ними могут иметь различные временные и количественные характеристики. Поэтому с позиции обеспечения интересов охраны общественного порядка в местах экстремальных ситуаций нами и введено понятие «микроэкстремальная» ситуация" (МЭС). Под таковой, видимо, следует понимать, локальную, краткосрочную экстраорди-

¹¹ Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. – Орел: Орловская межрегиональная академия государственной службы при Президенте РФ. 1996. С. 246 – 274.

нарную оперативную обстановку, возникшую в пределах самой экстремальной ситуации, по отношению к которой в максимально короткие сроки приходится принимать решения, исполнение которых по времени фактически совпадает с моментом их принятия.

Знания об экстремальных ситуациях, в том числе и МЭС, имеет теоретическое и практическое значение для правоприменительной деятельности с учетом фактора соотношения частного и публичного права. Во-первых, этим достигается понимание того, что не каждый работник способен, начиная с контрольно-управленческого уровня и заканчивая непосредственным исполнителем, реализовывать свои служебные обязанности с той же эффективностью, характерной для него в привычных условиях функционирования правовых отношений, т. е. правопорядка. Во-вторых, характер и метод действия личного состава значительно отличаются от управленческих моделей-алгоритмов, предназначенных для постоянно повторяющихся стандартных ситуаций в районе противодействия терроризму (неотложные действия дежурного ОВД, руководителей администраций города, района, предприятий и т.д.). В-третьих, ошутима проблема организации взаимодействия между различными подразделениями, стянутыми из различных городов, областей, а порой даже из различных регионов. Нелегко в столь сложной обстановке обеспечить психологическую совместимость людей различных национальностей, вероисповеданий и характеров, тем более добиться от них надлежащего обеспечения в правоприменительном процессе «баланса интересов». Отдельные террористические акции и атаки террористических банд опасны тем, что, являясь привычным проявлением экстремизма, нередко внезапно перерастают в ширококомасштабную террористическую войну, даже с попыткой создания некоего государственного образования, наподобие ИГИЛ, ИГ, несущего угрозу не только отдельным государствам, но и мировому сообществу в целом.

Сами экстремальные ситуации классифицируются на несколько разновидностей: 1) возникшее из-за внезапного нарушения правопорядка отдельными лицами или при задержании вооруженного преступника или террориста. Внутри этих экстремальных ситуаций нередко возникают микроэкстремальные ситуации; 2) происшедшие в условиях проведения митингов, собраний, демонстраций, шествий; 3) случившиеся в период проведения крупномасштабных спортивных мероприятий; 4) в условиях массовых беспорядков; 5) в период противодействия террористическим атакам. Думаю, понятно, что территория чрезвычайного положения и территория экстремальной ситуации имеют разное значение. На большей части территории чрезвычайного положения ЧС могут и вовсе не возникнуть.

Для того, чтобы понять, что вопросы частного права в местах чрезвычайных ситуациях, возникающих в условиях борьбы с терроризмом, будут ущемляться, достаточно знать насколько сложно, даже визуально, представить себе стержневую основу интегрирующих связей между чрезвычайной ситуацией и микроэкстремальной ситуацией. В местах ЧС и МЭС, обусловленные накатом террористических атак, частные правовые отношения получают или частичное решение, а большая часть, откладываются до восстановления конституционного правопорядка. Например, восстановление разрушенного жилища, точного установления причиненного ущерба полям и т.д. правоприменитель не сумеет исполнить в установленные сроки. Установление «баланса» интересов в предписанные сроки фактически маловероятное дело. Здесь господствует публичное право: уголовное право и уголовный процесс, административное право и административный процесс. И это надо учитывать местной власти и власти военной, взаимодействие между которыми должны быть конструктивным и правовым. Такое взаимодействие должно быть выстроено на основе учета свойств современного терроризма, экстремальных и микроэкстремальных ситуаций, обеспечения интересов успеха борьбы с террористами и безопасности граждан. Само чрезвычайное положение, бесконечные экстремальные и микроэкстремальные ситуации предполагают действие специального правового режима, которому неизбежно характерно ограниченный ряд прав граждан (право перемещения, во времени и пространстве использования автотранспорта, хранение оружия, проведение митингов, совершение многих частных сделок и т.д.).

Итак, на основе результата кратко рассмотренного нами проблемы учета фактора соотношения частного и публичного права в правоприменительной деятельности, осуществляемой в условиях борьбы с терроризмом, для которого характерны перманентные экстремальные и микроэкстремальные ситуации, приходим к следующим выводам: 1) на основе характерных черт экстремальных и микроэкстремальных ситуаций и критериев частного и публичного права можно сконструировать матрицу алгоритмов учета фактора соотношения частного права при применении права в экстремальных ситуациях; 2) в правоприменительном процессе нередко превалирует приоритет публичного права и в определенной степени ограничиваются возможности принятия решения по частным правам в установленные сроки, а в отдельных случаях имеют место принятие решения о переносе их удовлетворения на длительный определенный или неопределенный сроки; 3) в экстремальных и микроэкстремальных ситуациях частные права, локализованы административно-правовыми интересами и характером правонарушений; 4) при осуществлении применения права психологическая нагрузка на правоприменителя значительно возрастает, что следует учитывать при отборе кадров. Например, хороший оперативный работник или следователь может быть не пригоден для успешного выполнения своих функциональных обязанностей в экстремальных ситуациях; 5) в правоприменительном процессе наиболее сложно учитывать частные интересы в стадиях установления фактической и юридической основы дела, что, прежде всего, объясняется многочисленными проявлениями, из-за психического переутомления, ослабления требований к точной оценке объективной и субъективной стороны правонарушения; 6) обеспечение частных интересов при осуществлении применения права в микроэкстремальных ситуациях более затруднено, нежели в экстремальных ситуациях; 7) фактор соотношения частного и публичного права для правоприменительного процесса в экстремальных и микроэкстремальных ситуациях менее актуально, нежели в условиях господства конституционного порядка.

Перспективной тенденцией в будущем для соотношения частного и публичного права, по мере развития правового государства и гражданского общества, станет расширение сферы действия частного права. Обусловлено это тем, что интересы личности в этом эволюционном процессе из сферы государства все больше будут перемещаться в пределы гражданского общества. К тому времени есть основания надеяться, что и терроризм как социальное явление современной стадии глобализации исчерпает себя. Тем самым возникнет наиболее благоприятная ситуация для обеспечения оптимального правоприменительного процесса, что приведет к наиболее справедливому обеспечению баланса личных интересов субъектов правовых отношений. Публичное и частное на длительную перспективу настолько интегрируются, что их особенности конвертируются, и такое деление в эпоху абсолютного доминирования гражданского общества вовсе потеряет свою былую надобность. Произойдет это не так скоро, как иные ошибочно полагают, а другие намеренно выдумывают целенаправленно подбрасываемые нам фальшивые "скоростные парадигмы". При самых благоприятных условиях, верховенство права гражданского общества в отдельных цивилизациях может установиться не ранее начала XXIII века. Ничего эзотерического в таком прогнозе нет. Он логически вытекает из закономерности перехода на новую стадию глобализации в зависимости от ускорения смены эпохальных базисных инноваций в процессе эволюции мирового порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019
1. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского Т.1- М.: «Статут», 2002.
2. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права/СПб: Из-во «Лань», 1998.
3. Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение, 1992, №1.
4. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права// Советское государство и право.1940, №1.
5. Ленин В.И. ПСС, т 44.
6. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2014.

7. Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. – Орел: Орловская межрегиональная академия государственной службы при Президенте РФ. 1996.

Макуев Руман Харонович

доктор юридических наук, профессор

заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ

Юридический институт Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

заведующий кафедрой "Теория государства и права"

R.H. MAKUEV

**FACTOR OF RELATIONSHIP OF PRIVATE AND PUBLIC LAW
IN THE ANTI-TERRORIST LAW PROCESS**

A brief addresses the historical aspects of the Division of law on private and public, examines the manifestation of this factor in the implementation of the application of law in countering terrorism-anti-terrorist enforcement process. Taking into account what stage the application of rights and in which situations of emergency situations (ES) or microextremal situations (MEA), these ratios are having the greatest conflict. Showing the contours of the resulting matrix manifestations features enforcement process in conditions of transformation of State and law, made relevant conclusions.

Keywords: private and public law, and their criteria stage law enforcement, anti-terrorist fight, extreme situation, microextremal situation, terrorism, acts of application.

BIBLIOGRAPHY

1. Poslanie Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 20 fevralya 2019 1. Digesty YUstiniana / Perevod s latinskogo T.1- M.: «Statut», 2002.
2. Trubeckoj E.N. Enciklopediya prava/SPb: Iz-vo «Lan'», 1998.
3. Agarkov M.M. Cennost' chastnogo prava // Pravovedenie, 1992, №1.
4. Bratus' S.N. O predmete sovetskogo grazhdanskogo prava// Sovetskoe gosudarstvo i pravo.1940, №1.
5. Lenin V.I. PSS, t 44.
6. Rad'ko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk dlya bakalavrov. – Moskva: Prospekt, 2014.
7. Makuev R.H. Verhovenstvo prava i pravoprimeritel'naya deyatel'nost' milicii. – Орел: Орловская межрегиональная академия государственной службы при Президенте РФ. 1996.

Makuev Ruman Haronovich

Doctor of Law, Professor

Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Law Institute of Oryol State University

named after I.S. Turgenev

Head of the Department of Theory of State and Law

В.Е. СИЗОВ, В.Г. ЖУКОВ

**ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
КОНВЕРГЕНЦИИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА***

В данной статье рассматривается проблема исследования права в рамках его деления на частное и публичное, раскрывается роль правового сознания и его значение в данном вопросе. Разграничение права, по мнению авторов, является условным, а в рамках данного вопроса можно проследить взаимодействие права и правосознания. Авторы считают, что процесс формирования правосознания играет значительную роль в условиях конвергенции частного и публичного права. В статье говорится, что для формирования качественной правовой культуры в обществе необходимо большое внимание уделять вопросу правового воспитания.

Ключевые слова: конвергенция, публично право, частное право, правосознание, формирование правосознания, правовая культура, правовое воспитание, правовые ценности.

После Октябрьской революции 1917 г. в Советской России произошло коренное изменение в правовой надстройке общества. В то время последовал спад дискуссий по поводу деления права на частное и публичное.

На сегодняшний день данный вопрос остаётся спорным, а деление признаётся обоснованным. Рассматривая публичное право, как совокупность юридической централизации отношений, то частное право, наоборот, есть система юридической децентрализации: оно по самому своему существу предполагает для своего бытия наличие множества самоопределяющихся центров. Граница между публичным и частным правом на протяжении веков проходила в разных местах, также области одного и другого многократно изменялись. То, что в определённый период времени регулировалось по началам юридической децентрализации и, следовательно, относилось к области частного права, в последующий период времени перестраивалось по типу юридической централизации и переходило в область публичного права, и наоборот¹.

В настоящее время большой интерес вызывает вопрос конвергенции частного и публичного права. В юридических работах по данной тематике «конвергенция» понимается как соединение или сближение объектов, а также их признаков. Это процесс происходит на протяжении длительного времени.

В правовой науке термин «конвергенция» появился в 50 – 60 – х годах 20 века. И представлял собой сближение экономических, политических, идеологических различий между различными государственными системами, что в итоге должно было спровоцировать их слияние².

С тех пор российская правовая наука повидала огромное количество работ, прямо или косвенно затрагивающих проблему соотношения частного и публичного права. На сегодняшний день вопрос взаимодействия частного и публичного права можно встретить в работах чуть ли не каждого автора, занимающегося вопросами соотношения права и правосознания³.

---

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 42–46.

² Брегель Э. Теория конвергенции двух экономических систем // Мировая экономика и международные отношения. – 1968. – № 1.

³ См.: Бублик В. А. Публично - и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000; Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001; Голубцов В. Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства.

Ввиду большого количества работ, посвящённых данной теме, а также в связи с разными точками зрения по этому поводу, споры среди учёных будут продолжаться ещё достаточно долгое время. В целом, в правовой науке ощущается недопонимание нечто большего, а именно изначально присущего праву единства его цели, функций и предназначения в регулировании общественных отношений и развитии общества в целом, что обеспечивается качественным правосознанием общества. Следовательно, на первый план следует выносить вопрос формирования правового сознания граждан, так как данный процесс занимает значительное место в правовой жизни, а значит и в вопросе конвергенции частного и публичного права.

Правосознание определяет поведение человека, ведь от качества правосознания напрямую зависит и правомерность действий гражданина в той или иной ситуации. Поэтому важно изучение данной категории с целью предсказать и контролировать поведение человека и общества в целом.

Правосознание очень сложное явление, зачастую роли правосознания в общественной жизни отводится незначительное внимание, это со временем приводит к формированию личности настроенной против права и против государства, что в дальнейшем проявляется в его поведении. Следовательно, необходимо осознанно, грамотно и систематически походить к вопросу правового воспитания населения, ведь только данный процесс можно контролировать и планировать. В то время как основные знания человек получает извне стихийно, не под прямым воздействием, и уже от уровня общего развития и воспитания определяет для себя как реагировать на данную информацию, взять её за образец или считать её неправильной, а в самом плохом случае и вовсе настроится агрессивно.

Благодаря качественному правовому сознанию социума возможно последовательное и полное восприятия законодательства членами общества. Иными словами, от уровня правового сознания граждан определяется их отношение к закону, а также реакция на определённые события в области права.

Мы живём в обществе, где постоянно происходят изменения, государстве, которое заботится лишь об определённой категории лиц. Постоянные реформы, повышение цен на все категории товаров и услуг, что подкрепляется недостаточной заработной платой, всё это и многое другое оказывают неизгладимое влияние на формирование правовых ценностей, что в итоге затормаживает развитие правосознания, либо формирование правосознания начинает носить отрицательный характер. Ещё раз следует подчеркнуть, что в такой ситуации, которая рано или поздно может перерасти в нечто намного масштабнее и опаснее, большое внимание требуется уделять правовому воспитанию граждан. Только в таком государстве, где данный вопрос будет находиться в числе приоритетных, можно говорить о качественном правосознании общества, и только в таком государстве, где право уважается и признаётся народом, можно говорить о высокой правовой культуре общества. Поэтому вопрос формирования правосознания уже длительное время остаётся актуальным и требует детальной проработки.

Стоит остановиться на взаимосвязи правосознания и права. При рассмотрении соотношения правосознания и права, С.Н Касаткиным был грамотно аргументирован тезис о взаимообусловленности данных категорий. «Право, пишет он, являет собой одновременно и объективированную идею (ценность, смысл), которые воплощаются во внешних знаковых формах (текстах), и определённую сферу социального правосознания, в которой правовая идея, интерпретированная в соответствии со своим объективированным социальным значением, находит свое отражение в правовых нормах и поведении субъектов. В состав права как психосоциокультурной системы включаются не отвлеченные идеи или же правосозна-

---

СПб., 2005; Алексей П. В., Васин В. Н. Публично-правовые и частноправовые услуги // Актуальные проблемы частного и публичного права: межвуз. сб. науч.-практ. конф. / под. ред. Г. Ф. Ручкиной. М., 2009. С. 121–128.

ние в целом, а только те ценности, принципы, нормы, которые «напрямую участвуют» в реализации права, конструировании общественного порядка»⁴.

Наиболее ясно и подробно взаимозависимость правосознания и права описывает И.А. Ильин: «Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность»⁵.

Вопрос об определении понятия правосознания, его структуры затрагивался большим количеством учёных. В настоящее время исследователи, занимающиеся проблемами правосознания, большое внимание уделяют работам, как дореволюционных русских учёных⁶, так и работам учёных советского периода⁷, которые также разделяются в зависимости от представлений о правосознании. В дореволюционной России большое внимание развитию представлений о правосознании уделяли такие учёные как П.И. Новгородцев; И.В. Михайловский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, и др.⁸. В советское время тема правосознания раскрывалась в научных трудах Л.И. Петражицкого, Е.Б. Папугуканиса, Г.М. Португалова, М.А. Рейснера, П.И. Стучки⁹ (период 1917- середина 30-х гг. XX в.); А.Л. Вышинского, А.И. Денисова (середина 30-х гг. - середина 50-х гг. XX в.); Г.А. Злобина, Е.А. Лукашевой, Е.В. Назаренко, В.Б. Никитина, С.С. Алексеева, К.Т. Бельского, Г.С. Остроумова, А.Р. Ратинова, И.Ф. Рябко, И.Е. Фарбера" (середина 50-х гг. - середина 80-х гг. XX в.) и др. Важной составляющей для развития теории правосознания являются идеи К. Маркса о классовом сознании как о сознании классом своего классового интереса¹⁰.

Внимание к данной проблеме не теряет своего значения в и настоящее время. Существует множество подходов к определению, структуре, видам правосознания, и все они имеют место быть, так все с разных сторон показывают специфику данного явления.

По нашему мнению, наиболее точное определение термина «правосознание» представил Р.Х. Макуев, который описывает правосознание как «совокупность правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений, убеждений и других проявлений, выражающих отношение людей, их разнородных общностей к действующему праву, на основе которых ими делается вывод о чертах желаемого права»¹¹. Естественно, данное явление тесно связано и с другими явлениями социальной жизни, которые находятся в постоянном развитии. При анализе правосознания необходимо учитывать тот факт, что оно связано с социальными, производственными, идеологическими отношениями в обществе, которые сильно влияют на формирование правосознания¹².

⁴ Касаткин С.Н. Правосознание как категория правоведения: Теоретико - методологический аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Казань, 2003. - С. 15.

⁵ Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах. Том 4: Русская книга. - М. - 1994. - С. 21

⁶ См. например: Мезенцева Я.В. Проблемы формирования российского правосознания в трактовке русский юристов второй половины XIX - начала XX веков. Дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб, 2004.

⁷ См. например: Абдумоминов А.А. Формирование правосознания работников органов внутренних дел. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1995; Юрашевич Н.М. Эволюция понятия правового сознания // Известия высших учебных заведений: Правоведение, №2, 2004. - С. 165-181.

⁸ См. например: Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах. Том 4: Русская книга. - М., 1994. -160 с.; Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Стратегия России. № 8, 2009. - С. 86-92; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909; Новгородцев П.И. Право и нравственность // Известия высших учебных заведений: Правоведение. -1995. - № 6. - С. 103 - 113; Михайловский И.В. Очерки философии права. Т 1. -Томск, 1914 - 632 с.; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права Лекции. - М., 1911-456с.

⁹ См. например: Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. - М.: Наука, 1980 - 271 с.; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., 1909 - 656 с.; Португалов Г.М. Революционная совесть и социалистическое правосознание. - Пг, 1922; Рейснер М.А. Право. Наше право, чужое право, общее право. - М.-Л., 1925. - 276 с.

¹⁰ Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- 2- изд. - Т.; - С 183.

¹¹ Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: Инфа-М, 2010. С. 371.

¹² Пищулина Т.В. Теоретические аспекты определения правосознания в отечественной юриспруденции // Управление в современных системах. 2017. N 2. С. 62.

Рассматривать правосознание невозможно без рассмотрения его структуры. Ведь зная внутреннее строение данного явления, становится возможным понять, как оно формируется, на какой элемент необходимо обратить пристальное внимание. В классическом понимании структура правосознания включает в себя две составляющие: правовую идеологию и правовую психологию. Н.И. Матузов и А.В. Малько дают определение правовой идеологии, с учётом того что она представляет собой «совокупность правовых идей, теорий, взглядов, доктрин»¹³. В определении Вопленко Н.Н. содержится ещё одна составляющая правовой идеологии – правовая теория. Он считает, что помимо всего прочего в содержание правовой культуры входит также теория о сущности, общественном значении права, его роли в решении жизненно важных проблем¹⁴.

Таким образом, правовая идеология – это совокупность правовых идей, взглядов, идей, принципов, определений. Они образуются в результате определённых правовых и ценностных установок, проявляющихся в виде доктрин, теорий, концепций. Правовая идеология представляет собой часть социальной (общественной) идеологии и содержит в себе мировоззрение, особенности, интересы определённых групп.

Следующим элементом в структуре правового сознания является правовая психология. Она представляет собой определённую совокупность чувств, эмоций, отношений, а также переживаний и настроений по поводу права, а также к другим элементам правовой действительности.

Материал, полезный для осмысления проблемы структуры правового сознания, даёт определение правового сознания в юридической литературе как совокупности правовых взглядов и чувств. Данное определение обращает внимание на структуру правового сознания и подчеркивает, что разнообразные правовые явления находят свое отражение в сознании не только в виде правовых понятий, категорий, но и в виде социальных чувств, которые действуют наряду с соответствующими правовыми представлениями как относительно самостоятельные элементы единого процесса отражения действительности. Таким образом, правовые взгляды и правовые чувства являются необходимыми элементами внутренней структуры социальной справедливости. Они являются результатом функционирования в сознании сообщества правовых явлений, которые проявились в результате определённых потребностей общества, совместной деятельности граждан.¹⁵ Однако, как мы полагаем, наличие лишь двух элементов в структуре правосознания не является достаточным.

Ещё одним не менее важным элементом правосознания должна выступать такая категория как ценностные ориентации. По нашему мнению, только на основе ценностных ориентаций человек реагирует определённым образом на различные события в области права. В результате жизненного опыта, знаний полученных ранее, а также сложившегося отношения к государству и праву, каждый отдельно взятый человек может отреагировать на ситуацию определённым образом. В связи с этим необходимо должное внимание уделять ценностным ориентациям как элементу правосознания. Поэтому в процессе формирования правосознания представляется наиболее целесообразным индивидуальный подход к определённому человеку или группе лиц.

Итак, правосознание достаточно сложное явление. Проанализировав работы многих учёных можно заявить, что нет общего мнения касающегося содержания правосознания. Однако не стоит недооценивать значимость правосознания, что происходит в последнее время. Ведь правосознание граждан проявляется при принятии законов, при их соблюдении, оценке и т.д. Правосознание тесно связано с самим правом, право находится в зависимости от правосознания. Следовательно, необходимо изучать это явление, изучать процесс

---

¹³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 252.

¹⁴ Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 18.

¹⁵ Кученев А.В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2017. N 1. С. 23.

его формирования, точно понимать место правосознания в системе правовых норм. Рассмотрев особенности формирования правосознания, его значение в рамках правового регулирования, а также определив решающую роль правосознания в общественных отношениях, только тогда мы сможем убедиться в высокой роли правового сознания в вопросе конвергенции частного и публичного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.
2. Брегель Э. Теория конвергенции двух экономических систем // Мировая экономика и международные отношения. — 1968. — № 1.
3. Бублик В. А. Публично - и частноправовые начала в гражданско-правовом регулировании внешнеэкономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000;
4. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001.
5. Голубцов В. Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. СПб., 2005;
6. Алексей П. В., Васин В. Н. Публично-правовые и частноправовые услуги // Актуальные проблемы частного и публичного права: межвуз. сб. науч.-практ. конф. / под. ред. Г. Ф. Ручкиной. М., 2009.
7. Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: Инфа–М, 2010.
8. Пищулина Т.В. Теоретические аспекты определения правосознания в отечественной юриспруденции // Управление в современных системах. 2017. N 2.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011.
10. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.
11. Кученев А.В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2017. N 1.
12. Касаткин С.Н. Правосознание как категория правопедания: Теоретико -методологический аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Казань, 2003.
13. Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах. Том 4: Русская книга. - М. - 1994.

Сизов Виталий Евгеньевич

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.
Профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент
Г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
E-mail: vitaliy.sizov.51@mail.ru
Тел.: 89103037521

Жуков Владислав Геннадьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Адъюнкт кафедры государственно – правовых дисциплин
Г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2
E-mail: us-cs2222@inbox.ru
Тел.: 89155060937

V.E. SIZOV, V.G. ZHUKOV

LEGAL CONSCIOUSNESS AND ITS SIGNIFICANCE IN THE CONTEXT OF CONVERGENCE OF PRIVATE AND PUBLIC LAW

This article deals with the problem of studying law in the framework of its division into private and public, reveals the role of legal consciousness and its importance in this matter. According to the authors, the distinction of law is conditional, and within the framework of this issue it is possible to trace the interaction of law and legal consciousness. The authors believe that the process of formation of legal consciousness

plays a significant role in the convergence of private and public law. The article States that in order to form a high-quality legal culture in society, it is necessary to pay great attention to the issue of legal education.

Key words: *convergence, public law, private law, legal consciousness, formation of legal consciousness, legal culture, legal education, legal values.*

BIBLIOGRAPHY

1. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 2003.
2. Bregel' E.H. Teoriya konvergencii dvuh ehkonomicheskikh sistem // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 1968. — № 1.
3. Bublik V. A. Publichno - i chastnopravovye nachala v grazhdansko-pravovom regulirovanii vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra jurid. nauk. Ekaterinburg, 2000;
4. Kurbatov A. YA. Sochetanie chastnyh i publichnyh interesov pri pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti. M., 2001.
5. Golubcov V. G. Sochetanie publichnyh i chastnyh nachal v regulirovanii veshchnyh otnoshenij s uchastiem gosudarstva. SPb., 2005;
6. Aleksij P. V., Vasin V. N. Publichno-pravovye i chastnopravovye uslugi // Aktual'nye problemy chastnogo i publichnogo prava: mezhvuz. sb. nauch.-prakt. konf. / pod. red. G. F. Ruchkinoy. M., 2009.
7. Makuev R.H. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Norma: Infa-M, 2010.
8. Pishchulina T.V. Teoreticheskie aspekty opredeleniya pravosoznaniya v otechestvennoj yurisprudencii // Upravlenie v sovremennyh sistemah. 2017. N 2.
9. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2011.
10. Voplenko N.N. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura: Uchebnoe posobie. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000.
11. Kuchenev A.V. Sovremennoe ponimanie i struktura pravosoznaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. N 1.
12. Kasatkin S.N. Pravosoznanie kak kategoriya pravovedeniya: Teoretiko -metodologicheskij aspekt: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. - Kazan', 2003.
13. Il'in I. A. Sbranie sochinenij v 10 tomah. Tom 4: Russkaya kniga. - M. - 1994.

Sizov Vitaly Evgenievich

Oryol State University. I.S. Turgenev.

Professor of the chair of theory of state and law. Doctor of Law, Associate Professor.

Work address: Russia, 302026, Orel, Komsomolskaya, 95.Tel.

E-mail: vitaliy.sizov.51@mail.ru

Tel.: 89103037521

Zhukov Vladislav Gennadievich

Orel law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after Lukyanov

Adjunct of the Department of state and legal disciplines.

Work address: Russia, 302027, Orel, Ignatova, 2.

E-mail: us-cs2222@inbox.ru

Tel.: 89155060937

К.Г. ПЕТРОВАНОВ

**УГРОЗА ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
ВЫЗОВОВ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В статье рассмотрена угроза совершения ядерного теракта в контексте современного состояния ядерной безопасности и физической защиты ядерных материалов. Раскрыты основные направления противодействия ядерному терроризму, включая конвенционные формы. Выработаны приоритеты противодействия угрозе ядерного терроризма.

Ключевые слова: ядерный терроризм, ядерная безопасность, ядерные материалы, оружие массового поражения, радиация.

«..Мы владеем информацией, указывающей на то, что террористы продолжают совершать попытки по доступу к ядерным материалам, биологическим и химическим компонентам. Они все активнее стремятся завладеть новейшими технологиями, получить доступ к элементам оружия массового поражения, проявляют возрастающую активность в своих намерениях получить доступ к новейшим технологиям»

*Из выступления Директора ФСБ России
А.В. Бортникова¹*

Ядерный терроризм представляет реальную угрозу, требующую принятия срочных мер для снижения этого риска. Данная угроза обуславливается появлением и усилением террористических групп, преследующих цель причинить неограниченный вред. Многие из этих групп ищут оправдания своим планам в радикальных интерпретациях ислама. Данная угроза также обусловлена распространением информации о технологии изготовления ядерного оружия, которая существует уже десятки лет, возрастающей доступностью ядерных материалов оружейного качества и глобализацией, которая дала возможность перемещать людей, технологии и материалы по всему миру.

Процесс изготовления даже кустарной ядерной бомбы - дело непростое, но оно по силам достаточно продвинутой в техническом отношении террористической группе. Это подтверждено многочисленными правительственными исследованиями, проведенными за последнее время. Применение похищенного ядерного оружия, скорее всего, станет трудной задачей для террористов, так как подобное оружие оснащено современными техническими средствами безопасности (такими как электронные замки и предохранительные блокировочные устройства, электронный боевой взвод и т.п.). Однако террористы могут разрезать похищенный ядерный боеприпас и использовать находящиеся в нем ядерные материалы для создания собственного ядерного взрывного устройства.

Террористические группы с Северного Кавказа ранее планировали захватить атомную подводную лодку с ядерным оружием на борту, проводили разведку объектов хранения ядерного оружия, неоднократно угрожали осуществить диверсии на ядерных объектах и применить радиоактивные «грязные» бомбы². За последние годы, данные группы стали бо-

¹ Обзор новостей СНГ. // ИТАР-ТАСС, 2 июня 2010 года.

² Бойко В.И. и др. Ядерные технологии. Проблемы терроризма. Нераспространение ядерных материалов. Томск: Томский политехнический университет, 2017. с. 107.

лее нацеленными на достижения целей экстремистского исламского толка, что также можно рассматривать, как решение, которое позволило бы им оправдать использование ядерного оружия. Контртеррористические действия в регионе несколько снизили террористическую активность. Однако они по-прежнему демонстрируют способность осуществлять разрушительные теракты.

Террористы стремятся спланировать и совершить теракты все более катастрофических масштабов. Некоторые из террористических групп активно пытались приобрести ядерное оружие. Угроза ядерного терроризма сегодня более велика, чем во времена «холодной войны», в результате слияния четырех тенденций:

- эскалации неограниченного терроризма, которую олицетворяют те террористические группы, которые верят, что их целям послужит причинение максимально возможного вреда, и, которые в своих действиях не ограничены запретами, характерными для тех, кто считает, что широкомасштабные теракты могут повредить достижению целей, поскольку вызовут резко негативную реакцию;

- старения ядерных оружейных технологий, которые более не находятся на передовых рубежах науки, особенно когда речь идет о простых, но эффективных вариантах конструкции ядерного оружия;

- уязвимости ядерных материалов оружейного качества перед хищением и диверсией;

- глобализации, которая предоставила террористам больший доступ к материалам и схемам устройства, а также увеличила число потенциальных жертв.

Из всего разнообразия видов терроризма именно ядерный терроризм представляет собой наибольшую угрозу международному сообществу. Серьезность данной угрозы является следствием двух факторов. *Первый фактор* заключается в том, что применение террористами ядерного оружия приведет к огромному числу жертв и к колоссальному ущербу, что в свою очередь послужит поводом для кардинальной переоценке угрозы терроризма и методов его осуществления. *Второй фактор* заключается в том, что не существует готовых к немедленному использованию средств, способных защитить от воздействия ядерного взрыва. Существуют, однако, меры, которые можно предпринять для защиты граждан и лечения тех из них, кто пережил ядерный взрыв, и эти меры способны спасти жизни. Но даже при принятии данных мер воздействие ядерного взрыва все равно будет ошеломляюще катастрофическим и его последствия будут ощущаться в течение десятилетий. Можно сказать, что ни один из других видов терроризма, за исключением теракта с широкомасштабным применением биологического оружия (биотерроризм), не сможет привести к столь массовому уничтожению, политическому и экономическому хаосу, а также массовой психологической травме, к которым приведет применение именно ядерного оружия.

Но, необходимо помнить, что ядерная террористическая катастрофа предотвратима. Международное сообщество и отдельные страны предприняли ряд мер по борьбе с ядерным терроризмом. Более того, глобальные контртеррористические усилия уменьшили возможности террористов. Многие страны, включая Россию и США, значительно улучшили безопасность хранения ядерного оружия и материалов после терактов 11 сентября 2001 года в США и нападений северокавказских террористических групп в России. Мировому сообществу следует разработать и претворить в жизнь всеобъемлющую международную стратегию в целях существенного уменьшения рисков данной угрозы³.

Ядерный терроризм представляет применение или угрозу применения ядерного взрывного устройства любого типа отдельным лицом или группой лиц в террористических целях. Ядерное взрывное устройство, это устройство, способное произвести ядерный взрыв посредством цепной реакции.

С понятием ядерного терроризма тесно связано понятие «*радиологический терроризм*» - это применение или угроза применения радиации в террористических целях с по-

---

³ Калядин А.А. Глобальная инициатива по борьбе против ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. с. 3.

мощью таких методов, как применение радиологического распыляющего устройства, также известного как «грязная» бомба, которое распыляет радиоактивные частицы. В число таких методов входят и диверсии на энергетических или исследовательских реакторах или иных объектах с целью распыления радиоактивных материалов. Фундаментальное различие между актами ядерного и радиологического терроризма заключается в том, что последний не сопровождается ядерным взрывом.

Оба из этих типов терроризма представляют собой серьезные угрозы, требующие анализа. Распыление радиоактивных материалов посредством «грязной» бомбы или другого устройства, являет собой гораздо более доступный для террористов вариант, чем получение и применение ядерного взрывного устройства. Применение «грязной» бомбы приведет к срыву функционирования той среды, в которой произойдет теракт, и ликвидация последствий этого теракта обойдется очень дорого в финансовом и иных отношениях. Однако взрыв «грязной» бомбы, в отличие от ядерного взрыва, не выжжет мгновенно центр большого города. Успешная диверсия на ядерном объекте находится по степени сложности осуществления и по последствиям между ядерным и радиологическим терроризмом.

Экспертное сообщество различает несколько путей, которые террористы могут избрать, для получения ядерной бомбы⁴.

Первый путь представляет собой применение ядерного оружия, которое было похищено или приобретено на черном рынке. Вероятность такого развития ситуации мала, учитывая существующий уровень как физической защиты современных ядерных боезарядов (охранники, защитные барьеры, планировка объектов и т.п.), так и технической (электронные замки, системы оповещения и иные сопутствующие меры). Однако мы не можем полностью исключать подобный сценарий, в особенности если принимать во внимание, например, политическую нестабильность в Пакистане, где ситуация может развиваться таким образом, что увеличится вероятность того, что террористические группы получают доступ к пакистанскому ядерному оружию.

Второй путь включает в себя применение самодельного ядерного взрывного устройства, изготовленного либо самими террористами, либо учеными-ядерщиками, тайно завербованными террористами, с использованием ядерного материала оружейного качества, который был либо украден, либо куплен на черном рынке⁵. Вероятность такого теракта больше, чем вероятность применения украденного боезаряда, потому что ускорение технического прогресса и глобализация информационного пространства делают ядерные оружейные технологии более доступными, в то время как существование черного рынка ядерных материалов существенно облегчают доступ террористов к ним.

Третьим путем является создание ядерного взрывного устройства террористами и их сообщниками с использованием расщепляющихся материалов, которые они изготовили сами - либо путем обогащения высокообогащенного урана (далее ВОУ), либо путем производства и переработки плутония.

Четвертую возможность представляет собой получение террористами ядерной бомбы или необходимых для ее создания материалов от государства. В этой связи существует пример Северной Кореи, которая высказывала желание продать свои ракетные технологии многим странам, а также передала технологии построения реактора, работающего на плутонии, Сирии, при этом почти без каких-либо последствий для себя. Однако передача ядерной бомбы террористической группе будет представлять собой рискованный поступок, поскольку террористы могут распорядиться тем, что им передали, против того режима, с ко-

⁴ Метельков А.Н. Правовой режим противодействия ядерному терроризму // История государства и права. 2016. № 5. с. 5.

⁵ Термин «материалы оружейного качества» в первую очередь применяется для описания высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония, выделенного из отработанного топлива, и используется для описания практически того, что МАГАТЭ называет «облученными ядерными материалами непосредственного применения». И плутоний «реакторного качества», и ВОУ, обогащенный до уровня значительно ниже 90% (а именно этот уровень позволяет обозначить уран в качестве оружейного), называют материалами, «пригодными для оружия», потому что они пригодны для применения при создании ядерного оружия.

торым состоялась сделка по передаче ядерных материалов. Но подобная передача может произойти и без осознанного пособничества со стороны режима государства, передающего ядерные материалы. Именно эта вероятность вызывает наибольшее беспокойство. В Северной Корее или в Иране, если последний обзаведется ядерным оружием, может возникнуть сеть, подобная той, что организовал «отец пакистанской ядерной бомбы» Абдул Кадыр Хан⁶ для незаконной продажи ядерных технологий. Такая сеть может продать то, что обеспечивает террористов возможностью применить ядерное оружие, какой-нибудь подставной группе и/или просто тому, кто предложит наибольшую цену.

Глобальные тенденции свидетельствуют о том, что ядерный терроризм представляет собой реальную угрозу. И хотя международное сообщество осознало угрозу ядерного терроризма, ему еще предстоит разработать и реализовать всеобъемлющую стратегию, которая позволила бы уменьшить опасность ядерного терроризма⁷.

Серьезными препятствиями на пути к созданию такой стратегии нам видятся следующие:

- самоуспокоенность насчет ядерной угрозы и адекватности существующих мер ядерной безопасности;
- секретность, которая затрудняет обмен информацией и сотрудничество между государствами;
- политические разногласия;
- другие приоритеты, конкурирующие с приоритетом уменьшения угрозы ядерного терроризма;
- недостаток финансовых ресурсов и технических знаний в некоторых странах;
- бюрократические препятствия;
- сложность задачи по воспрепятствованию небольшой и малозаметной группе террористов в их усилиях по получению или изготовлению бомбы из небольшого количества ядерных материалов, с трудом поддающихся обнаружению.

Нельзя позволить, чтобы эти препятствия помешали осуществлению мер по предотвращению данной террористической угрозы, поскольку это является общим приоритетом для всего человечества. Если не изменить существующие подходы к избавлению от данной угрозы, то вопрос уже будет заключаться не в том, насколько вероятен акт ядерного терроризма, а в том, когда, где и в каких масштабах произойдет первый ядерный теракт.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы произвести оценку угрозы ядерного терроризма и предложить конкретные шаги, которые правительства США, России и других ядерных держав могли бы сделать для усиления предпринимаемых в этом направлении мер.

Серьезные опасения, в связи с возрастанием реальной возможности совершения ядерного теракта вызывают появившиеся в свет толкования ислама для оправдания использования ядерного оружия.

Труды, вышедшие недавно из-под пера руководства «Аль-Каиды» (в 2003 и 2008 году), содержат тщательно подготовленную фетву, в которой обосновывается использование оружия массового уничтожения (далее ОМУ) для массового убийства гражданских лиц. Ясно и то, что «Аль-Каида» стремится к обладанию ОМУ высокого технического уровня в виде ядерного или биологического оружия, способного уничтожить миллионы людей и причинить значительный экономический ущерб⁸.

Религиозное обоснование руководством «Аль-Каиды» применения ОМУ не следует списывать со счетов полагая, что это некое упражнение в теологии. Скорее всего, данная

---

⁶ Абдул Кадыр Хан - пакистанский учёный физик-ядерщик и инженер-металлург, основатель и руководитель пакистанской ядерной программы.

⁷ Противодействие ядерному и радиологическому терроризму // Материалы Международного научно-практического семинара / Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум. М. 2017. с. 74.

⁸ Цветкова Б. Опровергая мифы: почему не стоит бояться угрозы ядерного терроризма из России // Индекс безопасности. 2011. № 3(94). Т. 16. с. 50.

организация столь подробно обосновывает необходимость использования ОМУ, потому что планирует его применить. Теракты 11 сентября 2001 года стали объявлением войны Америке, а ядерная бомба вроде той, что была сброшена на Хиросиму, стала бы средством для одержания победы в этой войне. Ядерное оружие и полноценное биологическое оружие столь желанны потому, что их применение может привести к срыву функционирования мировой экономики, к массовым жертвам, а также (что, может, более важно) заставит многих усомниться в действительности существующего общественного порядка и системы управления.

Верхняя граница диапазона намерения «Аль-Каиды» добиться массового уничтожения ясно изложена в фетве на 26 страницах, получившей название «Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения против неверных» и выпущенной аль-Фахдом⁹ 21 мая 2003 года¹⁰. В своей работе Насир аль-Фахд предложил три основных обоснования использования ОМУ. Во-первых, по его мнению – «...придерживаться хороших манер при убийстве следует только когда это возможно. Если же это невозможно для тех, кто вовлечен в джихад, например, когда они вынуждены взрывать, уничтожать, предавать огню или топить, то можно и не придерживаться хороших манер». Во-вторых, следует избегать убийств женщин и детей, если, их, возможно, отличить от остальных. А если это невозможно, как это бывает в случае, если неверные предприняли ночную атаку или вторжение, то их тоже можно убивать в качестве сопутствующих жертв, наряду с комбатантами. И, в-третьих, убивать мусульманина запрещено и не разрешено, но если те, кто вовлечен в джихад вынуждены его убить, потому, что они иначе не могут или отразить нападения неверных, или продолжать сражение иным методом, то можно и совершить такое убийство, как в случае, например, когда мусульманина используют в качестве живого щита. Аль-Фахд также утверждал, что использование ядерного оружия против гражданских лиц США было бы оправданным, поскольку их гибель была бы пропорциональна тому вреду, который был причинен исламскому сообществу. «Если бы на них была сброшена бомба, которая убила бы 10 миллионов из них и предала бы огню столько же земель, сколько мусульманской земли выжгли они, то это было бы позволительно», - гласит Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения неверных¹¹.

Второго марта 2008 года аз-Завахири¹² распространил письменное обращение под названием «Освобождение. Трактат, освобождающий нацию пишущей ручки и меча от уничижительных обвинений в нерешительности и слабости»¹³, в котором он вернулся к теме, поднятой в фетве аль-Фахда, дабы привести дополнительные доводы в пользу оправдания атак, сопровождаемых большим количеством жертв. В частности он обратился к ключевым постулатам Корана в попытке оправдать использование ОМУ, в том числе и доказать легальность убийства женщин, детей и стариков, использование мусульман в качестве живых щитов, неотвратимость нанесения вреда окружающей среде, понятия удара возмездия и сдерживания, нападение ночью и непредумышленное ранение или убийство некомбатантов, а также другие вопросы. Аз-Завахири объяснил в этой работе, почему он считает США «главным врагом всех мусульман» и почему, согласно исламской религии, следует считать жителей этой страны «единым юридическим объектом». Согласно его суждениям, все американцы являются «законными» целями, независимо от того, идет ли речь о мужчинах, женщинах или детях. В ра-

⁹ Насир аль-Фахд. – религиозный идеолог «Аль-Каиды».

¹⁰ Насир аль-Фахд. Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения неверных. Карнеги эндowment, май 2003 года, доступно по адресу: www.carnegieendowment.org/static/npp/fatwa.pdf. [Nasir Bin Al-Fahd, "A Treatise on the Legal Status of Using Weapons of Mass Destruction Against Infidels," Carnegie Endowment, May 2003].

¹¹ Насир аль-Фахд. Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения неверных. Карнеги эндowment, май 2003 года, доступно по адресу: www.carnegieendowment.org/static/npp/fatwa.pdf. [Nasir Bin Al-Fahd, "A Treatise on the Legal Status of Using Weapons of Mass Destruction Against Infidels," Carnegie Endowment, May 2003].

¹² Айман Мухаммед Рабие аз-Завахири - лидер террористической группировки Аль-Каида(с 2011 года), врач, исламский богослов, писатель.

¹³ Гончарова Т. Д. Опыт США в борьбе с ядерным терроризмом // Системы безопасности. - № 1. – 2014. с. 31.

боте аз-Завахири делаются ссылки на тех же исследователей, исламских духовных лиц и те же цитаты, что и в фетве аль-Фахда. Более того, аз-Завахири почти дословно приводит в своем трактате многие из тех же примеров, что содержатся в фетве аль-Фахда.

Терроризм является лишь одним из многих средств достижения политических целей, которые ставят перед собой сепаратисты и представители иных радикальных течений. Существует этнический терроризм, религиозный, экстремистский, экономический, технологический и государственный терроризм. Большинство террористических организаций, скорее всего, не заинтересованы в массовых жертвах посредством ядерного теракта, поскольку это может принести больше вреда, чем пользы их политическим целям.

Однако, как это демонстрируют случаи с «Аль-Каидой», террористическими группами, базирующимися на Северном Кавказе, и «Аум Синрикё», есть террористы, которые добиваются массовых жертв и стремятся к обладанию ядерным оружием. Учитывая, что уже три организации вставали на путь к обладанию ядерным оружием за последние 15 лет, надеяться на то, что их примеру никто не последует, было бы неразумно. Долгосрочная угроза выходит за рамки «Аль-Каиды», ее союзников и северокавказских террористических групп. Эта угроза не ограничивается лишь исламским экстремизмом, и, скорее всего, она будет существовать еще долго.

Современный терроризм обладает следующими особыми признаками и характерными чертами, которые существенно отличают его от терроризма XIX и XX веков¹⁴:

- он представляет собой гораздо более высокую общественную опасность. При этом некоторые террористические группы стремятся к максимизации жертв и ущерба без опасений, что ответная реакция может поставить под угрозу достижения ими своих политических целей;

- его отличает публичный характер исполнения терактов. Теракты планируются таким образом, чтобы спровоцировать определенную общественную реакцию на интерпретацию событий, которую пытаются навязать террористы, а также, чтобы вызвать определенные ответные действия со стороны государства;

- основной целью является преднамеренное создание обстановки страха с тем, чтобы принудить целое общество к необходимым действиям;

- отличительной чертой современного терроризма является то, что насилие применяется в отношении одной группы лиц с целью воздействия на другую группу.

Некоторые факторы, подталкивающие к совершению терактов существовали и до эпохи ядерного терроризма, и их будет трудно когда-либо полностью устранить. И хотя эти факторы не могут ни оправдать ядерный терроризм, ни породить непосредственную причину, по которой эта угроза существует, они все равно могут представлять собой предупредительные сигналы, указывающие на предстоящие широкомасштабные теракты. К ним следует отнести:

- значительное падение жизненного уровня в ряде стран, увеличение разрыва между богатыми и бедными;

- высокий уровень безработицы, который приводит к экономической миграции, вызывает у людей чувство личной деградации и дезориентирует их;

- дополнительные общественные условия, при которых индивиды чувствуют себя униженными и/или лишенными каких-либо прав и свобод;

- чувство приобщенности и приверженности к некоему большему делу, которое может возникать у людей, состоящих в террористических организациях;

- подавление государством оппозиции и инакомыслия;

- этнические репрессии;

- расширение доступа к информации, которая пропагандирует насилие и нетерпимость или героизирует терроризм;

---

¹⁴ Пикаев А.А., Степанова Е.А. Нераспространение и ядерный терроризм // Ядерное оружие после «холодной войны» / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. с. 339.

- относительная доступность ядерного оружия, которое можно незаконно приобрести или изготовить кустарными методами;
- скрытая поддержка терроризма одними странами в других странах с целью достижения конкретных целей во внешней политике;
- социально-политические условия относительной транспарентности и уязвимости, при которых некоторые категории населения оказываются особо уязвимыми перед угрозой более эффективных и эффективных террористических атак.

Осуществить систематическую минимизацию рисков, связанных с ядерным терроризмом, будет трудно до тех пор, пока количество стран, обладающих ядерным оружием, и их ядерные арсеналы не перестанут расти. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)¹⁵ был подорван рядом событий. В частности Северная Корея стала первой страной, сначала вышедшей из ДНЯО, а затем осуществившей испытание ядерного оружия. ДНЯО также был подорван действиями Ирана, который отказывается выполнять обязательные резолюции Совета Безопасности ООН. Его также ослабила деятельность сети Абдула Кадира Хана, как и растущие разногласия между Севером и Югом по тому, какую ядерную деятельность стоит считать разумной и какие ограничения в этой сфере достойны поддержки. Договор также ослаблен существующими вне его рамок ядерными оружейными программами Турции, Израиля, Пакистана и Индии, а также широко распространенным среди стран, не обладающих ядерным оружием, убеждением, что ядерные державы не полностью выполняют свои обязательства добросовестно вести переговоры по ядерному разоружению. Если оставить все эти проблемы без внимания, это может привести к дальнейшему ядерному распространению.

К факторам, уменьшающим угрозу ядерного терроризма можно отнести следующие:

- Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).
- Зоны, свободные от ядерного оружия.
- Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373, 1540, и 1887.
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.
- Конвенция о физической защите ядерного материала.
- Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма.
- Соглашения стран с Международным агентством по атомной энергии о гарантиях и правилах МАГАТЭ, включая Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ.
- Глобальное партнерство стран «Большой восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.
- Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, ИБОР-ОМУ.

По вопросам ядерной безопасности можно выделить следующие международные организации и события:

- Международное агентство по атомной энергии.
- Группа ядерных поставщиков.
- Австралийская группа.
- Комитет Зангера.
- Всемирный институт ядерной безопасности.
- Саммиты по ядерной безопасности.

В сфере поддержания ядерной безопасности можно отметить двухстороннее сотрудничество, которое выразилось в принятии следующих документов:

- Программа совместного уменьшения угрозы / Программа Нанна – Лугара.
- Программы сотрудничества по повышению уровня физической ядерной безопасности и повышению качества учета, включая Братиславскую инициативу по ядерной безопасности.

¹⁵ Договор о нераспространении ядерного оружия Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года.

- Усилия по переводу исследовательских реакторов с ВОУ на другое топливо и вывозу ВОУ с этих объектов, включая Глобальную инициативу по снижению угрозы.
- Российско-американское соглашение о продаже высокообогащенного урана.
- Российско-американское соглашение по утилизации плутония.
- Декларация «О стратегических рамках российско-американских отношений».
- Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергетики между Россией и США / Соглашение 123.
- Российско-американская Рабочая группа по ядерной энергетике и ядерной безопасности.
- Российско-американская Рабочая группа по борьбе с терроризмом.
- Российско-американская Рабочая группа по контролю над вооружениями и международной безопасности.

Ядерный терроризм следует рассматривать как часть более широкого явления, которое представляют из себя терроризм и экстремизм¹⁶. И «Аль-Каида», и другие группы черпают мотивацию к получению оружейного урана из убеждения, что для того, чтобы одержать победу в пресловутом «столкновении цивилизаций» между исламским миром и Западом, необходимо достичь эскалации конфликта за счет массовых людских потерь.

США и Россия должны возглавить международные усилия, направленные на поощрение государств к более тесному сотрудничеству с целью недопущения получения ядерных материалов оружейного качества террористами. Эти усилия следует тесно координировать с ООН и МАГАТЭ. Несмотря на то, что уровень физической ядерной безопасности продолжает повышаться по всем миру, отчасти благодаря возрастающим вложениям в процедуры учёта, контроля и физической защиты, а также в персонал, требуется предпринять дополнительные срочные меры для того, чтобы полностью обезопасить все ядерные материалы, пригодные для использования в оружии. Все арсеналы ядерного оружия, все запасы ВОУ и плутония должны быть защищены от угроз изъятия со стороны террористов и криминалитета, которые представляются вероятными, а количество объектов, на территории которых находятся данное оружие и материалы, должно быть сокращено до практического минимума.

Руководители ядерных держав должны поощрять и поддерживать более тесное сотрудничество по линии правоохранительных и разведывательных органов между странами, особенно в раскрытии прошлых, настоящих и будущих дел, в рамках которых выявляются пригодные для использования в оружии ядерные материалы, находящиеся вне государственного контроля.

Американо-российское сотрудничество должно стать ключевым фактором развития соответствующей кооперации между правоохранительными и разведывательными органами различных стран, МАГАТЭ и международных полицейских организаций там, где подобная кооперация уместна¹⁷.

Международное сотрудничество должно быть направлено на поощрение развития национальных, и, где это уместно, многосторонних возможностей применения специальных методов работы разведки, нацеленных на выявление и срыв любых замыслов (как уже существующих, так и будущих) по осуществлению ядерных терактов, а также на улучшение способностей по перехвату и атрибуции, проведение совместных учений и стратегическому планированию на случай возникновения чрезвычайных ситуаций в ядерной сфере. Особое внимание следует уделить сотрудничеству с правоохранительными органами и спецслужбами тех исламских государств, которые ведут борьбу против террористических организаций и стремятся ограничить деятельность исламских экстремистов.

Таким образом, отметим, что под **ядерным терроризмом** принято понимать применение или угрозу применения отдельными лицами, группами либо организациями ядерного

---

¹⁶ Томило О.Г., Иванов С.М. Предотвращение угрозы ядерного терроризма - веление времени // Право и безопасность. 2015. № 3. с. 87.

¹⁷ Шпаковский Ю.Г. Техногенная безопасность современной России. М., 2016. с. 129.

оружия или ядерных материалов, а также совершения разного рода враждебных действий на объектах ядерной инфраструктуры либо радиационное заражение окружающей среды с целью нанесения значительного демографического, экологического и экономического ущерба, оказания глубокого психологического воздействия на население в целях достижения поставленных экономических или политических целей. С понятием ядерного терроризма тесно связано понятие «*радиологический терроризм*» - это применение или угроза применения радиации в террористических целях с помощью таких методов, как применение радиологического распыляющего устройства, также известного как «грязная» бомба, которое распыляет радиоактивные частицы.

Научная проработка вопроса физической ядерной безопасности должна занимать особое место в общем комплексе вопросов международной безопасности. *Физическая ядерная безопасность* предполагает обеспечение безопасности ядерных материалов и соответствующих установок, а *ядерная безопасность* - безопасность АЭС.

Интерес к политической составляющей тематики физической ядерной безопасности в значительной степени проявился у мирового сообщества в последние десятилетия. Ключевым элементом обеспечения физической ядерной безопасности является *физическая защита ядерного материала и соответствующих установок*. Физическая защита от несанкционированного изъятия ядерных материалов и от совершения диверсии в отношении ядерных установок или транспортных средств должно являться предметом обсуждения мирового сообщества как на национальном, так и на международном уровнях. Проработка данного аспекта выступает фундаментом противодействия ядерному и радиологическому терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о нераспространении ядерного оружия Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года.
2. Конвенция о физической защите ядерного материала, принята в Вене 26 октября 1979 г.
3. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года.
4. Рекомендации по физической защите ядерного материала. МАГАТЭ, Вена, 1972.
5. Физическая защита ядерного материала и ядерных установок INFCIRC/274/Rev.4. // Издательство Международного агентства по атомной энергетике. Австрия - 2009 г.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 456 «Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов».
7. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317 «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».
8. О новой редакции Конвенции о физической защите ядерного материала. Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала. МАГАТЭ (Вена), 25 июля 2005 г.
9. Федеральный закон «О принятии Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала» № 130-ФЗ от 22 июля 2008 г.
10. Конвенция о ядерной безопасности. Принята 17 июня 1994 г. Дипломатической конференцией, созванной МАГАТЭ.
11. Объединенная конвенция о безопасном обращении с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Принята в Вене в 1997 г.
12. Бойко В.И. и др. Ядерные технологии. Проблемы терроризма. Нераспространение ядерных материалов. Томск: Томский политехнический университет, 2017. с. 107.
13. Букринский А.М. Атомный надзор, который нам нужен. Ядерная и радиационная безопасность, 2018, № 3(49).
14. Гончарова Т. Д. Опыт США в борьбе с ядерным терроризмом // Системы безопасности. - № 1. - 2014. с. 31.
15. Калядин А.А. Глобальная инициатива по борьбе против ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. с. 3.
16. Метельков А.Н. Правовой режим противодействия ядерному терроризму // История государства и права. 2016. № 5. с. 5.
17. Насир аль-Фахд. Трактат о правовом статусе использования оружия массового уничтожения неверных. Карнеги эндюамент, май 2003 года, доступно по адресу:

www.carnegieendowment.org/static/npp/fatwa.pdf. [Nasir Bin Al-Fahd, "A Treatise on the Legal Status of Using Weapons of Mass Destruction Against Infidels," Carnegie Endowment, May 2003].

18. Пикаев А.А., Степанова Е.А. Нераспространение и ядерный терроризм // Ядерное оружие после «холодной войны» / Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина. М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. с. 339.

19. Противодействие ядерному и радиологическому терроризму // Материалы Международного научно-практического семинара / Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум. М. 2017. с. 74.

20. Томило О.Г., Иванов С.М. Предотвращение угрозы ядерного терроризма - веление времени // Право и безопасность. 2015. № 3. с. 87.

21. Цветкова Б. Опровергая мифы: почему не стоит бояться угрозы ядерного терроризма из России // Индекс безопасности. 2011. № 3(94). Т. 16. с. 50.

22. Шпаковский Ю.Г. Техногенная безопасность современной России. М., 2016. с. 129.

Петрованов Константин Григорьевич

ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», г. Орел

к.ю.н., доцент кафедры национальной безопасности

E-mail: petrovanov-k@yandex.ru

K.G. PETROVANOV

THE THREAT OF NUCLEAR TERRORISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL NUCLEAR SECURITY CHALLENGES

The article considers the threat of a nuclear terrorist attack in the context of the current state of nuclear security and physical protection of nuclear materials. The main directions of counteraction to nuclear terrorism, including conventional forms, are revealed. Priorities for countering the threat of nuclear terrorism have been worked out.

Keywords: nuclear terrorism, nuclear security, nuclear materials, weapons of mass destruction, radiation.

BIBLIOGRAPHY

1. Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya Odobren rezolyuciej 2373 (XXII) General'noj Assamblei ot 12 iyunya 1968 goda.
2. Konvenciya o fizicheskoj zashchite yadernogo materiala, prinyata v Vene 26 oktyabrya 1979 g.
3. Mezhdunarodnaya konvenciya o bor'be s aktami yadernogo terrorizma Prinyata rezolyuciej 59/290 General'noj Assamblei ot 13 aprelya 2005 goda.
4. Rekomendacii po fizicheskoj zashchite yadernogo materiala. MAGATE, Vena, 1972.
5. Fizicheskaya zashchita yadernogo materiala i yadernyh ustanovok INFCIRC/274/Rev.4. // Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo agentstva po atomnoj energetike. Avstriya - 2009 g.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 iyulya 2007 g. № 456 «Ob utverzhenii Pravil fizicheskoy zashchity yadernyh materialov, yadernyh ustanovok i punktov hraneniya yadernyh materialov».
7. Federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2007 g. № 317 «O gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom».
8. O novej redakcii Konvencii o fizicheskoj zashchite yadernogo materiala. Popravki k Konvencii o fizicheskoy zashchite yadernogo materiala. MAGATE (Vena), 25 iyulya 2005 g.
9. Federal'nyj zakon «O prinyatii Popravki k Konvencii o fizicheskoj zashchite yadernogo materiala» № 130-FZ ot 22 iyulya 2008 g.
10. Konvenciya o yadernoj bezopasnosti. Prinyata 17 iyunya 1994 g. Diplomaticheskoj konferenciej, sozvannoj MAGATE.
11. Ob"edinennaya konvenciya o bezopasnom obrashchenii s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi othodami. Prinyata v Vene v 1997 g.
12. Bojko V.I. i dr. YAdernye tekhnologii. Problemy terrorizma. Nerasprostranenie yadernyh materialov. Tomsk: Tomskij politekhnicheskij universitet, 2017. s. 107.
13. Bukrinskij A.M. Atomnyj nadzor, kotoryj nam nuzhen. YAdernaya i radiacionnaya bezopasnost', 2018, № 3(49).
14. Goncharova T. D. Opyt SSHA v bor'be s yadernym terrorizmom // Sistemy bezopasnosti. - № 1. – 2014. s. 31.

15. Kalyadin A.A. Global'naya iniciativa po bor'be protiv yadernogo terrorizma: principy, praktika, problemy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 1. s. 3.
16. Metel'kov A.N. Pravovoj rezhim protivodejstviya yadernomu terrorizmu // Istoriya gosudarstva i prava. 2016. № 5. s. 5.
17. Nasir al'-Fahd. Traktat o pravovom statuse ispol'zovaniya oruzhiya massovogo unichtozheniya nevernyh. Karnegi endowment, maj 2003 goda, dostupno po adresu: www.carnegieendowment.org/static/npp/fatwa.pdf. [Nasir Bin Al-Fahd, "A Treatise on the Legal Status of Using Weapons of Mass Destruction Against Infidels," Carnegie Endowment, May 2003].
18. Pikaev A.A., Stepanova E.A. Nerasprostranenie i yadernyj terrorizm // YAdernoe oruzhie posle «holodnoj vojny» / Pod red. A.G. Arbatova, V.Z. Dvorkina. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2015. s. 339.
19. Protivodejstvie yadernomu i radiologicheskomu terrorizmu // Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminaru / Vsemirnyj Antikriminal'nyj i Antiterroristicheskij Forum. M. 2017. s. 74.
20. Tomilo O.G., Ivanov S.M. Predotvrashchenie ugrozy yadernogo terrorizma - velenie vremeni // Pravo i bezopasnost'. 2015. № 3. s. 87.
21. Cvetkova B. Oprovergaya mify: pochemu ne stoit boyat'sya ugrozy yadernogo terrorizma iz Rossii // Indeks bezopasnosti. 2011. № 3(94). T. 16. s. 50.
22. SHpakovskij YU.G. Tekhnogennaya bezopasnost' sovremennoj Rossii. M., 2016. s. 129.

Petrovanov K.G.

FGBOU VO "OGU name I.S. Turgeneva", Orel

the candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of national security

E-mail: petrovanov-k@yandex.ru

Л.Е. КРАСНОЖЕН, А.Д. КОНОНОВ

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена выявлению структуры системы национальной безопасности, закономерностям ее функционирования, характеристиках и свойствам, классификационной принадлежности с позиции общей теории систем. В статье раскрываются системные принципы национальной безопасности и рамках системного подхода вносятся рекомендации по преодолению ряда проблем обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность; национальные интересы; угрозы национальной безопасности; меры обеспечения национальной безопасности; система; цель; элемент; компонент (подсистема), связь (отношение); структура; принципы; целостность, иерархичность и интегративность; баланс национальных интересов; адекватное восприятие интересов и угроз; адекватность мер воздействия.

Теория национальной безопасности является относительно новой отраслью научного знания, понятийно-категориальный аппарат и теоретико-методологические основы которой находятся на стадии становления и нуждаются в дальнейшей более детальной проработке. Данное утверждение полностью применимо и к характеристике системы национальной безопасности, ее структуры, содержания и функционирования. Многие аспекты данной темы имеют дискуссионный и постановочный характер.

А.А. Прохожев, определяет систему национальной безопасности как функциональную систему взаимодействия интересов и угроз¹, называет ее объекты (личность, общество и государство) и субъекты (органы власти, организации, объединения, граждане). Однако, раскрывая структуру системы национальной безопасности, выделяет лишь ее отдельные виды: в зависимости от источника опасности (внешнюю и внутреннюю), от объекта защиты (личности, общества, государства), от сферы жизнедеятельности (экономическая, социально-политическая, экологическая, информационная, военная) и другие². Среди принципов обеспечения национальной безопасности им называется законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства за обеспечение безопасности; интеграция с международными системами безопасности³.

По мнению И.Б. Кардашовой система национальной безопасности представляет собой «совокупность трех элементов: национальные интересы, угрозы национальным интересам, система обеспечения национальной безопасности»⁴. При этом последний элемент (система обеспечения национальной безопасности) лишь часть целого и представляет собой организационную подсистему субъектов, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности⁵. Среди принципов обеспечения национальной безопасности данный автор называет принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «О безопасности», а также принцип баланса национальных интересов⁶.

М.Ю. Зеленков определяет систему национальной безопасности как «взаимодействующие между собой силы и средства, государственные органы, организации и граждане,

¹ Общая теория национальной безопасности: учебник / род общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. М.: Издательство РАГС, 2005. С. 20.

² Указ. соч. С. 24, 29, 30.

³ Там же. С. 23.

⁴ Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 98.

⁵ Указ. соч. С. 145

⁶ Там же. С. 156, 164

несущие в пределах своей компетенции всю полноту ответственности за формирование заданного уровня безопасности...». К элементам структуры системы данный автор относит объекты (государство, общество, личность), субъекты (государственные институты, гражданское общество, СМИ), связи (информационные, управленческие, причинные, взаимодействия, принадлежности и др.)⁷. Среди компонентов национальной безопасности выделяются политический, законодательный, научный, управленческий и организационный⁸. При этом критерий для выделения автор обозначает как «цель деятельности органов управления», хотя по своему содержанию этот критерий представляет не цель, а скорее определенные методы и средства обеспечения национальной безопасности.

Поведенный анализ научной литературы позволяет констатировать, что системный подход не всегда последовательно и полно применяется при характеристике национальной безопасности, нуждается в дальнейшей проработке и обсуждении, поскольку общая теория систем позволяет выработать важнейшие принципы национальной безопасности как системы, выявить закономерности ее функционирования и системные свойства.

Объединяя различные конструктивные (прагматические) определения системы⁹, дадим следующую дефиницию: **система** – это комбинация элементов, взаимодействующих друг с другом, объективно обособленных от среды как единое целое, взаимодействующих со средой и организованных для достижения поставленной цели.

Таким образом, важнейшей обязательной характеристикой системы является **цель** – идеальные устремления, установка деятельности, конечная направленность системы, то есть то, ради чего она существует и функционирует. Теория систем считает допустимым безцелевой (дескриптивный, или описательный) подход только для исследования относительно невысоко развитых биологических объектов типа растений¹⁰. Однако даже простейшие биологические системы самоорганизуются с определенной целью – для поддержания жизнедеятельности.

Целью любой социальной системы является **личность**, а системы национальной безопасности – личность в контексте обеспечения ее развития и защищенности, удовлетворения ее объективно значимых потребностей. Личность является единственной идеальной итоговой целью национальной безопасности, а общество и государство могут рассматриваться лишь как некая промежуточная, но не конечная цель. Данное утверждение обосновывается тем, что потребности личности могут быть удовлетворены только в процессе взаимодействия с другими людьми, что и побуждает людей объединяться в общество. Общество – это и есть продукт взаимодействия людей¹¹, это понимание смысла намерений друг друга¹², осознание общности своих объективных потребностей и результат согласования частных интересов. Для гармонизации противоречащих интересов и справедливого разрешения конфликтов общество (народ) наделяет властными полномочиями наиболее компетентных и авторитетных своих представителей, ставя перед ними ту же цель – обеспечить интересы развития и защищенности каждого члена общества. Таким образом, *государственные интересы предопределены и опосредованы общественными и личными интересами*.

Данный подход полностью согласуется с положениями Конституции РФ о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», их «признание, соблюдение и

⁷ Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. С. 146-148, 158.

⁸ Указ. соч. С. 154-156.

⁹ См.: ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288-2005 Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200045267> (дата обращения: 28.09.2019); Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск. 1973. 431 с.; Батоврин В.К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. М.: ДМК Пресс. 2012. 280 с.

¹⁰ Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е. М.: Юрайт, 2014. С. 110.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф., Собрание сочинений. Изд. 2. Т. 6. М., 1957. С. 441.

¹² Ионин Л. Г. Понимающая социология: историко-критический анализ. М., 1979. С. 106.

защита ... – обязанность государства» (ст. 2), они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Таким образом, закрепленный первым в ст. 2 ФЗ «О безопасности» принцип *соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина* является не только аксиологическим, но и системообразующим. Это означает, что любая отмена либо умаление прав и свобод человека и гражданина подрывает всю систему национальной безопасности, поскольку она не выполняет своего целевого назначения и перестает существовать как целостная функционирующая система.

Общая теория систем помимо цели определяет следующие характеристики строения системы: компоненты (подсистемы), элементы, связи (отношения) между элементами, структура¹³.

Компонент (подсистема) представляет собой относительно независимую часть системы, обладающую свойствами всей системы и имеющую подцель¹⁴. Исходя из данного определения критерием для выделения видов (подсистем) национальной безопасности должна выступать подцель функционирования системы, которая согласует с общей итоговой целью. Полагаем, что таким критерием является обеспечение развития и защищенности интересов личности в конкретной сфере жизнедеятельности, реализация конкретной категории прав и свобод человека и гражданина. Данный подход позволяет выделить такие подсистемы, как социально-экономическая, социально-политическая, информационная, культурная, экологическая, технологическая (транспортная, энергетическая) безопасность.

Рассматривая компоненты национальной безопасности, следует отметить, что ее разделение на такие виды, как личная, общественная и государственная, является весьма условным и несколько искусственным дроблением целостной системы, поскольку: 1) общественная и государственная безопасность имеет ту же самую конечную цель; 2) «личность присутствует во всех видах безопасности», а потому безопасность личности – условие для обеспечения безопасности всех других ее видов и уровней¹⁵; 3) нация – это единство гражданского общества и правового государства¹⁶; 4) субъектность общества определяется субъектностью составляющих ее индивидов, а государственный суверенитет определен суверенитетом народа как единственного источника власти.

В этой связи закрепленное в п. 31, 42-49 Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. название стратегического национального приоритета «Государственная и общественная безопасность» при отсутствии упоминания «личной безопасности» противоречит: 1) конституционному принципу гуманизма, 2) отраслевому принципу баланса национальных интересов в триаде «личность–общество–государство», 3) системным принципам целеполагания, целостности и интегративности, 4) логическому принципу определения единого критерия для классификации (в основе выделения всех видов стратегических национальных приоритетов лежит сфера жизнедеятельности, а в основе выделения данного приоритета лежит критерий объекта защиты при игнорировании первичного объекта – личности). Полагаем, что более обоснованным является название «Социально-политическая безопасность», которое более концентрированно выражает единство общества и государства в обеспечении социально-политических интересов граждан.

Элемент системы – это предел членения системы с точки зрения аспекта рассмотрения и поставленной цели. Какие бы иерархические уровни и подсистемы ни выделялись в

¹³ См.: Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2014. 616 с.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 303 с. С. 142.

¹⁶ Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. 2-е изд. М., 2005. С. 29.

любой социальной системе (экономической, политической, правовой), пределом членения таковой является личность как главная цель функционирования социальной системы.

В литературе, однако, нередко встречается и иная позиция. Например, А.Н. Кольев считает, что ориентация на личные интересы ведет к «неадекватному намерению создать безопасные условия каждому, забывая о всеобщем действии государственной системы», «за личностью теряется народ с его традиционной моралью и исторической памятью»¹⁷. В этой связи им предлагается с точки зрения конкретности деятельности служб безопасности сохранить лишь один объект защиты – нацию¹⁸. Полагаем, что подобные мнения не обоснованы по следующим обстоятельствам.

Как обосновывалось нами в отдельном исследовании, нация – это суверенное исторически сложившееся социально-культурное сообщество, члены которого идентифицируют себя с ним, осознают общность своих интересов и способны создать собственное государство для обеспечения устойчивого развития и защищенности своих интересов. Субъектность нации (народа, общества) определяется субъектностью составляющих ее индивидов как результат их собирательной воли. Подход А.Н. Кольева умаляет или отменяет интересы личности во имя «блага более высоких» категорий, т.е. сводит личность к нулю. *Однако сумма нулей никогда не дает единицу*. Иные словами ликвидация интересов личности сводит на нет и понятие «нация», «общество», «государство». Они лишаются своего содержания и превращаются в абстрактные аморфные образования, которыми прикрываются интересы узкой социальной группы, находящейся на вершине власти.

Связь (отношение) – это ограничение степени свободы элементов: элементы, вступая во взаимодействие, утрачивают часть степеней свободы, которыми они потенциально обладали (часть своих свойств); при этом сама система как целое приобретает новые свойства¹⁹.

Такую связь между элементами представляют *интересы* – осознанные объективно значимые потребности, для удовлетворения которых личность и вступает во взаимодействие с другими субъектами. Совместные (совпадающие) интересы являются основой единства, согласия и сотрудничества, что и порождает социум.

Однако в системе национальной безопасности постоянно протекают процессы диалектического взаимодействия интересов личности, общества и государства. Помимо общих совместных интересов в системе взаимодействуют встречные, противоречащие друг другу интересы. Встречный интерес способен приобрести характер конфронтационного, приводящего к антагонистическому противоборству, конфликтному взаимодействию. Конфронтационный интерес, способный нанести ущерб первичному интересу, и порождает *угрозу*. В этой связи следует согласиться с А.А. Прохожевым в его утверждении, что «источники угроз кроются в самих интересах»²⁰. Как справедливо отмечает К.Маркс, «этот мир полон опасностей именно потому, что он является не миром какого-либо единственного интереса, а миром многих интересов»²¹.

Таким образом, общество нуждается в согласовании и гармонизации противоречащих интересов и разрешении конфликтных ситуаций. При этом общество как система, смешанная по своему происхождению (естественно-искусственная)²², обладает в определенной степени способностью к *самоорганизации, саморегулированию и самоуправлению*. Поэтому одним из субъектов обеспечения национальной безопасности является само общество, которое через институты гражданского общества и органы местного самоуправления, осуществляет реализацию и защиту своих общественных интересов. К таковым, на наш

¹⁷ Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005. С. 489-490.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2014. 616 с.

²⁰ Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. 2-е изд. М., 2005. С. 42.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Изд. 2. Т. 6. С. 457.

²² См.: Волкова В. Н., Денисов А. А. Указ. соч.

взгляд, следует отнести, прежде всего, 1) гражданский мир – отсутствие социального противостояния, конфликта, любой формы вооруженного противоборства; 2) социальную стабильность – способность социальной системы к функционированию (существованию и развитию) при сохранении неизменным своей структуры и при поддержании равновесия²³; иными словами, это устойчивое социально-экономическое развитие, повышение качества и уровня жизни населения (исходя из определения национальной безопасности в п. 6 Стратегии); 3) политическая стабильность – способность демократической политической системы к функционированию (гарантия гражданских и политических прав, политического плюрализма и многопартийности, демократических процедур стабильной сменяемости власти).

Согласно теории систем самоорганизация – это процесс упорядочения в открытой системе за счёт согласованного когерентного взаимодействия множества составляющих ее элементов²⁴. Иными словами, социальная система обладает способностью к самоорганизации за счет внутренних факторов лишь в некоторых пределах, а для полного согласования нуждается в специфическом внешнем воздействии. Поэтому общество для гармонизации противоречащих интересов, разрешения конфликтных ситуаций, наделяет властными полномочиями наиболее компетентных и авторитетных своих представителей, создавая государство. Государство является главным субъектом обеспечения национальной безопасности, для чего оно во взаимодействии с институтами гражданского общества реализует ряд мер, направленных на удовлетворение национальных интересов и противодействие угрозам безопасности²⁵. Таким образом, *меры обеспечения национальной безопасности* выступают в качестве третьего вида связи в рамках рассматриваемой системы.

Графически систему национальной безопасности условно можно представить в виде схемы (см. на следующей странице).

Даже из данного весьма упрощенного и условного построения очевидно следует, что система национальной безопасности представляет собой сложнейшую систему взаимодействий (единства, противоречия, согласования и борьбы) интересов, угроз и мер обеспечения национальной безопасности. Для стабильного функционирования такая система нуждается в *балансе национальных интересов* (интересов личности, общества и государства), который выступает в качестве важнейшего принципа национальной безопасности. Такой баланс предполагает взаимный учет интересов друг друга, социальный консенсус, взаимосотрудничество как наиболее конструктивный способ разрешения конфликтов²⁶, а также определение пределов вмешательства в интересы элементов взаимодействия. Пределы вмешательства ограничены правовыми рамками, определенными, прежде всего, в ст. 15, ч. 3 ст. 17, ст. 55, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ и в других конституционных положениях. *Принцип законности* также следует отнести к системным, поскольку именно он обеспечивает целостное и стабильное функционирование системы национальной безопасности, гарантируя обеспечение ее целевого назначения.

Вышеприведенная схема позволяет констатировать, что меры обеспечения национальной безопасности, по сути, оказывают воздействие на одни и те же системные взаимосвязи (национальные интересы и угрозы находятся в диалектическом соотношении единства и борьбы противоречий). Меры воздействия на указанные взаимосвязи призваны поддержать интерес и ликвидировать угрозу. Это означает, что меры воздействия по укреплению одних связей одновременно влекут нанесение ущерба другим взаимосвязям. В этой связи целесообразным является выделение *принципа адекватного восприятия интересов и*

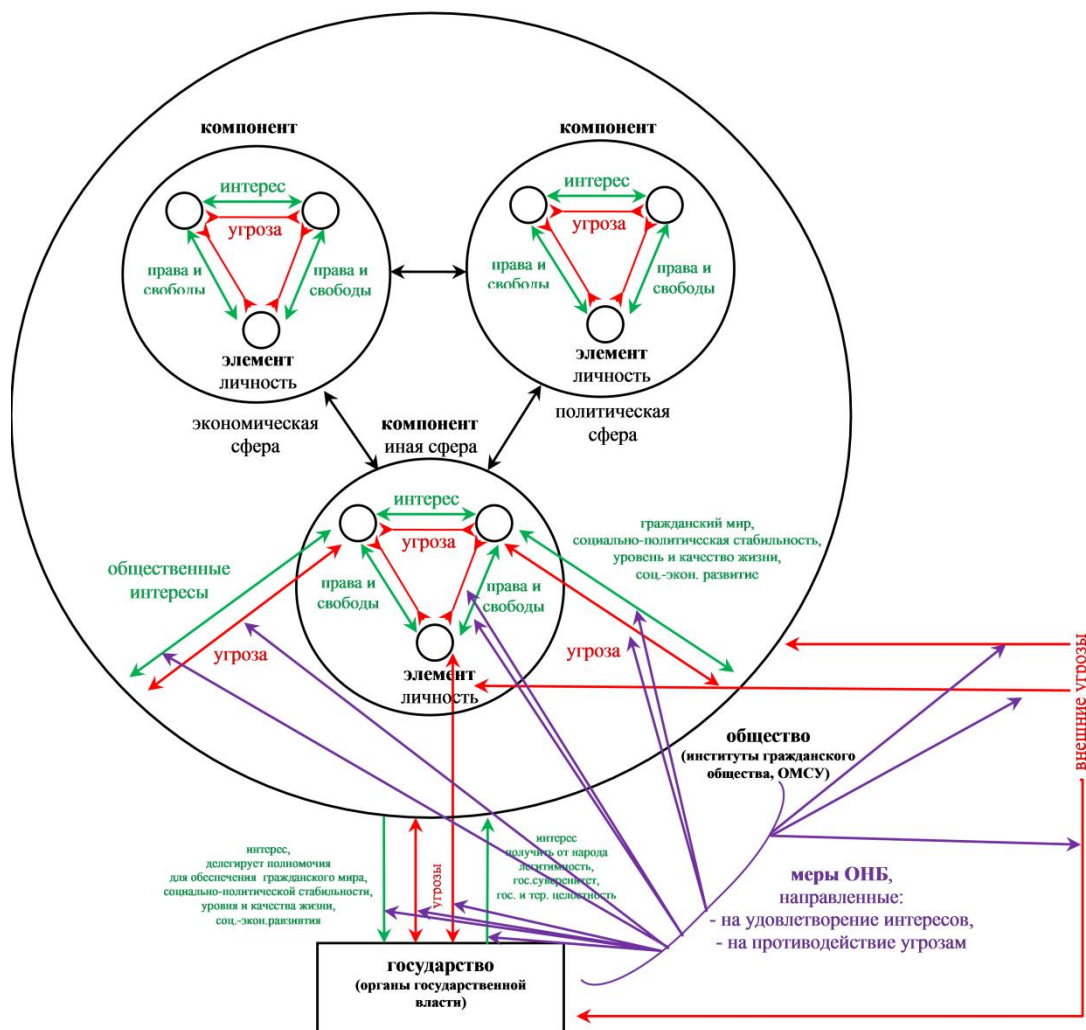
²³ Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (дата обращения: 28.09.2019).

²⁴ Решетов И.В., Денисенко В.И. *Социально-экономическая система: определение уровня самоорганизации // Проблемы теории и практики управления. М.: ФГУП Издательство «Известия», 2010. №3. С. 76 -87.*

²⁵ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

²⁶ Кардашова И. Б. *Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 142.*

угроз, поскольку неадекватное их восприятие приводит к тому, что меры воздействия сами по себе превращаются в угрозы, способные нанести ущерб национальным интересам. Принцип адекватных мер обеспечения национальной безопасности означает соответствие мер воздействия характеру и степени угроз национальной безопасности во избежание причинения вреда большего, чем предотвращенный (нейтрализованный).

Ярким примером нарушения указанных принципов, на наш взгляд, является процесс ограничения доступа к мессенджеру Telegram в апреле 2018 года. Согласно ряду статистических данных в первую неделю было заблокировано более 18 млн. адресов, используемых Telegram для обхода блокировки²⁷. В результате временно недоступными оказались многие сторонние сервисы (платежные системы, сервисы регистрации на авиарейсы, продажи полисов ОСАГО, система подачи электронных заявок РФФИ, сайты некоторых вузов, наблюдались перебои в работе ряда поисковых систем и социальных сетей)²⁸. За 10 дней в Роскомнадзор было подано более 46 тыс. жалоб, а по приблизительным оценкам ущерб

²⁷ Мониторинг реестра запрещенных сайтов Роскомнадзора [Электронный ресурс] // URL: usher2.club (дата обращения: 23.04.2018).

²⁸ Битва за Telegram. День третий [Электронный ресурс] // Republic. 18.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90512> (дата обращения: 28.09.2019); Роскомнадзор в борьбе с Telegram парализовал продажу е-ОСАГО [Электронный ресурс] // РБК. 23.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2018/5addc9aa9a79476b49ea63a8?from=main> (дата обращения: 28.09.2019); Ученые пожаловались Дмитрию Медведеву на Роскомнадзор [Электронный ресурс] // РБК. 25.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5ae075859a7947314b154929?from=main> (дата обращения: 28.09.2019).

сторонним компаниям составил от 1 до 2 млрд. долларов²⁹. При этом к самому мессенджеру в результате предпринятых мер не удалось ограничить доступ.

Общая теория систем определяет ряд общесистемных закономерностей функционирования системы, что позволяет нам выделить *принципы целостности, иерархичности и интегративности системы национальной безопасности*.

Целостность – принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее компонентов (элементов); общая функциональность системы лучше, чем у простой суммы ее элементов³⁰. Данный принцип означает, что система национальной безопасности является целостной. Все виды безопасности (экономическая, социально-политическая, информационная, культурная и иные) тесно взаимосвязаны, а любая классификация является весьма условной. Данный принцип подтверждает и ранее сделанный нами вывод о принципиальном единстве личной, общественной и государственной безопасности. Из него же следует, что внутренняя и внешняя безопасность тесно взаимообусловлены и дополняют друг друга, представляя собой целостное единство. Данный вывод подтверждается и многочисленными историческими прецедентами перерастания внутренних угроз во внешние (гражданская война 1918-1922 гг., приведшая к иностранной интервенции), а внешних во внутренние (война в Ираке привела к крупнейшему теракту в истории США 11.09.2011 г.). Более того, в условиях современных глобализационных процессов сложно разграничить внешний и внутренний источник происхождения целого ряда угроз (терроризм, транснациональные ОПГ, наркомания, инфекционные эпидемии, экологические катастрофы), которые приобретают глобальный характер. В этой связи следует поддержать подход действующей Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г., отказавшейся от разделения безопасности на внутреннюю и внешнюю.

Иерархичность – каждый элемент системы может рассматриваться как система, а сама система как элемент некоторой надсистемы. Более низкий иерархический уровень воздействует на более высокий и наоборот (влияние элементов на целое, а целого на элементы)³¹. Данный принцип означает, что национальная безопасность – это компонент региональной безопасности, а региональная – компонент глобальной безопасности. В свою очередь, такие компоненты национальной безопасности, как социально-политическая и личная безопасность сами являются системами со свойствами, присущими всей системе национальной безопасности. При этом угроза на любом иерархическом уровне имеет тенденцию перехода на другие иерархические уровни, подобно цепной реакции или смерчревому эффекту.

Данные закономерности функционирования системы обуславливают принцип *глобальной коллективной безопасности (принцип неделимой и равной безопасности)*³², который находит свое отражение в Уставе ООН. Мир неделим: в современных международных отношениях безопасность любого государства тесно связана с безопасностью всех государств, а любое нарушение мира чревато опасностью для всеобщего мира.

Более того, из принципа целостности и иерархичности системы национальной безопасности следует важнейший вывод о недопустимости принесения в жертву даже одного элемента (одной личности, ее жизни, прав и свобод) во имя обеспечения существования более высоких иерархических уровней.

История знает огромное количество примеров принесения подобных жертв. Например, в ходе IV Крестового похода против альбигойской ереси папскому легату Арнольду Амальрику, сопровождавшему крестоносцев, задали вопрос, как отличить еретиков от ка-

²⁹ Потери бизнеса от блокировки Telegram оценили в \$2 млрд и другие новости этого утра [Электронный ресурс] // Republic. 26.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90618>.

³⁰ Батоврин В. К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. М.: ДМК Пресс. 2012. С. 111.

³¹ Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. М.: Юрайт, 2014. 616 с

³² См.: Иванов И. неделимость безопасности в глобальном мире // Индекс безопасности. 2011. Т. 17, № 4. С. 29-34.

толиков при взятии крепости Безье: «Что нам делать, Отче? Не умеем мы отличить добрых от злых». Ответ аббата был следующим: «Убивайте всех, Господь узнает своих». В результате погибло почти 20 тысяч человек, а весь город сожжен и разграблен³³. Иным примером может служить создание заградительных отрядов с «правом расстрела на месте паникеров и трусов», бегущих с поля боя³⁴.

Подобные жертвы противоречат принципам целеполагания, целостности и иерархичности системы национальной безопасности. Жертва даже одним элементом 1) влечет за собой разрушение десятков и сотен взаимосвязей этого элемента с другими элементами; 2) означает возможность принесения в жертву и иных элементов, т.е. несет угрозу для всех элементов и всей системы в целом; 3) подрывает всеобщую безопасность, приводит к ее фрагментарности, неравномерности, выборочности; 4) отрицает целевую установку системы, т.е. она перестает выполнять свою важнейшую функцию – обеспечение развития и защищенности личности. В итоге это приводит к саморазрушению системы изнутри.

На приведенные нами доводы предвидим наличие возражений в той части, что якобы имеют место случаи, когда при наличии реальной непосредственной угрозы жизненно важным интересам большого количества людей нет иного способа нейтрализации угрозы, кроме жертвы одним (несколькими) субъектами во имя обеспечения всеобщей безопасности. Например, захват террористами гражданского самолета с пассажирами на борту и его резкое стремительное снижение по направлению к крупному населенному пункту или опасному производственному объекту, чреватое гибелью большого количества людей. Или направление военнослужащих (принудительное или при отсутствии их добровольного полностью информированного согласия) на работы по ликвидации последствий радиоактивной аварии, в результате которых им причиняется опасный для жизни и здоровья вред; при этом работы ведутся в целях предотвращения разрастания катастрофы и во избежание причинения вреда еще большему количеству людей.

Безусловно, каждый из приведенных случаев нуждается в более подробном теоретическом, нормативно-правовом и этическом рассмотрении в рамках отдельного исследования. В контексте заявленной нами темы лишь отметим следующее. 1) Данные примеры не отменяют обозначенные выше принципы и закономерности функционирования национальной безопасности как системы. 2) Каждый человек является высшей ценностью (ст. 2 Конституция РФ), поэтому на чаши весов не может быть положено количественное соотношение числа лиц, принесенных в жертву, и количество спасенных лиц (любая жизнь бесценна и не имеет количественного измерения). 3) Право на жизнь является абсолютным и не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного или военного положения (ч. 1 ст. 20, ст. 56 Конституции РФ). 4) Само возникновение подобной ситуации означает, что органы государственной власти не исполнили свою обязанность по защите прав человека (ст. 2 Конституции РФ), не обеспечили должный уровень безопасности посредством своевременного выявления опасностей и угроз, нарушили принцип приоритета предупредительных мер обеспечения безопасности (ст. 2 ФЗ «О безопасности»). В этой связи органы власти и их должностные лица должны нести ответственности перед обществом и народом как в случае принесения жертв, так и в случае допущения гибели еще большего количества людей.

Интегративность (отграничение от среды, границы функционирования системы) – в некотором существенном для наблюдателя аспекте «сила» или «ценность» связей элементов внутри системы выше, чем сила или ценность связей с элементами внешних систем или среды³⁵.

³³ «Убивайте всех, Господь узнает своих». Взятие города Безье [Электронный ресурс] // Si vis pacem, para bellum! URL: <http://paraparabellum.ru/istoriya/ubivajte-vsex-gospod-uznaet-svoix-vzyatie-goroda-beze> (дата обращения: 28.09.2019).

³⁴ Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28.07.1942 г. (копия подлинника) [Электронный ресурс] // URL: https://bessmertnybarak.ru/article/ni_shagu_nazad/ (дата обращения: 28.09.2019).

³⁵ Николаев В. И. Брук В.М. Системотехника: методы и приложения Л. : Машиностроение, 1985. С. 58.

Примером действия данного принципа является действие уголовного закона в отношении иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов РФ. Такие лица подлежат ответственности по УК РФ только в случаях, когда: 1) преступление направлено против интересов РФ, гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, 2) когда согласно международному договору РФ признает обязательства в соответствующей сфере отношений, иностранный гражданин не был осужден в иностранном государстве и привлекается к уголовной ответственности на территории РФ³⁶.

Данный принцип означает, что только на основе выстраивания взаимосвязей между национальными системами безопасности возможна организованная борьба с наиболее опасными глобальными угрозами, такими как терроризм, угон воздушного судна, фальшивомонетничество, геноцид и др.³⁷ В настоящее время наиболее актуален вопрос преодоления интегративности противодействия киберпреступным и экологическим угрозам.

В завершении всестороннего рассмотрения национальной безопасности как системы важным представляется определить ее классификационную принадлежность.

Система национальной безопасности по критерию количества ее элементов является *поликомпонентной* – множество элементов, свойств, отношений, по критерию однородности является *гетерогенной* – состоит из разнородных элементов, не обладающих свойствами взаимозаменяемости³⁸. Иными словами, элемент такой системы – не шестеренка какого-либо механического устройства и не особь популяции организмов биологического вида, а уникальная интенциональная свободная личность как открытая возможность самоактуализации.

По критерию изменчивости является *динамической* системой – находящейся в постоянном движении и изменяющейся со временем. По степени открытости является *открытой (незамкнутой)* системой – для существования и функционирования нуждается в постоянном обмене веществом, энергией и информацией со средой³⁹. Таким образом, полная изоляция системы национальной безопасности от внешней среды обрекает ее на деградацию и медленное вымирание.

По происхождению является *смешанной* системой – возникает и существует на основе сочетания естественных и искусственных процессов. По поведению является *вероятностной (недетерминированной)* системой – ее будущее состояние невозможно полностью объяснить и предсказать на основе имеющейся информации⁴⁰, можно говорить лишь о некоторых статистических тенденциях и о вероятности перехода системы в то или иное состояние.

Отсюда следует, что единственный субъект не способен полностью контролировать и обеспечивать эффективное функционирование системы. Именно в этой связи в ст. 2 ФЗ «О безопасности» и п. 6 Стратегии национальной безопасности 2015 г. закреплён *принцип взаимодействия* органов государственной власти с органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, гражданами и международными организациями в целях обеспечения национальной безопасности, а также *принцип комплексности применения мер обеспечения* (социально-экономических, политических, организационных, информационных, правовых и иных по своему характеру).

Полагаем, что раскрытые в рамках настоящего исследования системные принципы национальной безопасности поспособствуют ведению дальнейшей научной дискуссии по проблемным аспектам заданной темы, поспособствуют дальнейшей выработке теоретико-методологического базиса и основополагающих базовых положений теории национальной

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 26.

³⁸ Кориков А.М. Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008. С. 118.

³⁹ Кориков А.М. Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008. С. 120.

⁴⁰ Там же. С. 122, 125.

безопасности как относительно новой отрасли научного знания, а также окажутся полезными при выработке практических мер обеспечения национальных интересов и мер противодействия угрозам национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2014.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2015.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288-2005 Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200045267> (дата обращения: 28.09.2019).
6. Батоврин В.К. Толковый словарь по системной и программной инженерии. М.: ДМК Пресс. 2012. 280 с.
7. Битва за Telegram. День третий [Электронный ресурс] // Republic. 18.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90512> (дата обращения: 28.09.2019)
8. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е. М.: Юрайт, 2014. 616 с.
9. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
10. Иванов И. Неделимость безопасности в глобальном мире // Индекс безопасности. 2011. Т. 17. № 4. С. 29-34.
11. Ионин Л. Г. Понимающая социология: историко-критический анализ. М., 1979.
12. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 303 с.
13. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
15. Кориков А.М. Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008. 264 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф., Собрание сочинений. Изд. 2. Т. 6. М., 1957.
17. Мониторинг реестра запрещенных сайтов Роскомнадзора [Электронный ресурс] // URL: usher2.club (дата обращения: 23.04.2018).
18. Николаев В. И. Брук В.М. Системотехника: методы и приложения Л. : Машиностроение, 1985.
19. Общая теория национальной безопасности: учебник / ред. общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. М.: Издательство РАГС, 2005. 344 с.
20. Потери бизнеса от блокировки Telegram оценили в \$2 млрд и другие новости этого утра [Электронный ресурс] // Republic. 26.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90618>.
21. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28.07.1942 г. (копия подлинника) [Электронный ресурс] // URL: https://bessmertnybarak.ru/article/ni_shagu_nazad/ (дата обращения: 28.09.2019).
22. Решетов И.В., Денисенко В.И. Социально-экономическая система: определение уровня самоорганизации // Проблемы теории и практики управления. М.: ФГУП Издательство «Известия», 2010. №3. С. 76–87.
23. Роскомнадзор в борьбе с Telegram парализовал продажу е-ОСАГО [Электронный ресурс] // РБК. 23.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2018/5addc9aa9a79476b49ea63a8?from=main> (дата обращения: 28.09.2019)
24. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск. 1973. 431 с.
25. «Убивайте всех, Господь узнает своих». Взятие города Безье [Электронный ресурс] // Si vis pacem, para bellum! URL: <http://paraparabellum.ru/istoriya/ubivajte-vsex-gospod-uznaet-svoix-vzyatie-goroda-beze> (дата обращения: 28.09.2019).
26. Ученые пожаловались Дмитрию Медведеву на Роскомнадзор [Электронный ресурс] // РБК. 25.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5ae075859a7947314b154929?from=main> (дата обращения: 28.09.2019).
27. Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (дата обращения: 28.09.2019).

Красножен Лариса Евгеньевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
юридический институт
студентка 2 курса по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»
E-mail: lawinstitute81nb@mail.ru

Кононов Александр Дмитриевич

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
юридический институт
старший преподаватель кафедры национальной безопасности
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 3, кв. 14
E-mail: kononov.alexander2011@yandex.ru

L.E. KRASNOZHEN, A.D. KONONOV

**SYSTEMIC PRINCIPLES OF NATIONAL SECURITY AND
PROBLEMATIC ASPECTS OF THEIR IMPLEMENTATION**

The article is devoted to the identification of the structure of the national security system, regularities of its functionality, characteristics and properties, classification in the context of General system theory. The article discloses the system principles of national security and makes recommendations to overcome some problems of national security.

Keywords: national security; national interests; threats to national security; national security measures; system; purpose; element; component (subsystem), relationship (relation); structure; principles; integrity, hierarchical pattern and integrativeness; balance of national interests; adequate perception of interests and threats; effectiveness of impact measures.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uche-tom popravok ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2014.
2. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 N 390-FZ (red. ot 05.10.2015) «O bezopasnosti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2015.
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.08.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.01.2016. № 1 (chast' II). St. 212.
5. GOST R ISO/MEK 15288-2005 Informacionnaya tekhnologiya. Sistemnaya inzheneriya. Processy zhiznennogo cikla sistem [Elektronnyj resurs] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200045267> (data obrashcheniya: 28.09.2019).
6. Batovrin V.K. Tolkovyj slovar' po sistemnoj i programmnoj inzhenerii. M.:DMK Press. 2012. 280 s.
7. Bitva za Telegram. Den' tretij [Elektronnyj resurs] // Republic. 18.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90512> (data obrashcheniya: 28.09.2019)
8. Volkova V. N., Denisov A. A. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e. M.: YUrajt, 2014. 616 s.
9. Zelenkov M. YU. Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : monografiya. M.: YUridicheskij institut MIITa, 2013. 196 s.
10. Ivanov I. Nedelimost' bezopasnosti v global'nom mire // Indeks bezopasnosti. 2011. T. 17. № 4. S. 29-34.
11. Ionin L. G. Ponimayushchaya sociologiya: istoriko-kriticheskij analiz. M., 1979.
12. Kardashova I. B. Osnovy teorii nacional'noj bezopasnosti : uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 303 s.
13. Kol'ev A.N. Naciya i gosudarstvo. Teoriya konservativnoj rekonstrukcii. M.: Logos, 2005.
14. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejnyj) / pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. M.: Prospekt, 2015. T. 1. 792 s.
15. Korikov A.M. Pavlov S.N. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: ucheb. posobie. Tomsk, 2008. 264 s.
16. Marks K., Engel's F., Sobranie sochinenij. Izd. 2. T. 6. M., 1957.
17. Monitoring reestra zapreshchennyh sajtov Roskomnadzora [Elektronnyj resurs] // URL: usher2.club (data obrashcheniya: 23.04.2018).
18. Nikolaev V. I. Bruk V.M. Sistemotekhnika: metody i prilozheniya L. : Mashinostroenie, 1985.

19. Obshchaya teoriya nacional'noj bezopasnosti: uchebnik / rod obshch. red. A.A. Prohozheva. Izd. 2. M.: Izdatel'stvo RAGS, 2005. 344 s.
20. Poteri biznesa ot blokirovki Telegram ocenili v \$2 mlrd i drugie novosti etogo utra [Elektronnyj resurs] // Republic. 26.04.2018. URL: <https://republic.ru/posts/90618>.
21. Prikaz Narodnogo komissara oborony SSSR № 227 ot 28.07.1942 g. (kopiya podlinnika) [Elektronnyj resurs] // URL: https://bessmertnybarak.ru/article/ni_shagu_nazad/ (data obrashcheniya: 28.09.2019).
22. Reshetov I.V., Denisenko V.I. Social'no-ekonomicheskaya sistema: opredelenie urovnya samoorganizatsii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. M.: FGUP Izdatel'stvo «Izvestiya», 2010. №3. S. 76–87.
23. Roskomnadzor v bor'be s Telegram paralizoval prodazhu e-OSAGO [Elektronnyj resurs] // RBK. 23.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2018/5addc9aa9a79476b49ea63a8?from=main> (data obrashcheniya: 28.09.2019)
24. Sagatovskij V.N. Osnovy sistematizatsii vseobshchih kategorij. Tomsk. 1973. 431 s.
25. «Ubivajte vsekh, Gospod' uznaet svoih». Vzyatie goroda Bez'e [Elektronnyj resurs] // Si vis pacem, para bellum! URL: <http://paraparabellum.ru/istoriya/ubivajte-vsex-gospod-uznaet-svoix-vzyatie-goroda-beze> (data obrashcheniya: 28.09.2019).
26. Uchenye pozhalovalis' Dmitriyu Medvedevu na Roskomnadzor [Elektronnyj resurs] // RBK. 25.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/04/2018/5ae075859a7947314b154929?from=main> (data obrashcheniya: 28.09.2019).
27. Enciklopediya sociologii. Antinazi. 2009 [Elektronnyj resurs] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (data obrashcheniya: 28.09.2019).

Krasnozhen Larisa Evgenevna

Turgenev Orel State University

Juridical Institute

second year student of speciality «Legal support of national security@»

E-mail: lawinstitute81nb@mail.ru

Kononov Alexandr Dmitrievich

Turgenev Orel State University

Juridical Institute

Chief lecturer at the Department of national security

Ignatov st., bldg. 3-14, 302027 Orel

E-mail: kononov.alexander2011@yandex.ru

А.С. ТЮЛЯКОВА, Д.С. ТЮЛЯКОВ

КАТЕГОРИЯ «РИСК» В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Рассмотрен вопрос о значении и роли категории «риск» в современной системе законодательства России. Проанализированы основные точки зрения, изложенные в юридической литературе, в отношении сущности риска в механизме правового регулирования. Приведены аргументы за необходимость дальнейшего общетеоретического исследования многогранной категории «риск» в ее взаимосвязи с юридической ответственностью, действующими системой наказаний и защиты в праве.

Ключевые слова: категория «риск» в праве, вероятность наступления последствий, ответственность, механизм правового регулирования.

В современном российском праве термин «риск» активно используется множеством федеральных законов. Несмотря на отсутствие прямого упоминания данного термина, нормы действующего права содержат определённую оценку невиновного поведения и активно применяют данную юридическую конструкцию. Таким образом, актуальные правовые предписания также указывают на необходимость взаимосвязи правового закрепления риска с институтами юридической ответственности и правовой защиты.

В российской системе норм регулирования гражданских правоотношений категория «риск» употребляется в ряде случаев. Например, понятие «страховой риск» закреплено в ст. 9 Закона РФ № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹, и определено как событие, с наступлением которого осуществляется страхование. Абзац второй данного пункта статьи закона уточняет, что событие обладает взаимодействием двух признаков, а именно, случайностью и вероятностью.

В Гражданском кодексе РФ исследуемый термин употребляется в различных контекстах. Например, в ст.ст. 82, 87 вышеуказанного кодекса говорится о рисках участников коммерческой организации. Также статьями 211, 344, 669 Гражданского кодекса РФ предусмотрен риск случайной гибели или случайного повреждения имущества, в которых определяется субъект несения подобных потерь, а именно, собственник имущества.

С учетом вышесказанного, можно предположить, что гражданским правом на сегодняшний день не сформулировано чёткое и полное понятие риска в виде правовой категории. Также можно утверждать, что специфика его правовых последствий не раскрыта должным образом.

Следует отметить, что категорию «риск» с учётом ее значимости, следует рассматривать в качестве самостоятельной проблемы действующего права, так как она, несомненно, выходит за пределы институтов ответственности и убытков в гражданском праве России.

В процессуальном законодательстве исследуемая конструкция также нашла своё применение. А.В. Юдин отмечает, что в науке процессуального права категория «риск» окончательно не сформирована и находится на начальном этапе теоретического исследования².

Ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ устанавливает следующее: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий». Термин «риск» включён также в содержание ст. 121 и ст. 130 АПК РФ. В первом случае в контексте возможности наступления определённых негативных последствий при неприятии мер по получению информации о движении дела, во втором случае речь идёт о риске принятия противоречащих судебных актов.

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

² См.: Юдин А.В. Категория "риск" в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С.

Термин «риск» не используется в действующем гражданском процессуальном кодексе, однако активно применяется в качестве средства регулирования гражданско-процессуальных отношений. В данном случае можно привести пример риска совершения ошибочного распорядительного действия стороной. Этот риск приводит к необходимой обязанности суда разъяснить сторонам последствия совершения подобных действий (ст. 173 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ).

В трудовом законодательстве РФ встречается лишь термин «нормальный хозяйственный риск»³. Однако, как верно отмечает А.Ю. Поваренков, конструкция риска в трудовом законодательстве также используется, однако с учётом общих принципов трудового права и его отдельных предписаний. В основе механизма правового регулирования трудовых отношений в сфере защиты от безработицы, а также в сфере обеспечения права на обязательное социальное страхование определено наличие таких категорий как «риск работодателя и риск работника», «профессиональный риск»⁴, и т. д.

В банковском законодательстве России риск является неотъемлемой характеристикой всей банковской деятельности. Данная категория находит своё отражение в виде вероятности несения кредитной организацией имущественных потерь и (или) ухудшение ликвидности по причине наступления определенных событий или совершения действий, имеющих неблагоприятный характер. Данное определение банковского риска отражено в Письме Банка России 2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках»⁵. В официальных документах Банком России используется также понятие риска (Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска № 313-П 2017 года)⁶.

Обоснованный риск получил обширное применение в сфере регулирования уголовных правоотношений. Ст. 41 Уголовного кодекса РФ раскрывает признак обоснованности, ограничивая круг деяний, связанных с невозможностью достижения цели иными действиями или бездействиями, не связанных с риском. При этом должно быть установлено, что субъектом предприняты все необходимые меры для предотвращения вреда.⁷

Федеральный закон от 12.07. 1999 г. № 161-ФЗ (ред. от 04.12.2006 г.) «О материальной ответственности военнослужащих» использует термин «оправданный служебный риск»⁸. В контексте данного нормативно-правового акта конструкция риска применяется в качестве одного из оснований освобождения военнослужащего от имущественной ответственности. На сегодняшний день законодатель не даёт нам чёткую развёрнутую дефиницию оправданного служебного риска. Наличествующие недостатки техники, как и риск обращения с различными взрывоопасными веществами объективно не может быть вменён в вину самим военнослужащим. Специфика военной деятельности состоит также в её коллективной реализации. В связи с этим, поиск конкретных лиц, виновных в правонарушении, представляется весьма затруднительным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в ряде случаев противоправные действия военнослужащих, а также ущерб, причинённый в результате совершения этих действий, подлежат рассмотрению не с позиции «вины», а с учётом рассматриваемой категории риска.

Следует рассмотреть использование термина «риск» экологическим правом РФ. Ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁹ содер-

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3; Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5108.

⁴ См. подробнее: Поваренков А.Ю. Риск в трудовом праве и праве социального обеспечения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 2010. (26 с.).

⁵ См.: Вестник Банка России. 30.06. 2004. № 38(762).

⁶ См.: Вестник Банка России. 12.12. 2007. №68 (1012).

⁷ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682; Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5281.

⁹ См.: Российская газета. 12 января 2002; Российская газета. 14 декабря 2011 года.

жит определение понятия «экологический риск». Данная категория представляет собой вероятность наступления события, которое вызывает неблагоприятные последствия для окружающей среды. Также Постановлением Правительства РФ от 6 января 2006 г. «О Федеральной целевой программе «О снижении рисков и смягчении последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2010 года» определяются новые признаки экологического риска, а также устанавливается новая классификация данной категории¹⁰.

Термин «риск» активно исследуется и наукой административного права. Здесь речь идет о рисках, которые несут как, непосредственно, субъекты, так и все участники процесса государственного управления. Следует согласиться с И.В. Понкиным в том, что множество нормативно-правовых актов содержат соответствующие веления, направленные на сокращение численности рисков в действующей структуре государственного управления¹¹.

В механизме правового регулирования рисков государственного управления данная категория определяется как результат действия неопределённости в достижении поставленных целей и задач. Возможны также негативные последствия предполагаемого события, независящего от воли лиц-участников правоотношений.

Определенно заслуживает внимания дефиниция категории риска в государственном управлении И.В. Понкина: «феномен, характеризуемый неопределённостью (неопределённостями) условий и исхода приложения управленческих воздействий в рамках государственного управления и наличием некоторой реальной вероятности наступления существенных негативных последствий для предметно-объектной области государственного управления, процесса и результатов государственного управления, а также для всей системы государственного управления и государства в целом»¹².

В данном случае категория «риск» нашла лишь одностороннее отражение. Учитывая актуальность и значимость, проблематика общей теории до сих пор не была исследована в полном объеме. В российском праве на сегодняшний день риск является синонимом вероятности наступления негативных последствий в различных сферах общественных отношений, в этой связи действующими нормами предусмотрены меры правовой защиты. В большинстве случаев деяние предстаёт в качестве невиновного поведения участников - субъектов отношений, соответственно, исследуемый термин объективно противопоставляется термину «вина».

Следует отметить, что знания о сложной, многогранной категории «риск», накопленные в отраслевых юридических науках, безусловно, требуют теоретического обобщения. Данное явление оказывает существенное влияние на деятельность человека, затрагивающую правовые отношения, провоцируя значимые юридические последствия. Анализ действующего законодательства РФ продемонстрировал существование её объективной связи с юридической ответственностью, системой правовых наказаний и правовой защитой. Содействие более углублённому пониманию механизма правового регулирования в целом требует дальнейшего исследования сферы взаимосвязи данных категорий на уровне общей теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.
2. Вестник Банка России. 30.06. 2004. № 38(762).
3. Вестник Банка России. 12.12. 2007. №68 (1012).
4. Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3682;
5. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3;

---

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 695; Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1650.

¹¹ См.: Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016. (250 с.)

¹² Понкин И.В. Указ. Соч. С. 112.

6. Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5281.
7. Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 695;
8. Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1650.
9. Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. Ч. I. Ст. 5108.
10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Российская газета. 12 января 2002. №2874.
12. Российская газета. 14 декабря 2011 года. №5657
13. Поваренков А.Ю. Риск в трудовом праве и праве социального обеспечения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. СПб., 2010. 26 с.
14. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016. (250 с.)
15. Юдин А.В. Категория "риск" в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5.

Тюлякова Анна Сергеевна

Орловский государственный университет им. Тургенева
доцент кафедры теории и истории государства и права
кандидат юридических наук
г. Орёл, Красноармейская, 1
Тел.: +7-910-205-34-80
E-mail: anja-rodionowa@yandex.ru

Тюляков Дмитрий Сергеевич

Прокуратура Орловской области
прокурор уголовно-судебного отдела
кандидат юридических наук
г. Орёл, Красноармейская, 1
Тел.: +7-910-205-34-80
E-mail: anja-rodionowa@yandex.ru

A.S. TULYAKOVA, D.S. TULYAKOV

**CATEGORY "RISK" IN THE MECHANISM OF LEGAL
REGULATION
BRANCH OF LEGAL SCIENCES**

The article considers the importance and role of the category "risk" in the modern system of Russian legislation. The main points of view stated in the legal literature concerning the essence of risk in the mechanism of legal regulation are analyzed. The arguments for the need for further General theoretical study of the multifaceted category "risk" in its relationship with legal responsibility, the existing system of punishment and protection in law.

Keywords: *category "risk" in law, probability of consequences, responsibility, mechanism of legal regulation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 2. St. 56.
2. Vestnik Banka Rossii. 30.06. 2004. № 38(762).
3. Vestnik Banka Rossii. 12.12. 2007. №68 (1012).
4. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 29. St. 3682;
5. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1. CH. I. St. 3;
6. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 50. St. 5281.
7. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 6. St. 695;
8. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2010. № 14. St. 1650.
9. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 32. CH. I. St. 5108.

10. Ugolovnyj kodeks RF ot 13 iyunya 1996 goda № 63-FZ (v red. ot) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.
11. Rossijskaya gazeta. 12 yanvarya 2002. №2874.
12. Rossijskaya gazeta. 14 dekabrya 2011 goda. №5657
13. Povarenkov A.YU. Risk v trudovom prave i prave social'nogo obespecheniya: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. SPb., 2010. 26 s.
14. Ponkin I.V. Teoriya deviantologii gosudarstvennogo upravleniya: neopredelyonnosti, riski, defekty, disfunkcii i provaly v gosudarstvennom upravlenii / Predislovie d.yu.n., prof. A.B. Zelencova. M.: Buki-Vedi, 2016. (250 s.)
15. Yudin A.V. Kategoriya "risk" v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2014. № 5.

Tyulyakova Anna Sergeevna

Oryol state University. Turgenev
associate Professor of theory and history of state and law
PhD in law
Orel, Krasnoarmeyskaya, 1
Phone: +7-910-205-34-80
E-mail: anja-rodionowa@yandex.ru

Tyulyakov Dmitry Sergeevich

Prosecutor's office of Orel region
Prosecutor of the criminal court division
PhD in law
Orel, Krasnoarmeyskaya, 1
Phone: +7-910-205-34-80
E-mail: anja-rodionowa@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

С.А. ВАСИЛЬЕВ

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА И НАРОДА
ПО ТЕРРИТОРИИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Конституционно-правовые отношения являются одними из наиболее сложных в современной действительности в виду многообразия субъектов, которые в них участвуют. Не смотря на то, что данная отрасль права является публично-правовой, использующей преимущественно императивный метод правового регулирования, в данных отношениях участвуют самые разные субъекты, идентифицировать которых не всегда представляется возможным, чему было посвящено большое количество работ О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, В.Е. Чиркина и других конституционалистов. В данной работе осуществлена попытка определения народа и международного сообщества как субъектов правоотношения через территорию их функционирования. Такое видение проблемы может дать методологическую основу для дальнейшего определения субъектов правоотношений с последующим усилением эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности.

***Ключевые слова:** территория; народ; международное сообщество; субъекты правоотношений; конституционно-правовые отношения; соотношение субъектов; теория соотношений.*

Введение

Функционирование коллективного субъекта, как правило, предполагает определенную территорию, в рамках которой он осуществляет свою деятельность. В науке конституционного права рассматривается функционирование таких субъектов как народ и международное сообщество, однако пределы их деятельности могут быть самыми разными. В данной статье осуществлена попытка обоснования того, что в самом общем виде народ как субъект конституционно-правовых отношений может быть определен, в том числе по его территориальной принадлежности, которой является государство. То же самое можно сказать относительно международного сообщества пределами существования которого является весь земной шар.

Международное сообщество и территория его функционирования

Самым крупным субъектом конституционно-правовых отношений является всемирное сообщество, которое фактически существует всегда, но активными действиями может обозначаться только в период ведения мировых войн и других глобальных процессов. Речь идет о консолидации разных государств с разными политическими приоритетами под одним флагом для достижения всеобщей цели¹. Из-за стремлений различных государств удовлетворить свои собственные интересы актуальность и действенность международного сообщества в повседневной жизни теряет свою актуальность. Не смотря на это, если говорить о проблемах терроризма, глобального потепления или сохранения мира на земле, то консолидация представителей всех цивилизованных стран является очевидной.

Г. Еллинек, выделяя государство в качестве высшего субъекта правоотношений даже с международно-правовой точки зрения, отмечает, что государства не могут существовать обособленно друг от друга, они должны постоянно соотноситься между собой, образуя, та-

¹ Дьюи Д. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Кисловой. – М.: Идея-Пресс, 2002. С. 94.

ким образом, другого субъекта – общество в целом² или более распространенное на сегодняшний день наименование – международное сообщество.

Если данный субъект правоотношений может представлять все же большинство, но не всех представителей планеты Земля, то действительно самым крупным субъектом является общество в целом³, хотя и не все ученые в России с этим соглашаются. В.П. Фофанов считает, что общество взаимодействует со всеми субъектами через практику, само субъектом не являясь⁴. Общество, как и многие другие субъекты конституционно-правовых отношений, не может самостоятельно осуществлять социально значимые действия, поэтому его поведение всегда опосредовано через деятельность составляющих общество – по сути, других самостоятельных субъектов.

При этом часто встречается позиция, согласно которой государство считается самоорганизацией общества, но тогда, по замечанию К. Шмитта, теряется смысл разделения самих понятий общества и государства⁵.

Кстати, Г. Еллинек предлагал не путать между собой таких субъектов конституционно-правовых отношений как общество и народ. Последний проявляет себя в пределах одного государства, общество же обусловлено интересами определенных общностей, которые могут простираться далеко за границы публично-правового образования. Во многом поэтому, казалось бы один и тот же в своей сущности общественный интерес воспринимается разными государствами, а точнее, их руководителями, по-разному⁶. О связях народа и государства речь пойдет далее.

Народ и территория государства

Двумя ключевыми признаками любого государства являются наличие территории, на которую распространяется его юрисдикция и проживающего на ней народа⁷. Некоторые ученые и вовсе выделяют в качестве одного признака государства территориально организованное население⁸.

С точки зрения международно-правового регулирования, народ соотносится с государством как два взаимодействующих субъекта на определенной территории. Формально именно народ создает государство на определенной территории, а государство учитывает его право на самоопределение⁹. Б.Н. Чичерин считал, что государство и народ в своей совокупности образуют общество¹⁰.

Исходя из вышесказанного, мы можем идентифицировать народ только по принадлежности к государству, который проживает в основном на соответствующей территории, а последнюю по юрисдикции на данной площади государственной власти и факта жизнедеятельности народа.

Согласно теории коллективного единства государство являет собой некий союз, представляющий организующую сущность с длящейся и продолжительной целью, объединяющее в себе множество индивидов, которые имеют юридическое значение только в этом множестве. Исходя из некоторых других теоретических позиций, государство можно рассматривать как правоотношение¹¹. То есть, в любом случае государство рассматривается

² Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 368.

³ Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве. – М.: Норма, 2011. С. 62.

⁴ Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. С. 200.

⁵ Шмитт К. Государство и политическая форма. – М., 2018. С. 23.

⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 125.

⁷ Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дисс. ... к.ю.н. – М., 2011. – 172 с.; Бутурлина Е.С. Население как признак государства: дисс. ... к.ю.н. – Краснодар, 2002. – 204 с.

⁸ Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2012. С. 437.

⁹ Международное морское право (частное и публичное): учебник / под общ. ред. В.Н. Коваля. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2017. С. 22.

¹⁰ Чичерин Б.Н. Собственность и государство / сост.; автор вступ. ст., коммент. А.И. Нарезный. – М.: Росспэн, 2010. С. 10.

¹¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 175, 181, 191.

изначально как своего рода связь отдельных субъектов конституционно-правовых отношений. Согласно Преамбулы Конституции Российской Федерации ее многонациональный народ соединен общей судьбой на своей земле. В данном случае юридически закреплена общая связь на определенной территории самых разных людей, объединенных в многонациональный народ государства.

А.Д. Градовский считает, что падение феодального общества было обусловлено формированием такого субъекта правоотношений как общины, которые войдя в союз с руководителями государств, обеспечили последним поддержку и защиту от аристократии¹². Это также может свидетельствовать о том, что некоторые локальные общности объединились под властью государя, но продолжали существовать сравнительно обособленно.

Необходимо учитывать, что люди не объединяются между собой по единому понятному физиологическому правилу. Человеку свойственно социальное общение, потребность быть частью коллектива и т.д., однако объединения людей происходят по-разному¹³. Если взять во внимание масштабы современных государств, нельзя с уверенностью говорить, что население этих стран объединилось между собой естественным образом, исключительно по своей воле, не смотря на любые результаты референдумов и прочих формальных показателей.

Ю.А. Тихомиров, рассматривая государство, общество и народ, отводит последнему роль связующего звена между первыми двумя. Он находится как бы между ними, и в процессе проведения, например, выборов, народ выражает интересы общества, передает его отношение к действующей власти в период ее деятельности до момента проведения голосования¹⁴.

Народ проявляет себя также в демократических процессах, когда осуществляется поиск сущности понятия равенства в таком контексте. В данном случае равенство, по мнению К. Шмитта, должно восприниматься не с точки зрения одинаковости всех людей, а с позиции принадлежности всех к единой общности. Последняя при этом может исходить из единства расы, принадлежности к государству и т.д.¹⁵

Г. Еллинек считает, что народ может восприниматься в качестве субъекта правоотношений, когда он находится на территории определенного государства, или зависит от последнего каким-либо иным образом, и испытывает на себе его воздействие. То есть только тогда, когда народ является объектом государственной деятельности, он может считаться субъектом правоотношений, в противном случае – это разрозненная масса людей. При этом внутри государства все связано общностью прав и обязанностей, которые можно реализовать только внутри государства, власть которого объединяет всех в единый народ, живущий по правилам, установленным публичной властью. В целом даже отдельно взятый индивид никогда в мировой истории не находился во внесударственном состоянии, т.к. человек, являясь социальным существом, объединялся с другими людьми, создавая определенные социальные группы со своими правилами общественной жизнедеятельности, которые обязаны были выполнять все участники такого, пусть даже весьма шаткого, формирования¹⁶.

Людям свойственно объединяться в общности разного масштаба, однако объединение до размеров современного государства не может произойти естественным образом. В данном случае нужна дополнительная организующая сила, которая и идентифицирует народ. Можно долго дискутировать о том, что Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании и представляет собой волю ее многонационального народа,

¹² Градовский А.Д. Начала Русского государственного права. Том II. Органы управления. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. С. 14.

¹³ Дьюи Д. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Кисловой. – М.: Идея-Пресс, 2002. С. 12.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Государство: монография. – М.: Норма, 2015. С. 56, 59.

¹⁵ Шмитт К. Государство и политическая форма. – М., 2018. С. 83.

¹⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 394, 412, 520.

однако ее текст подготовлен лишь малой долей его представителей. И именно данный документ определяет, что у государства есть своя территория, на которой проживает его народ, у каждого представителя которого есть идентифицирующий документ, подтверждающий правовую связь между личностью и государством. Даже если человек не находится на территории государства, но имеет при себе паспорт, он все равно является частью народа, считается ассоциированным с его территорией, может в любой момент прибыть на территорию государства, гражданство которого имеет и пользоваться всеми благами, нести соответствующие обязанности.

При этом искусственно созданная нация, объединившая в своем составе большое количество представителей различных национальностей рано или поздно покажет свою несостоятельность. Национальные связи гораздо сильнее, они будут продолжать тяготеть к самоопределению с претензиями на суверенитет¹⁷, что исторически неоднократно подтверждалось даже на примере российского¹⁸ и других государств¹⁹. Однако отсутствие международно-правового механизма самоопределения определенных народов, которые могут создать государство на фоне того, что на планете для этого не осталось свободного места, не позволяет понятным образом формировать новые страны²⁰, однако отдельные этносы борются за это, отстаивая территорию своего традиционного проживания и идентифицируя себя с ней²¹.

Вывод

Можно по-разному определять международное сообщество и народ как субъектов конституционно-правовых отношений, однако в данной работе предложено в качестве еще одного признака рассматривать территорию их функционирования. Во-первых, нужно признать существование такого субъекта конституционно-правовых отношений как международное сообщество или общество в целом, которое может себя активно и не проявлять, но государства и многие другие субъекты находятся в различных состояниях, соотносясь с данным субъектом. Так, экономика отдельного государства может сильно зависеть от общемировых тенденций добычи полезных ископаемых или изобретения прорывных технологий, которыми будет пользоваться весь мир. Международное сообщество проявляет себя на территории всего земного шара, хотя основные тенденции может задавать и другой субъект меньшего масштаба, но подхватываться они должны всеми остальными.

Народ как субъект правоотношений всегда привязан к территории конкретного государства и это один из признаков, который может его определять. Не смотря на то, что многонациональный народ Российской Федерации активно проявляет себя во время выборов, участвовать в которых могут граждане, находящиеся за пределами России, очевидна их территориальная принадлежность. К тому же, голосуя, они принимают решение о развитии территории государства их гражданства, а не того места, где оказались в момент проведения выборов.

Данные примеры показывают, что для некоторых коллективных субъектов конституционно-правовых отношений определяющим признаком их идентификации является территория функционирования, что с применением теории соотношения субъектов конститу-

¹⁷ Keating M. Is a Theory of Self-determination Possible? // *Ethnopolitics*. 2019. № 18(3). С. 315-323.

¹⁸ Болтенкова Л.Ф. Политико-правовые основы управления народами и территориями России в период империи // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 9 (87). С. 152.

¹⁹ Дзидзоев В.Д. Право подавленных народов «территориально целостных» государств на исконную территорию проживания (на примере Южной Осетии и Абхазии) // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2010. № 4. С. 15-19.

²⁰ Орлов А.С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов // *Вестник Удмуртского университета*. Серия «Экономика и право». 2007. № 2. С. 96-97.

²¹ Сергеев А.Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. – М.: РИСИ, 2015. – 110 с.; Трофимов М.С., Диреганова А.В. Правовое закрепление права на образование в Южной Осетии и технические характеристики системы общего образования в условиях масштабного реформирования // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 4. С. 150-155.

ционного права в перспективе может способствовать решению ряда проблем правотворческого и правоприменительного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болтенкова Л.Ф. Политико-правовые основы управления народами и территориями России в период империи // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 9 (87). С. 151-165.
2. Бутурлина Е.С. Население как признак государства: дисс. ... к.ю.н. - Краснодар, 2002. - 204 с.
3. Градовский А.Д. Начала Русского государственного права. Том II. Органы управления. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – 495 с.
4. Дзидзоев В.Д. Право подавленных народов «территориально целостных» государств на исконную территорию проживания (на примере Южной Осетии и Абхазии) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 4. С. 15-19.
5. Дьюи Д. Общество и его проблемы. Перевод с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Кисловой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 160 с.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – М.: Проспект, 2006. – 608 с.
8. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица: монография. – М.: Проспект, 2007. – 336 с.
9. Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве. – М.: Норма, 2011 – 256 с.
10. Международное морское право (частное и публичное): учебник / под общ. ред. В.Н. Коваля. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2017. – 228 с.
11. Орлов А.С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. №2. С. 95-103.
12. Павлов С.Ю. Развитие учения о признаках государства: историко-правовое исследование: дисс. ... к.ю.н. – М., 2011. - 172 с.
13. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2012. – 568 с.
14. Сергеев А.Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. – М.: РИСИ, 2015. - 110 с.
15. Тихомиров Ю.А. Государство: монография. – М.: Норма, 2015. – 320 с.
16. Трофимов М.С., Диреганова А.В. Правовое закрепление права на образование в Южной Осетии и технические характеристики системы общего образования в условиях масштабного реформирования // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 150-155.
17. Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. – 304 с.
18. Чиркин В.Е. Публично-правовое образование. – М.: Норма, 2011. – 336 с.
19. Чичерин Б.Н. Собственность и государство / сост.; автор вступ. ст., коммент. А.И. Нарезный. – М.: Росспэн, 2010. – 928 с.
20. Шмитт К. Государство и политическая форма. – М., 2018. – 330 с.
21. Keating M. Is a Theory of Self-determination Possible? // Ethnopolitics. 2019. № 18(3). С. 315-323.

Васильев Станислав Александрович

кандидат юридических наук

доцент кафедры «Конституционное и административное право»

Севастопольского государственного университета

E-mail: mnogoslov@mail.ru

S.A. VASILIEV

DETERMINATION OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY AND PEOPLE BY THEIR TERRITORY OF THEIR FUNCTIONING

Constitutional and legal relations are among the most complex in modern reality due to the diversity of the subjects that participate in them. Despite the fact that this branch of law is public law, which uses a predominantly imperative method of legal regulation, a variety of subjects are involved in these relations, and it is not always possible to identify them, to which a large number of O.E. Kutafina, E.I. Gantry and other constitutionalists. In this work, an attempt has been made to define the people and the international community as subjects of a legal relationship through the territory of their functioning. Such a vision of the prob-

lem can provide a methodological basis for the further determination of the subjects of legal relations with the subsequent enhancement of the effectiveness of lawmaking and law enforcement activity.

Keywords: *territory; people; international community; subjects of legal relations; constitutional legal relations; the ratio of subjects; theory of relations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Boltenkova L.F. Politiko-pravovye osnovy upravleniya narodami i territoriyami Rossii v period imperii // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2015. № 9 (87). S. 151-165.
2. Buturlina E.S. Naselenie kak priznak gosudarstva: diss. ... k.yu.n. - Krasnodar, 2002. - 204 s.
3. Gradovskij A.D. Nachala Russkogo gosudarstvennogo prava. Tom II. Organy upravleniya. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1887. – 495 s.
4. Dzidzoev V.D. Pravo podavlenykh narodov «territorial'no celostnykh» gosudarstv na iskonnuyu territoriyu prozhivaniya (na primere YUzhnoj Osetii i Abhazii) // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. 2010. № 4. S. 15-19.
5. D'yui D. Obshchestvo i ego problemy. Perevod s angl. I.I. Myurberg, A.B. Tolstova, E.N. Kislovoj. – M.: Ideya-Press, 2002. – 160 s.
6. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 752 s.
7. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. – M.: Prospekt, 2006. – 608 s.
8. Kutafin O.E. Sub"ekty konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii kak yuridicheskie i priravnennye k nim lica: monografiya. – M.: Prospekt, 2007. – 336 s.
9. Matejkovich M.S. Zakonnye interesy v konstitucionnom prave. – M.: Norma, 2011 – 256 s.
10. Mezhdunarodnoe morskoe pravo (chastnoe i publichnoe): uchebnik / pod obshch. red. V.N. Kovalya. – M.: Vuzovskij uchebnik: Infra-M, 2017. – 228 s.
11. Orlov A.S. Neopredelennost' pravovoj prirody gosudarstvennoj territorii kak faktor mezhdunarodnykh territorial'nykh konfliktov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2007. №2. S. 95-103.
12. Pavlov S.YU. Razvitie ucheniya o priznakah gosudarstva: istoriko-pravovoe issledovanie: diss. ... k.yu.n. – M., 2011. - 172 s.
13. Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / T.N. Rad'ko, V.V. Lazarev, L.A. Morozova. – M.: Prospekt, 2012. – 568 s.
14. Sergeev A.L. Pridnestrov'e segodnya: problemy i perspektivy zhiznedeyatel'nosti. – M.: RISI, 2015. - 110 s.
15. Tihomirov YU.A. Gosudarstvo: monografiya. – M.: Norma, 2015. – 320 s.
16. Trofimov M.S., Direganova A.V. Pravovoe zakreplenie prava na obrazovanie v YUzhnoj Osetii i tekhnicheskie karakteristiki sistemy obshchego obrazovaniya v usloviyah masshtabnogo reformirovaniya // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2017. № 4. S. 150-155.
17. Fofanov V.P. Social'naya deyatel'nost' kak sistema. – Novosibirsk: Nauka, 1981. – 304 s.
18. CHirkin V.E. Publichno-pravovoe obrazovanie. – M.: Norma, 2011. – 336 s.
19. CHicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo / sost.; avtor vstup. st., komment. A.I. Narezhnyj. – M.: Rosspen, 2010. – 928 s.
20. SHmitt K. Gosudarstvo i politicheskaya forma. – M., 2018. – 330 s.
21. Keating M. Is a Theory of Self-determination Possible? // Ethnopolitics. 2019. № 18(3). S. 315-323.

Vasiliev Stanislav Alexandrovich

candidate of law

Associate Professor of the Department "Constitutional and Administrative Law"

Sevastopol State University

E-mail: mnogoslav@mail.ru

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 346(075)

А.Н. КИРЬЯНОВ

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО. СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (НА ПРИМЕРАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ)*

В статье обосновывается, что антимонопольное правовое регулирование, осуществляемое органами исполнительной власти государства, относится к сфере публичного права. Вместе с тем, отношения, складывающиеся в связи с антимонопольным регулированием и регулированием недобросовестной конкуренции, возникают с участием субъектов рынка (предпринимателей) и поэтому могут быть признаны предметом предпринимательского (гражданского) права.

Взаимодействие российских антимонопольных органов, судов, объединений предпринимателей, профессиональных сообществ юристов создали действующий организационный механизм защиты конкуренции, позволивший выработать стандарты и практические требования антимонопольной политики в отношении всех товарных рынков Российской Федерации.

Ключевые слова: ФАС России, Орловское УФАС России, антимонопольная служба, конкуренция.

Антимонопольное регулирование в России, если сравнивать с США и странами Европы, относительно молодо. Его отличительная черта - специфический характер, который обусловлен процессами и явлениями, происходящими в последние 30 лет в экономике нашей страны¹.

В экономике России на нынешнем этапе ее развития основными направлениями антимонопольной деятельности являются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (к примеру: злоупотребление хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующим положением на рынке; заключение соглашений, нарушающих действующее законодательство; установление монопольно высоких или монопольно низких цен);

2) недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами власти и управления, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями и т.д. (в частности: предоставление привилегий и преференций отдельным субъектам рынка; создание административных барьеров для входа новых фирм на рынок и т.д.).

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ См.: Конкурентное право России: учебник [Текст] / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд., перераб. и доп.: Высшая школа экономики; Москва; 2014 ISBN 978-5-7598-1075-9

Органом, на который возложена реализация мер антимонопольного регулирования в России, определена Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), образованная 9 марта 2004г. и ее территориальные органы.

В полномочия данного федерального органа исполнительной власти, входят функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и принятию новых нормативно-правовых актов в антимонопольной сфере.

Основным нормативно-правовым актом в сфере антимонопольного законодательства является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»².

Конкурентное право (антимонопольное законодательство) является комплексной отраслью, сочетающей в себе как публично-правовые, так и частно-правовые средства.

Защита общественных интересов в эффективности функционирования товарных рынков на основании принципов защиты конкуренции, применение административного принуждения для предотвращения, выявления и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, устранения его последствий, и применение мер публично-правовой ответственности - все это относится к публично-правовой составляющей конкурентного права³.

Пример: Орловское УФАС России в пределах своей компетенции рассматривает заявления и обращения, проводит проверки, истребует документы и информацию. При наличии признаков нарушения пресекает их, путем принятия мер антимонопольного реагирования, к которым относятся:

- выдача предупреждений о прекращении нарушений,
- возбуждение дел о нарушении антимонопольного законодательства,
- принятие решений и выдача предписаний о прекращении нарушения и устранения его последствий.
- привлечение к публичной ответственности, применяя меры административной и уголовной ответственности, выдача предписания о перечислении в бюджет дохода, полученного в результате незаконных действий.

Таким образом, деятельность антимонопольных органов можно рассматривать как деятельность квазисудебного органа.

К частно-правовой составляющей конкурентного права можно отнести: свободу договора, добросовестное использование субъективного гражданского права, равенство участников отношений, неприкосновенность собственности.

Координация степени свободы участников отношений в установлении и осуществлении ими субъективных прав и обязанностей на основании сочетания диспозитивных и императивных начал, т.е. сохраняется деловая самостоятельность субъектов, в том числе доминирующих на рынке.

Пример: Субъект, занимающий доминирующее положение на рынке вправе заключить любой договор, при этом применяется базовый порядок заключения договора: оферта – акцепт (отказ/встречная оферта). Доминирующий субъект не обязан заключать договор в инициативном порядке и себе в убыток. Условия договора определяются сторонами договора исходя из предпринимательского интереса. Однако, свобода договора ограничена требованием осуществления гражданских прав добросовестностью и недопустимостью злоупотребления правом. Главный принцип - добросовестность поведения, т.е. несовместимость с такими действиями как установление монопольной цены, навязывание контрагенту невыгодных условий, создание дискриминационных условий и т.п.

---

² Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.

³ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2016 г., N 9.

Конкурентное право, запрещая нарушать антимонопольное законодательство, ограничивает свободу участников отношений в установлении и осуществлении ими субъективных прав и обязанностей. Деятельность антимонопольных органов по пресечению нарушений антимонопольного законодательства имеет своими последствиями защиту гражданских прав в административном порядке. Причинение вреда вследствие нарушения антимонопольного законодательства, является основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что конкуренция выступает в роли особого механизма экономических процессов, оказывая влияние на производство и распределение благ, которая основывается на поведении конкретных хозяйствующих субъектов и затрагивает интересы частных лиц.

Конкуренция является двигателем торгового прогресса, способствует развитию рынка и улучшению качества товаров и услуг. Благодаря здоровому соперничеству, у потребителя всегда есть выбор, а производитель постоянно старается улучшать свои товары. Вместе с тем, на рынке постоянно появляются новые игроки, и конкуренция постоянно растет.

Крупный бизнес всячески старается удержать свои лидирующие позиции, поэтому нередко препятствуют развитию своих малых коллег.

Как показывает практика, для этого используются не только стандартные методы борьбы, но и недобросовестные. Недобросовестное ведение конкуренции представляет совокупность методов, направленных на получение выгоды, которые заведомо нарушают нормы и правила конкуренции, прописанные в главе 2.1 закона «О защите конкуренции».

Рассмотрим следующие формы недобросовестной конкуренции: Статья 10 Гражданского кодекса, запрещает ограничивать конкуренцию, а также злоупотреблять правом⁴. Однако многие предприниматели пренебрегают данным запретом и активно стараются воздействовать на конкурента путем некорректного сравнения продукции (голословное утверждение: «мой товар лучше, чем аналогичный у конкурента»), нарушением сроков и условий поставки товара, намеренным занижением цен («у нас цены на товар ниже, чем у конкурента»), под маркой конкурента или использованием схожих до степени смешения средствами индивидуализации (копирование или имитация внешнего вида товара упаковки, этикетки, стиля и т.д., т.е. товар подается таким образом, что его легко можно узнать).

Иногда достаточно распространить ложную информацию о конкуренте, чтобы дискредитировать его в глазах потенциальных покупателей или компания-соперник намеренно искажает сведения о конкуренте, чтобы подорвать репутацию субъекта и нанести ему ущерб в финансовой сфере. Могут подменить информацию о качестве и свойствах товара, или выдать заведомо ложные факты о способах и условиях изготовления продукта. Стоит помнить, что распространение искажённых сведений о количестве, а также реальном спросе на товар считается незаконным.

Пример:

1. В адрес Управления заявления от аптечных организаций региона, поступили заявления в отношении ООО «Аптека «Апрель Белгород» признаков нарушения антимонопольного законодательства (ст. 14.2 закона «О защите конкуренции»), выразившихся во введении в заблуждение в отношении продавца товара путем использования в своей деятельности (на вывесках аптечных пунктов, кассовых чеках и т.д.) наименования «Аптечный склад», Управлением, на основании ст. 39.1 закона, Обществу было выдано предупреждение о необходимости прекращения указанных действий путем прекращения использования в своей деятельности наименования «Аптечный склад». Указанное Предупреждение Общество не исполнило.

В отношении ООО «Аптека «Апрель Белгород» было возбуждено дело по признакам нарушения статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции».

⁴ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

В рамках рассмотрения настоящего дела было установлено, что согласно разрешительных документов, все места осуществления деятельности общества обозначены как аптечные пункты, а не аптечные склады.

Использование таких обозначений как «оптовый склад», «аптечный склад», «оптовая база» для индивидуализации предприятий, осуществляющих складское хранение и оптовую торговлю, является обычаем делового оборота и обозначение «Аптечный склад» на предприятии розничной торговли создает ложное впечатление о своей квалификации как участника рынка.

Использование в наименовании аптеки слова «склад» могло вызывать у потребителя неверное представление о том, что учреждение осуществляет либо оптовую торговлю препаратами, либо торговлю препаратами по цене более низкой, чем в розничной сети аптек.

Комиссия пришла к выводу, что указанные действия по использованию в своей деятельности (на вывесках аптечных пунктов, рекламе, кассовых чеках и т.д.) наименования «Аптечный склад» вводят потребителей в заблуждение в отношении продавца товара (его квалификации как участника рынка) и цен на реализуемые товары, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации, что является актом недобросовестной конкуренции⁵.

Общество обжаловало решение и предписание Орловского УФАС России по делу по делу в Арбитражных судах. Жалобы оставлены без удовлетворения, решение антимонопольного органа вступило в законную силу. Общество привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 300 000 рублей. В настоящее время Постановление обжалуется в Арбитражном суде Краснодарского края⁶.

2. Управлением в результате рассмотрения заявления САО «ВСК» установлено наличие в действиях ЗАО «Московская Акционерная Страховая Компания» (далее - ЗАО «МАКС») признаков нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренных статьей 14.8 закона «О защите конкуренции», которое выразилось в следующем: ЗАО «МАКС» изменило коэффициенты КБМ при расчете страховых премий при участии в запросе котировок на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) для нужд районной больницы, что привело к занижению страховой премии.

Расчет суммы страховой премии транспортных средств Заказчика произведен ЗАО «МАКС» неверно, без учета сведений из АИС ОСАГО с применением заниженного КБМ, в результате чего получило преимущество перед другими участниками и стало победителем запроса котировок.

ЗАО «МАКС» было выдано предупреждение о необходимости прекращения указанных действий следующим путем:

- устранения последствий выявленного нарушения путем перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства (122 146,06 руб.).

---

⁵ Решение по делу № №315-17/04 АЗ Орловского УФАС России от 05 сентября 2018 года // <http://docs.pravo.ru/document/view/106599769/>

⁶ АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Сайт: <http://krasnodar.arbitr.ru/> О П Р Е Д Е Л Е Н И Е об оставлении заявления без рассмотрения г. Краснодар Дело № А32-1390/2019 13 февраля 2019 г. // http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7a89daf8-37bf-4ce5-89aa-e386dfe77e55/32d3bf29-4af9-43b4-83f8-ac986ba5bca4/A32-1390-2019_2019

ЗАО «МАКС» исполнило указанное предупреждение в установленный срок в полном объеме⁷.

Таким образом, с учетом вышеприведенных аспектов, конкурентное законодательство в целом, необходимо рассматривать как отрасль публичного права, а защиту от недобросовестной конкуренции – как отрасль частного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конкурентное право России: учебник [Текст] / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд., перераб. и доп.: Высшая школа экономики; Москва; 2014 ISBN 978-5-7598-1075-9
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.
3. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2016 г., N 9.
4. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
5. Решение по делу № №315-17/04 АЗ Орловского УФАС России от 05 сентября 2018 года // <http://docs.pravo.ru/document/view/106599769/>
6. АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Сайт: <http://krasnodar.arbitr.ru/> О П Р Е Д Е Л Е Н И Е об оставлении заявления без рассмотрения г. Краснодар Дело № А32-1390/2019 13 февраля 2019 г. // http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7a89daf8-37bf-4ce5-89aa-e386dfe77e55/32d3bf29-4af9-43b4-83f8-ac986ba5bca4/A32-1390-2019_2019
7. ЗАО «МАКС» исполнило предупреждение Орловского УФАС России // <http://www.regionfas.ru/49/146650>

Кирьянов Андрей Николаевич

руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Орловской области

г. Орел, ул.Салтыкова-Щедрина, 21,

E-mail: to57-kiryanov@fas.gov.ru

A.N. KIRYANOV

COMPETITIVE LAW. RELATIONSHIP OF PUBLIC LAW AND PRIVATE LAW FUNDS IN ANTIMONOPOLY LAW (BY EXAMPLES OF LAWFUL PRACTICE OF ANTIMONOPOLY BODIES)

The article substantiates that the Antimonopoly legal regulation carried out by the Executive authorities of the state belongs to the sphere of public law. However, the relations in connection with antitrust regulations and unfair competition, arise from the participation of market actors (entrepreneurs) and therefore may be deemed the subject of business (civil) law.

The interaction of the Russian antitrust authorities, courts, business associations, professional communities of lawyers created an existing organizational mechanism for protecting competition, which allowed us to develop standards and practical requirements for antitrust policy in relation to all commodity markets of the Russian Federation.

Keywords: FAS Russia, Orel OFAS Russia, antimonopoly service, competition.

⁷ ЗАО «МАКС» исполнило предупреждение Орловского УФАС России // <http://www.regionfas.ru/49/146650>

BIBLIOGRAPHY

1. Konkurentnoe pravo Rossii: uchebnik [Tekst] / D. A. Aleshin, I. YU. Artem'ev, I. V. Bashlakov-Nikolaev i dr. ; otv. red. I. YU. Artem'ev, S. A. Puzyrevskij, A. G. Sushkevich ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – 2-e izd., pererab. i dop»: Vysshaya shkola ekonomiki; Moskva; 2014 ISBN 978-5-7598-1075-9
2. Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2006 g. N 135-FZ "O zashchite konkurencii" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 2006 g. N 31 (chast' I) st. 3434.
3. Obzor po voprosam sudebnoj praktiki, vznikayushchim pri rassmotrenii del o zashchite konkurencii i del ob administrativnyh pravonarusheniyah v ukazannoj sfere (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 16 marta 2016 g.) // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, sentyabr' 2016 g., N 9.
4. CHast' pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 1994 g. N 32 st. 3301
5. Reshenie po delu № №315-17/04 A3 Orlovskogo UFAS Rossii ot 05 sentyabrya 2018 goda // <http://docs.pravo.ru/document/view/106599769/>
6. ARBITRAZHNYJ SUD KRASNODARSKOGO KRAYA Sajt: <http://krasnodar.arbitr.ru/> O P R E D E L E N I E ob ostavlenii zayavleniya bez rassmotreniya g. Krasnodar Delo № A32-1390/2019 13 fevralya 2019 g. // http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7a89daf8-37bf-4ce5-89aa-e386dfe77e55/32d3bf29-4af9-43b4-83f8-ac986ba5bca4/A32-1390-2019_2019
7. ZAO «MAKS» ispolnilo preduprezhdenie Orlovskogo UFAS Rossii // <http://www.regionfas.ru/49/146650>

Kiryanov Andrey

head of the Federal Antimonopoly service Of the Orel region,
the eagle, street Saltykova-Schedrina, 21,
E-mail: to57-kiryanov@fas.gov.ru

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 336

В.В. ГРИЦЕНКО

ФИНАНСЫ КАК ПУБЛИЧНО-ЧАСТНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ*

На основе анализа норм современного законодательства, а также основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (20 февраля 2019 г.) аргументируется, что финансы являются и публичной и частной правовой категорией, так как интересы граждан и государства в финансовой сфере имеют взаимообусловленный и взаимодополняемый характер. Однако высказываются опасения, что перераспределение денежных средств в целях реализации прав одних субъектов правоотношений может повлечь нарушение прав других и ухудшение их материального положения.

Ключевые слова: финансы, публичные финансы, частные финансы, бюджет, профицит бюджета.

Термин «финансы» является многогранной категорией, так как содержит в себе исторические, политические, нравственные, экономические, организационные, правовые и другие аспекты. В юридической науке финансы рассматриваются как система централизованных и децентрализованных фондов. С правовой точки зрения финансы это совокупность правовых норм, обособленных в правовые институты, и направленных на урегулирование конкретных правоотношений. Вопрос о необходимости законодательного закрепления дефиниции финансов в настоящее время представляется спорным, так как существуют две диаметрально противоположные позиции: одни ученые считают необходимым закрепление дефиниции в нормативно-правовых актах; другие – наоборот, что это делать не нужно.

Ученые указывают на необходимость применения новой категории, а соответственно и нового правового института «публичные доходы»¹.

С.В. Запольский с сожалением отмечает, что «концентрация усилий на фланге публичных финансов ослабляет внимание к так называемым частным финансам, упорядочение которых оставляет желать лучшего»².

Комплексный характер финансов, состоящий в урегулировании правоотношений в финансовой сфере различными правовыми нормами, в том числе, конституционными, финансово-правовыми, административно-правовыми, гражданско-правовыми, уголовно-правовыми и др., свидетельствует:

во-первых, о переплетении различных интересов, как публично-правовых, так и частно-правовых;

во-вторых, об отсутствии четкого алгоритма перераспределения денежных средств;

во-третьих, о ярко выраженной конфликтности этих отношений.

У каждого физического лица финансы ассоциируются, в первую очередь, с денежными средствами, а также с их дефицитом. Финансы российского государства представляют собой совокупность всех денежных средств (финансовых ресурсов), участвующих в денежном обороте и используемых в публичных и личных целях.

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Мигачева Е.В. Обязательные платежи в Дорожные фонды // Финансовое право. 2017. № 7. С. 29.

² См.: Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография / С.В. Запольский. М.: РАП, Эксмо, 2008. С. 8.

По справедливому замечанию Е.Ю. Грачевой финансы отражают все процессы, происходящие в государстве, так как «любое мероприятие в государстве невозможно провести без перераспределения финансовых ресурсов, т.е. без финансовой деятельности государства, которая осуществляется в правовой форме»³.

Основной такой формой является Федеральный закон от 29 ноября 2018 года № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020-2021 годов»⁴, специфическими чертами которого является его профицитность (впервые в России с 2011 года), т.е. доходная часть бюджета превышает его расходную часть, и социальная направленность федерального бюджета. Д.А. Медведев, подводя итог 25-летнего действия Конституции Российской Федерации, отметил, что в России «создана современная бюджетная система, которая позволяет аккумулировать и распределять средства для выполнения социальных обязательств перед гражданами»⁵. По справедливому замечанию В. Матвиенко «ни один бюджет не может удовлетворить всех» и, в тоже время, она характеризует его «как хороший профессиональный документ»⁶.

Следует отметить, что проблема сбалансированности доходной и расходной частей бюджета носит не только национальный характер. Камнем преткновения в принятии федерального бюджета на 2019 год в США явились политические разногласия Президента США и Правительства в отношении финансирования заградительного сооружения на границе с Мексикой стоимостью 5,7 миллиарда долларов, которое должно было быть построено для решения проблемы пресечения потока нелегальных мигрантов. Результатом разногласий стала парализация работы основных федеральных ведомств США (министерств юстиции, сельского хозяйства, транспорта, госдепартамента и других ведомств); без оплаты труда 400 тыс. госслужащих, т.е. практически ¼ от общего штата аппарата, отправлены в отпуск⁷. Был применен шатдаун (в переводе с англ. «government shutdown») – приостановление работы правительства⁸.

Государственная российская политика профицитной направленности бюджетов прослеживается и на уровне субъектов Российской Федерации. По мнению экспертов Аналитического кредитного рейтингового агентства за 2018 год 70 регионов имели профицит региональных бюджетов в размере около 500 миллиардов рублей; при этом совокупный дефицит регионов составил 59 миллиардов рублей. 109 миллиардов было использовано на покрытие долга, но основная часть поступила на формирование условных резервов, т.е. остатков на счетах в целях дальнейшего использования для покрытия дефицитов бюджетов⁹.

В частности, с одной стороны, окончание 2018 года ознаменовалось резким ростом приобретения гражданами России зарубежной недвижимости (дома, квартиры) в Болгарии, Греции, Черногории, Кипре, Египте и др. с целью постоянного отдыха¹⁰, с другой - ухудшением благосостояния граждан. К главным направлениям правовой политики Н.А. Боброва относит проблему по выработке мер исправления самых острых причин и последствий

---

³ См.: Финансовое право: учебник для бакалавров /отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект, 2016. С. 13.

⁴ О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: федер. закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ // Российская газета. 2018. 5 декабря.

⁵ См.: Медведев Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью //Закон. 2018. № 12. С. 12.

⁶ См.: Мисливская Г., Садченков А., Фронин В. Закон прямого действия //Российская газета. 2018. 12 декабря. С. 2.

⁷ См.: Макарычев М. Дело не в «плохом Санте». В США закрылись ключевые ведомства // Российская газета. 2018. 25 декабря. С. 8.

⁸ См.: Дунаевский И. Пицца вместо зарплаты. Пиар по-американски: миллиарды на военные базы по всему миру и ни цента на зарплату бюджетникам // Российская газета. 2019. 21 января. С. 6.

⁹ См.: Маркелов Р. Все сведут к счетам. Бюджеты регионов сошлись с профицитом, но тратить его не станут //Российская газета. 2019. 22 февраля. С. 2.

¹⁰ См.: Игнатова О. Поехали на дачу в Турцию //Российская газета. 2018. 27 декабря. С. 4.

беспрецедентного социального расслоения общества¹¹. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации озвучил цифру в 19 миллионов человек, находящихся за чертой бедности, и это, по его мнению, «слишком много», и поэтому ряд мер направлен на сокращение бедности в стране. Следует отметить, что В.В. Путин к основным целям своей деятельности в должности Президента Российской Федерации относит именно «повышение доходов граждан»¹².

На фоне профицитного характера федерального и отдельных региональных бюджетов, к сожалению, прослеживается разрыв между доходами богатых и бедных граждан. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения доходы самых богатых российских граждан, ежемесячно получающих свыше 11 прожиточных минимумов (таких семей 2 процента), и доходы самых бедных, не дотягивающих до прожиточного минимума, различаются в 21 раз¹³.

В связи с чем лейтмотивом Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2019 году стало «сбережение народа» - «всемерная поддержка семей»¹⁴. Президент России не случайно 11 раз использовал в своем выступлении термин бюджет, обозначил основные задачи, на реализацию которых потребуется свыше 900 млрд. рублей из бюджетов различных уровней.

Особое внимание Президент России уделил таким программам, как «Земский доктор», «Земский учитель». Согласно действующему законодательству о налогах и сборах, врачи и учителя получают денежные суммы не в полном размере, а с учетом вычета 13 процентов налога на доходы физических лиц – НДФЛ (вместо одного миллиона врач получает 870 тыс. рублей; фельдшер вместо 500 тыс. – 436 тыс. рублей)¹⁵. В связи с чем Президент предложил два варианта: первый – полное освобождение от НДФЛ, либо добавить к указанной сумме еще 13 процентов¹⁶. Ряд предложений Президента Российской Федерации направлен на установление льготной ипотеки для семей с детьми; льготного налогообложения по земельному налогу и т.д. В любом случае эти денежные средства необходимо будет дополнительно изыскать в доходной части бюджета.

Вариантов пополнения доходной части не так уж много, это может быть сделано за счет улучшения налогового администрирования; повышения налогового гнета на других налогоплательщиков, связанного с увеличением ставок налогов, расширения круга субъектов налоговых правоотношений; увеличения размеров штрафных санкций и др.

Указанные варианты могут повлечь нарушение части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также ряд других негативных последствий. В частности, Д.М. Евстифеев считает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение другими субъектами общественных отношений своего долга резко ослабляет мотивацию личности к исполнению своего конституционного долга. В подтверждение он приводит обязанность уплаты налогов, при этом подчеркивает, что «если размеры пенсий по старости несоизмеримо малы по сравнению с размерами пенсионных отчислений в бюджет, а алгоритм определения их размеров и последующего распределения непрозрачен,

¹¹ См.: Боброва Н.А. Конституционализация позитивного права или политизация конституционализма? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 7.

¹² См.: Путин В.В. Знак ответа. Материалы ежегодной пресс-конференции // Российская газета. 2017. 15 декабря. С. 1.

¹³ См.: Игнатова О. Свели концы с концами. Три четверти россиян считают, что живут неплохо // Российская газета. 2017. 13 декабря. С. 12.

¹⁴ Нацпроект – сильная, комфортная Россия: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2019. 21 февраля.

¹⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 31 июля 1998. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8472.

¹⁶ См.: Герейханова А. Послание министрам. Владимир Путин провел совещание с членами правительства // Российская газета. 2019. 28 февраля. С. 1.

то и граждане, мотивация которых будет ослаблена, могут начать уклоняться от исполнения своего конституционного долга по уплате налогов в бюджет»¹⁷.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что проблемы в финансовой сфере отдельных граждан Российской Федерации (личные финансы) стали проблемами государственного масштаба, выразившиеся в поручениях Президента Российской Федерации практически всем органам государственной власти, касающиеся и индексации пенсий российским пенсионерам (чтобы индексация проводилась сверх уровня прожиточного минимума); и социальной поддержке пенсионерам и многодетным семьям; и необходимости освобождения от НДФЛ «подъемных» выплат участникам программы «Земский учитель» и «Земский доктор» т.д.

В настоящее время следует признать, что озвученные в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации положения, а также анализ норм федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 и плановый период 2020 и 2021 годов» свидетельствуют о стирании различий между публичными и частными финансами, поэтому и те, и другие нужны для государства с целью решения поставленных задач, поскольку бюджет согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления¹⁸.

Соотношение публичных и частных финансов необходимо рассматривать через призму интересов. Так, Ю.А. Тихомиров публичные интересы определяет как общие интересы, своего рода усреднение личных, групповых интересов¹⁹. К.С. Бельский указывает, что финансы населения это денежные средства граждан, находящиеся в банковских и других учреждениях, а также в личном распоряжении и хранении, и совершенно справедливо считает, что данный фонд денежных средств «обязано всегда учитывать государство в осуществлении своей финансовой политики»²⁰.

Однако, следует отметить, что статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет приоритет прав и свобод человека и гражданина, через их признание, соблюдение и защиту, в том числе и в финансовой сфере.

Несмотря на то, что в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию России (2019 г.) прослеживается четкий ориентир на формирование социального государства, через аккумуляцию и перераспределение части государственных финансов в личные и, наоборот, следует отметить конфликтность и опасность такого процесса, состоящего в нарушении общеправового принципа справедливости. Конституция Российской Федерации в статье 2 определяет Россию в качестве социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека²¹. Опасность состоит в том, что комплекс государственных мероприятий, направленных на повышение материального благосостояния малообеспеченных граждан, может повлечь нарушение законных интересов и социально-экономических прав других граждан, за счет которых осуществляется перераспределение денежных средств из частных финансов в публичные.

---

¹⁷См.: Евстифеев Д.М. Понятие конституционного долга личности //Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 24.

¹⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8430.

¹⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1985. С. 54-55.

²⁰ См.: Бельский К.С. Финансовая система России. Финансовое право: учебник для бакалавров /под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 31.

²¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. на 05.02.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря 1993 г.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. на 05.02.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря 1993 г.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8430.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 31 июля 1998. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8472.
4. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: федер. закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ // Российская газета. 2018. 5 декабря.
5. Бельский К.С. Финансовая система России. Финансовое право: учебник для бакалавров /под ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд. М.: Проспект, 2016. 656 с.
6. Боброва Н.А. Конституционализация позитивного права или политизация конституционализма? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 3-7.
7. Герейханова А. Послание министрам. Владимир Путин провел совещание с членами правительства // Российская газета. 2019. 28 февраля. С. 1.
8. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография /С.В.Запольский. М.: РАП, Эксмо, 2008. 160 с.
9. Евстифеев Д.М. Понятие конституционного долга личности // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С.18-25.
10. Игнатова О. Свели концы с концами. Три четверти россиян считают, что живут неплохо // Российская газета. 2017. 13 декабря. С. 12.
11. Игнатова О. Поехали на дачу в Турцию // Российская газета. 2018. 27 декабря. С. 4.
12. Макарычев М. Дело не в «плохом Санте». В США закрылись ключевые ведомства //Российская газета. 2018. 25 декабря. С. 8.
13. Маркелов Р. Все сведут к счетам. Бюджеты регионов сошлись с профицитом, но тратить его не станут // Российская газета. 2019. 22 февраля. С. 2.
14. Медведев Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2018. № 12. С. 8-16.
15. Мигачева Е.В. Обязательные платежи в Дорожные фонды //Финансовое право. 2017. № 7. С. 29-32.
16. Мисливская Г., Садченков А., Фронин В. Закон прямого действия // Российская газета. 2018. 12 декабря. С. 2.
17. Нацпроект – сильная, комфортная Россия: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2019. 21 февраля.
18. Путин В.В. Знак ответа. Материалы ежегодной пресс-конференции // Российская газета. 2017. 15 декабря. С. 1.
19. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1985. С. 54-55.
20. Финансовое право: учебник для бакалавров /отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект, 2016. 648 с.

Гриценко Валентина Васильевна

профессор кафедры административного и муниципального права

Юридический факультет

Воронежский государственный университет

E-mail: vvgritsenko@mail.ru

V. V. GRITSENKO

FINANCES AS A PUBLIC-PRIVATE LEGAL CATEGORY

Based on the analysis of the norms of modern legislation, as well as the main provisions of The Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation (20 February 2019), it is argued that finance is both a public and private legal category, since the interests of citizens and the state in the financial sphere are interdependent and complementary. However, there are concerns that the redistribution of funds in order to realize the rights of some subjects of legal relations may lead to violation of the rights of others and deterioration of their financial situation.

Key words: finances, public finances, private finances, budget, budget surplus.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm. i dop. na 05.02.2014) // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dekabrya 1993 g.; SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
2. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ (red. ot 27.12.2018) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3823; 2018. № 53 (chast' I). St. 8430.
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' 1: feder. zakon ot 31 iyulya 1998. № 146-FZ (red. ot 27.12.2018) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3824; 2018. № 53 (chast' I). St. 8472.
4. O federal'nom byudzhete na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov: feder. zakon ot 29 noyabrya 2018 g. № 459-FZ // Rossijskaya gazeta. 2018. 5 dekabrya.
5. Bel'skij K.S. Finansovaya sistema Rossii. Finansovoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov /pod red. I.A. Cindeliani. 3-e izd. M.: Prospekt, 2016. 656 s.
6. Bobrova N.A. Konstitucionalizaciya pozitivnogo prava ili politizaciya konstitucionalizma? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 10. S. 3-7.
7. Gerezhanova A. Poslanie ministram. Vladimir Putin provel soveshchanie s chlenami pravitel'stva // Rossijskaya gazeta. 2019. 28 fevralya. S. 1.
8. Zapol'skij S.V. Diskussionnye voprosy teorii finansovogo prava: monografiya /S.V.Zapol'skij. M.: RAP, Eksmo, 2008. 160 s.
9. Evstifeev D.M. Ponyatie konstitucionnogo dolga lichnosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 10. S.18-25.
10. Ignatova O. Sveli koncy s koncami. Tri chetverti rossiyan schitayut, chto zhivut neploho // Rossijskaya gazeta. 2017. 13 dekabrya. S. 12.
11. Ignatova O. Poekhali na dachu v Turciyu // Rossijskaya gazeta. 2018. 27 dekabrya. S. 4.
12. Makarychev M. Delo ne v «plohom Sante». V SSHA zakrylis' klyucheveye vedomstva /Rossijskaya gazeta. 2018. 25 dekabrya. S. 8.
13. Markelov R. Vse svudet k schetam. Byudzhety regionov soshlis' s proficitom, no tratit' ego ne stanut // Rossijskaya gazeta. 2019. 22 fevralya. S. 2.
14. Medvedev D.A. 25 let Konstitucii: balans mezhdou svobodoy i otvetstvennost'yu // Zakon. 2018. № 12. S. 8-16.
15. Migacheva E.V. Obyazatel'nye platezhi v Dorozhnye fondy //Finansovoe pravo. 2017. № 7. S. 29-32.
16. Mislivskaya G., Sadchenkov A., Fronin V. Zakon pryamogo dejstviya // Rossijskaya gazeta. 2018. 12 dekabrya. S. 2.
17. Nacproekt – sil'naya, komfortnaya Rossiya: Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF // Rossijskaya gazeta. 2019. 21 fevralya.
18. Putin V.V. Znak otveta. Materialy ezhegodnoj press-konferencii // Rossijskaya gazeta. 2017. 15 dekabrya. S. 1.
19. Tihomirov YU.A. Publichnoe pravo: uchebnik. M., 1985. S. 54-55.
20. Finansovoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov /otv. red. E.YU. Gracheva. M.: Prospekt, 2016. 648 s.

Gritsenko Valentina Vasilievna

Professor, Department of Administrative and Municipal Law
Faculty of Law
Voronezh State University
E-mail: vvgritsenko@mail.ru

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.41:339.923

Н.В. КУЗНЕЦОВА

**РАЗВИТИЕ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СИНТЕЗ
ЧАСТНОПРАВОВОГО И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ***

В статье анализируются виды отношений, возникающих при развитии застроенных территорий и способы их регулирования. Обосновывается мнение о невозможности добиться интегративного эффекта без публично-правового регулирования. Одновременно частноправовое регулирование остается основным при наличии частной собственности субъектов в вопросах ее защиты. Добиться комплексного регулирования позволяет соединение частного и публично-правового регулирования.

***Ключевые слова:** развитие застроенной территории, частноправовое и публично-правовое регулирование.*

Приходится констатировать, что основная часть городов построена, как правило, десятки и даже сотни лет назад. Поэтому в настоящее время решающее значение приобретают отношения, связанные не со строительством городов, а с их перестройкой, реконструкцией целых кварталов или их частей, в соответствии с принципами законодательства о градостроительной деятельности, добиваясь устойчивого развития территорий на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки, что в конечном итоге призвано обеспечить комфортную городскую среду.

Для устойчивого развития городов необходимо соединение усилий культурной элиты города, активных участников бизнеса и представителей власти. В этом случае культурные и эстетические взгляды, укорененные в традиции, будут приняты в виде обязательных для исполнения документов и найдут свое материальное воплощение.

Основой решений о направлении развития городов является комплекс знаний, идей и ценностей гуманитарного, культурного, эстетического, исторического, юридического характера, а воплощение связано с точным экономическим расчетом и применением труда специалистов в области технических знаний. Требуется координация усилий большого количества экспертов, а также необходимо учитывать разнонаправленные интересы жителей, имеющих свои запросы на уровень благоприятной среды обитания.

Развивать застроенные городские территории возможно с помощью норм частноправового регулирования, не используя административный ресурс. Гражданское законодательство предоставляет набор всех необходимых средств. Такой способ требует времени, умения вести переговоры, а также возможен в ситуации договороспособности сторон и наличия сформулированного интереса и готовности волеизъявления со стороны населения. Отсутствие в России традиций самоуправления отдельных территорий, слабо развитые навыки объединения усилий вокруг собственной идеи и не укоренившаяся привычка доводить до результата начатое совместное дело не способствуют возникновению новых форм реновации городских территорий без применения методов публично-правового регулирования. Согласование частных и публичных интересов производится путем сочетания частноправового и публичного методов регулирования, не противопоставляя их, а добиваясь гармонии.

Для чего «необходимо посмотреть на общество с точки зрения отдельного человека, чтобы потом посмотреть на человека с точки зрения общества»¹.

Кроме того, в России неуклонно растет доля ветхого и аварийного жилья в общем объеме жилого фонда. Та часть аварийного жилья, которая состоит из многоквартирных домов, является проблемой, решить которую призваны бюджеты различных уровней.

Причины, по которым расселение граждан из аварийных, ветхих многоквартирных домов производится за счет бюджетных средств, а не за счет самих собственников (как в случае с любым другими частными домовладениями), как минимум, две. Во-первых, собственники квартир в таких домах имеют различный уровень доходов, часто недостаточный для реконструкции ветхого, аварийного дома или строительства нового жилья на освобожденном земельном участке. Это обстоятельство, а также многочисленность собственников не позволяет достигнуть договоренности о способах решения проблемы. Во-вторых, в случае приватизации жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, за бывшим наймодателем сохранилась обязанность производить капитальный ремонт дома².

Кроме того, на основе нормативных актов плата за коммунальные услуги в многоквартирных домах включала в себя отчисления на капремонт без механизма сохранности этих денег и целевого использования.

Перечисленные обстоятельства создали ситуацию невозможности разграничения частных и публичных функций по реконструкции или сносу аварийного жилья, что вызвало необходимость публично-правового регулирования.

Имущественная самостоятельность граждан в отношении жилых помещений, приобретаемая в результате приватизации, предполагала отход от патернализма, но процесс этот не мог быть быстрым. Патернализм же в свою очередь тесно переплетается с понятием социального государства. В основе этого лежит нерешенный вопрос о равенстве. В той же плоскости находится вопрос о сохранении, хотя и в измененном виде, сословий общества вместо стирания граней и последовательного отказа от них. Все эти особенности гуманитарного характера современного российского общества не могут не учитываться при регулировании отношений, возникающих при развитии застроенных городских территорий.

Одним из способов решения проблемы аварийного жилья в многоквартирных домах является заключение договора о развитии застроенной территории. Регулирование отношений, возникающих между органом местного самоуправления и частным лицом на основе норм ст.ст. 46.1 – 46.3 ГрадК РФ – классический пример соединения административного ресурса и предпринимательской активности, что предопределяет использование частного и публичного методов правового регулирования.

Принятию решения о развитии застроенной территории предшествует работа публичного органа по выбору территории, подлежащей развитию, по сбору информации для условий аукциона, по разработке условий договора, определению цены права на заключение договора и другие мероприятия.

По инициативе как публичных органов, так и частных лиц решение о развитии застроенной территории принимается органом местного самоуправления, о чем издается акт в установленном порядке. С этого момента указанная в акте территория, имеющая размеры и границы, которые в дальнейшем могут уточняться, приобретает статус территории, в отношении которой принято решение о развитии. Публичные методы регулирования не только придает импульс процессу перестройки, но и вводят обязанности лиц, имеющих права на жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими

---

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910 г. Том I, глава II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

² Ст. 16 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-I "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

сносу, так как это имущество подлежит изъятию для муниципальных нужд. Статус остальных правообладателей земельных участков и объектов недвижимости не меняется.

Вторым этапом участия публичного органа является принятие акта, объявляющего аукцион на право заключения договора о развитии застроенной территории. Следует отметить, что в момент заключения договора закон императивно запрещает сторонам изменять условия договора³. После заключения договора между органом местного самоуправления и победителем открытого аукциона отношения регулируются нормами гражданского права, т.е. строятся на принципах равенства сторон и на условиях заключенного договора.

Закон не устанавливает требований для лица, имеющего право участвовать в аукционе на право заключить договора о развитии застроенной территории. Из этого следует, что таким лицом может быть любое право- и дееспособное лицо, не имеющее запретов на участие в открытом аукционе, установленных обязательным для исполнения актом или соглашением. Не содержится запрета на участие в аукционе некоммерческой организацией, иностранным физическим или юридическим лицом. Отсутствие этого запрета вполне согласуется с тем положением закона, который, не устанавливая обязательных требований к лицам, допускаемым к участию в аукционе, дает возможность победившему в торгах лицу передать права и обязанности по договору другому лицу. Кроме того, последний этап исполнения договора – строительство объекта недвижимости – позволяет победившему в аукционе лицу осуществить строительство, воспользовавшись услугами профессионального девелопера или технического заказчика, если выполнение функций застройщика окажется по каким-либо причинам невозможно.

Отношения, в которых участвуют правообладатели недвижимости, расположенной на развиваемой территории, – предмет пристального изучения с точки зрения допустимых пределов вмешательства публичного регулирования отношений по поводу частной собственности физических и юридических лиц. Предусмотренная законом норма⁴ о возможности приобретения прав на земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в границах застроенной территории, лицом, заключившим договор с органом местного самоуправления, осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством, является излишней, так как принятие органом местного самоуправления решения о развитии территории не исключает прав любых физических и юридических лиц (а не только лица, победившего в открытом аукционе) совершать сделки с правообладателями объектов недвижимости, расположенных на развиваемой территории. Норма свидетельствует об исключении этих отношений из сферы публичного регулирования, но одновременно подтверждает и отсутствие гарантий победившего в аукционе лица в приобретении всех необходимых земельных участков для выполнения обязательства по строительству объекта капитального строительства. Риск незаключения договоров купли-продажи возникает в силу принципа свободы договора в частноправовом регулировании. Законодательство и условия договоров не предусматривают способы распределения этого риска между сторонами. Следовательно, лицо, решившее принять участие в аукционе, должно предусматривать возможность возникновения этого риска и связанные с ним убытки. Отказ любого правообладателя земельного участка на территории, в отношении которой принято решение о развитии (за исключением лиц, имеющих права на жилые помещения в аварийных многоквартирных домах) может не позволить строительство нового объекта недвижимости, и явиться основанием для расторжения договора. Что отразится и на публичных интересах.

При развитии застроенных территорий отношения складываются по поводу различных форм собственности. Однако, это обстоятельство не усложняет научное исследование отношений или разрешение возникающих спорных ситуаций, если опираться на признание

³ Пункт п. 26 ст. 46.3 Градостроительного кодекса РФ. // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁴ Пункт 2 ст. 46.2 Градостроительного кодекса РФ. // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

и защиту в Российской Федерации равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности⁵. Конечно, национальное законодательство за 25 лет действия Основного закона страны не освободилось от иерархии субъектов гражданского права как наследия сословного устройства общества⁶, но прямое действие Конституции РФ обязывает признавать частную и муниципальную собственность равными. Кодифицированное гражданское законодательство практически одновременно с Конституцией РФ зафиксировало тот же достигнутый гражданский консенсус, рассматривая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования как равноправных субъектов гражданских отношений (с некоторыми отступлениями) наряду с гражданами и юридическими лицами⁷.

Что касается способов защиты, то с присоединением России к Европейской конвенции по правам человека и Протоколу №1 частная собственность в России приобрела повышенную по сравнению с муниципальной собственностью защиту. Учитывая приоритет международных договоров в регулировании гражданско-правовых отношений⁸ повышенную защищенность частная собственность должны приобретать в судах, начиная с первой стадии процесса. Наряду с этим национальное законодательство должно выстраиваться с учетом названного приоритета. И с этой целью методы регулирования публичного права должны включать механизмы защиты, без которых частное право не может утвердиться⁹.

Предоставление для строительства в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии, земельных участков, находящиеся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена и которые не предоставлены в пользование и во владение гражданам и юридическим лицам, осуществляется лицу, с которым органом местного самоуправления заключен договор о развитии застроенной территории, без проведения торгов бесплатно в собственность или в аренду.

Публично-правовое регулирование в соответствии с земельным законодательством при предоставлении застройщику земельных участков, свободных от прав частных лиц, выявляет дихотомию права, поскольку предоставление земельных участков производится как исполнение публичным органом обязательств по гражданско-правовой сделке. Что, бесспорно, вызывает вопрос об адекватности встречных предоставлений сторон договора. Закон не обязывает орган местного самоуправления при принятии решения о развитии застроенной территории предусмотреть адекватность стоимости земли и размер расходов победившего в аукционе лица по финансированию выселения граждан из аварийного жилья. Методика определения начальной рыночной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории, например, в Орловской области, учитывает рыночную стоимость земельных участков, но только в качестве суммы, из которой вычитаются расходы застройщика, связанные с исполнением договора. Из разницы между рыночной ценой земельных участков и расходами застройщика выводится начальная цена права на заключение договора о развитии застроенной территории. Очевидно, разница всегда получается положительной, но она предназначена в качестве платы за участие в аукционе, чтобы не было нарушений публичного интереса. Застройщик, принимая решение об участии в аукционе, в своем экономическом анализе также исходит из рыночной стоимости земельных участков, составляющих территорию развития, но при этом его расходы не ограничиваются расходами на выселение граждан из аварийного жилья. Условия же аукциона не содержат сведений о других, кроме аварийных многоквартирных домов (объектов, подлежащих выкупу для муниципальных нужд), что соответствует нормам, регулирующим

⁵ Ст. 8 Конституции РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁶ См. К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. М. Издательство «Статут», 2008 г., С. 225

⁷ П. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁸ ст.15 Конституции РФ, ст.7 Гражданского кодекса РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁹ Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник – М.:Эксмо, 2008, С.31.

правоотношения. В результате, способ определения начальной цены на право заключения договора о развитии застроенной территории не обеспечивает застройщику ограничение всех совокупных его расходов суммой рыночной стоимости приобретаемых под застройку земельных участков. Такие гарантии принципиальны при равенстве сторон, что должно отражаться в нормах публично-правового регулирования. Представляется, что публично-правовой механизм регулирования отношений в большей степени, чем частноправовой, несет нагрузку по гармонизации отношений сторон в силу его императивности и отсутствия у сторон возможности уравнивать запросы путем переговоров.

Таким образом, в результате исполнения своих обязанностей у застройщика могут сложиться расходы, значительно превышающие рыночную стоимость приобретаемых земельных участков. В механизме предоставления земельных участков по гражданско-правовой сделке, в качестве права, предусмотренного ст. 46.2 ГрадК и ст. 30 ЗК РФ, синтез частноправового и публичного регулирования максимально проявлен. Закрепление в законе правила о равноценности затрат застройщика, произведенных во исполнение договора о развитии застроенной территории до приобретения прав на все земельные участки в пределах развиваемой территории, и рыночной стоимости этих участков внесло бы дополнительную определенность в отношения сторон и предусмотрело защиту интересов как застройщика, так и публичного органа в зависимости от превосходства стоимости земельных участков или расходов. Сравниваться должны сопоставимые величины. Рыночная стоимость всей развиваемой территории целесообразно сопоставлять с размером всех затрат застройщика, в том числе и на выкуп у частных лиц земельных участков, расположенных на развиваемой территории. А с рыночной стоимостью передаваемых публичным органом земельных участков может быть сопоставлена только с расходами застройщика, связанными с выселением граждан из аварийного жилья.

Видится целесообразным включение в закон того же правила в отношении распределения рисков. Предположение о распределении на паритетных началах рисков, не связанных с нарушением сторонами обязательств по договору, основано не только на равенстве сторон, но и на сопоставимости в определенных случаях их интересов.

Если пытаться определить достигается ли при исполнении сторонами договора о развитии застроенной территории баланс частных и публичных интересов, необходимо определить перечень этих интересов.

Регулирование отношений по развитию застроенной территории без учета неоднородной (по регионам страны) маржинальности строительных проектов ставит застройщиков не крупных городов в неравное по сравнению со столичными застройщиками положение, и могут рассматриваться региональными застройщиками не как прибыльные, а имиджевые проекты. То есть, получение прибыли не может быть главной целью застройщика в небольшом по численности населения регионе. Получается, что частному интересу безубыточности строительного проекта противопоставлен публичный интерес по переселению граждан из аварийного жилья не за счет бюджета, а за счет средств частных лиц. В крупных городах застройщик с помощью договора о развитии застроенной территории может реализовать свой интерес получения прибыли. В остальном интересы сторон либо совпадают, либо находятся в корреляционной зависимости. В устойчивом развитии территории заинтересованы как публичный орган, так и застройщик, осуществляющий бизнес на этой территории. Изготовление проекта планировки территории не за счет бюджетных средств, а за счет частных средств компенсируется имиджевым интересом застройщика участия в планировании развития города.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть взаимодействие частного и публичного регулирования отношений, возникающих при реализации проектов развития застроенных территорий между публичным органом и лицами, имеющими жилые помещения на праве частной собственности в домах, признанных аварийными, а также лицами, занимающими жилые помещения по договору найма.

Применение методов регулирования публичного права дает сложным отношениям по развитию застроенных территорий необходимый импульс в начале проекта и завершенность после достижения публичных целей. Частноправовой способ регулирования позволяет очертить частные права участников, защита которых осуществляется как с помощью частного права, так и методами публичного права. Так достигается комплексность регулирования и эффективность проектов по развитию застроенных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в редакции от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
2. Гражданский кодекс РФ// Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
3. Градостроительный кодекс РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
4. Земельный кодекс РФ// Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
5. Ст. 16 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
6. См. К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. М. Издательство «Статут», 2008 г., С. 225
7. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник –М.:Эксмо, 2008, С.31.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910 г. Том I, глава II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

Кузнецова Надежда Владимировна

ООО «ЗенитПроект»

Зам. Генерального директора по правовым вопросам

Г. Орел, ул. Лескова, д.3, кв. 167

Тел.: 8-910-748-10-52

E-mail: nadezhda-kuzn@yandex.ru

N.V. KUZNETSOVA

DEVELOPMENT OF DEVELOPED TERRITORIES: SYNTHESIS OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LAW REGULATION

The article analyzes the types of relations arising in the development of built-up areas and methods of their regulation. The author substantiates the opinion that it is impossible to achieve an integrative effect without public regulation. At the same time, private law regulation remains fundamental in the presence of private property of subjects in matters of its protection. The combination of private and public regulation makes it possible to achieve comprehensive regulation.

Key words: *development of the built-up territory, private law and public law regulation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (v redakcii ot 21 iyulya 2014 g. N 11-FKZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>
2. Grazhdanskij kodeks RF// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>
3. Gradostroitel'nyj kodeks RF // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>
4. Zemel'nyj kodeks RF// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>

5. Ст. 16 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-I "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
6. См. К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. М. Издательство «Статус», 2008 г., С. 225
7. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник –М.:ЕКСМО, 2008, С.31.
8. Шершеневич Г. Ф. Общчая теория права. Тома I-II Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910 г. Том I, глава II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

Kuznetsova Nadezhda Vladimirovna

ООО «ZenitProect»

Zam. Director General for legal Affairs

Orel, Leskova str., d. 3, sq. 167

Tel.: 8-910-748-10-52

E-mail: nadezhda-kuzn@yandex.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.02

О.А. МИТРОФАНОВА, В.Ф. ВАСЮКОВ

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ
НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматриваются проблемы методики расследования преступлений, связанных с мошенничеством, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Определяется актуальность данного преступления в современной России, выделяются элементы криминологической характеристики данного преступления.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, криминологическая характеристика, способ, личность преступника.

В Российской Федерации наиболее распространёнными преступлениями являются имущественные, в том числе и мошенничество. Уголовный кодекс РФ определяет своими нормами несколько видов мошенничеств, за которое предполагается ответственность, в частности и мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности

Подобное явление может объясняться следующими возможными причинами. Во-первых, по данному составу преступления, уголовное дело возбуждается по заявлению потерпевшего, но в силу специфичности данного преступления, потерпевший чаще всего связывает преднамеренное неисполнение обязательств с предпринимательскими рисками, не подозревая о совершении в отношении них преступления. Во-вторых, это сложности предварительной проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, на которой следователь должен принять решение о дальнейшем движении уголовного дела, для этого стоит установить умысел заподозренного лица на преднамеренное неисполнение договорных обязательств, тем самым отгородить состав преступления от гражданско-правовых отношений. В-третьих, не достаточная изученность данной проблемы в рамках науки и учебных дисциплин.

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности это преступление, предусмотренное частями 5-7 статьи 159 УК РФ. Данное преступление является квалифицированным мошенничеством, уголовная ответственность наступает только случае оконченного преступления. Данный вид мошенничества считается оконченным в случае наличия общественно-опасного деяния, общественно-опасного последствия и причинно-следственной связи между ними.

В данном виде мошенничества общественно-опасным деянием выступают действия, направленные хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, связанные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Общественно-опасными последствиями является наступление материального ущерба: значительного, крупного или особо крупного, в соответствии с примечанием к статье 159 УК РФ составляет:

- значительный – не менее 10 000 рублей;
- крупный – более 3 000 000 рублей;
- особо крупный – более 12 000 000 рублей.

Рассматривая данный состав преступления и особенности методики его расследования стоит определить, что входит в его криминалистическую характеристику. В рамках данного научного исследования к ней отнесем, следующие структурные элементы:

- обстановка совершения преступления;
- способы совершения мошенничества;
- механизм слепообразования;
- характеристика личности мошенника;
- характеристика потерпевшего.

Рассматривая наиболее ключевые блоки криминалистической характеристики данного вида мошенничества стоит начать со способа совершения преступления.

Но перед рассмотрением непосредственно способа совершения мошенничества, необходимо уделить внимание и подготовительным действиям злоумышленников, к которым они наиболее часто прибегают. К таким мы отнесем создание добропорядочной репутации, что достигается путем заключения и исполнения одного (нескольких) договоров с потерпевшим, на небольшие суммы, которые исполняются для видимости. Также среди действия по подготовке необходимо выделить действия по выбору потерпевшего (контрагента); сбор информации о нем, включая информацию о собственнике и виде осуществляемой деятельности, наличие подразделений по экономической безопасности, которые осуществляют проверку контрагентов по разным критериям на данном предприятии и другое.

Рассмотрим такой элемент криминалистической характеристики мошенничества как предмет преступного посягательства. Предметом мошенничества может выступать чужое имущество или право на чужое имущество.

Такой предмет преступного посягательства как чужое имущество обладает рядом характерных признаков:

1. Физический (вещный) признак. Он предполагает, что под имуществом понимаются предметы материального мира, а следовательно, предметами преступного посягательства по данной категории преступления не может выступать интеллектуальная собственность, энергия и т. д.

2. Экономический признак. Он предполагает то, что к предмету мошенничества можно отнести только те, которые созданы либо извлечены из природных запасов трудом человека и непосредственно обладают стоимостью. Стоит отметить, что деньги, ценные бумаги, будучи эквивалентом стоимости, также могут выступать предметом. Таким образом не могут выступать предметом мошенничества природные ископаемые в их естественном состоянии, документы, легитимационные знаки и другие.

3. Юридический признак. Он предполагает то, что имущество по отношению к преступнику является заведомо чужим, то есть он не является законным собственником или владельцем данного имущества, а также данное имущество не находится в совместной собственности преступника и других лиц, не является предметом гражданско-правового спора преступника с другими лицами.

Таким образом, можно привести следующие примеры чужого имущества в отношении которого совершаются такое преступление как мошенничество: денежные средства, ценные бумаги и многое другое.

Предметом преступного посягательства на собственность путем мошенничества выступает также право на имущество, которое по своей сути не обязательно должно быть выражено в какую-либо физическую форму. Примером данного предмета может выступать: долговая расписка, доверенность на право распоряжения имуществом, право собственности на движимое и недвижимое имущество и другие¹.

¹ Савелов И.А. Предмет мошенничества, как элемент криминалистической характеристики // Вестник УЮИ. 2018. №3 (81). С. 35.

В диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ определено что мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием. В случае с мошенничеством, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершаются те же действия только с некоторой спецификой, а именно с учетом особенностей вида предпринимательской деятельности, потерпевшего и других нюансов.

Среди наиболее часто встречающихся способов сокрытия мошенничества, можно выделить следующие:

- направление в адрес потерпевших подложные гарантийных писем о платежеспособности, коммерческих предложений;
- предъявление потерпевшим подложных документов, свидетельствующих о наличии у преступника товаров, материалов, объемов рабочей силы;
- частичное исполнение условий договора после внесения полной оплаты по договору.

Рассматривая механизм слеодообразования при совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, стоит выделить две группы: следы, связанные подготовкой к мошенничеству, следы связанные с совершением преступления, следы, связанные с сокрытием следов совершенного преступления. К первой группе можно отнести: электронные и бумажные документы в виде бизнес-предложений, переписки с контрагентами. Ко второй: договор между потерпевшим и подозреваемым, приложения к нему, акты выполненных работ, и другие. И к третьей группе соответственно можно отнести: банковские гарантии, гарантийные письма.

Обращаясь к личности преступника, стоит отметить, что в связи со спецификой данного преступления, на момент возбуждения уголовного дела органам предварительного следствия чаще всего известна личность преступника. Это происходит, потому что субъектом данного преступления выступают как правило индивидуальные предприниматели, собственники и члены коммерческих организаций, исполняющие распорядительно - управленческие функции и непосредственно осуществляющие предпринимательскую деятельность, данные о которых всегда имеются в договоре.

Также, немаловажным является и тот факт, что руководители юридических лиц (мошенники) осуществляли управленческую деятельность, связанную со сделками, финансами и прочие моменты самостоятельно, поэтому 83,4% уголовных дел, преступление совершено единолично, лишь в 16,6% в соучастии.

Для мошенников характерно наличие высшего образования в 23% случаях, и среднего профессионального в 30% случаях.

Рассматривая демографическую характеристику данных лиц, стоит отметить, что в 55% случаев данные лица старше 30 лет, а удельный вес мужчин, совершающих мошенничество, составляет 55%².

В личности мошенника можно выделить следующие специфические для него особенности:

- 1) Преобладающие черты характера: спокойствие, коммуникабельность, решительность, расчетливость, актерские способности, наличие разносторонних интересов и увлечений.
- 2) Отличаются высоким уровнем интеллекта;
- 3) Наличие знаний в области экономики, на основании чего данные лица имеют возможность правильно анализировать складывающуюся конъюнктуру и знать особенности функционирования экономических структур на финансовом и потребительском рынках;
- 4) Наличие ораторских навыков;
- 5) Владение знаниями о психологии, способности в убеждении людей;

---

² Юрин В.М. Расследование мошенничества // Учебное пособие Расследование преступлений в сфере экономики. Саратов 2018. С. 62-98.

6) Данные лица ориентируются при изменении обстановки, адаптируются к ней, что позволяет осуществлять свои действия целенаправленно;

7) Данные лица также отличаются изворотливостью, определенной хитростью и лживостью.

Это не исчерпывающий перечень возможных личностных качеств лиц, совершающих мошенничество. Но вышеперечисленные качества наиболее распространены среди данной категории преступников.

Рассматривая мотивационную сторону преступления, то она всегда является корыстной. Но в зависимости от сложившейся ситуации возможны вариации разных целей, например: личное обогащение, использование похищенного для предпринимательской деятельности.

Потерпевшими по мошенничеству, связанному с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности чаще всего, выступают индивидуальные предприниматели, либо сотрудники, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях. Данные лица могут руководствоваться следующими мотивами при потенциальных мошенниках:

- желание сэкономить, и купить товар (услугу) по цене значительно ниже рыночной;
- доверчивость, когда потерпевшие, делают выводы о благонадежности подозреваемого, по внешним факторам: красивый офис, одежда и т.п.;
- неопытность, когда договоры, заключенные с подозреваемым, являются первыми в деятельности потерпевших организаций³.

Обращаясь к организации расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, стоит отметить особенности стадии возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений.

Как уже отмечалось выше, в рамках правоприменительной деятельности практики сталкиваются с некоторыми проблемами на данной стадии уголовного процесса.

Первая проблема — это ошибочное представление потерпевшего о законности деятельности преступника, тем самым не подавая заявление в правоохранительные органы, повышается уровень латентности мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Следующей, но немаловажной проблемой выступают определенные сложности предварительной проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. А именно с установлением наличия субъективной стороны преступления в каждом конкретном случае. Должны быть определённые признаки, которые указывают следовательно на преднамеренный умысел преступника в отношении исполнения своих обязательств перед потерпевшим. Данный вопрос непосредственно определяет к чему относится конкретный случай: к уголовно-правовому или гражданско-правовому законодательству, а, следовательно, и к какой ответственности может быть привлечено лицо к уголовной или гражданской ответственности. Умысел необходимо установить в рамках следственных или иных процессуальных действий следователем на этапе возбуждения уголовного дела. Так, например, если в случае изучения бухгалтерской отчетности будет установлено, что на момент заключения сделки между потерпевшим и преступником, у второго организация находилась в неудовлетворительном финансовом состоянии, это будет определять то, что у он заведомо знал о невозможности им исполнения обязательств по договору.

В рамках предварительной проверки наиболее существенным для решения по делу является такое следственное действие как осмотр места происшествия. В случае такого преступления как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности это, не является исключением.

³ Никулин Д.В. Жертвы мошенничества // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 390.

Стоит отметить, что нет единого мнения что принимать за место совершения мошенничества. Например, А. Лукинова местом преступления признает местонахождение злоумышленника независимо от места причинения потерпевшему материального ущерба и места обогащения виновного⁴. На основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ местом преступления, принято считать, место совершения общественно опасного деяния содержащего признаки преступления. В случае совершения данного вида мошенничества, место преступления стоит считать место фактического нахождения фирмы или офиса преступника.

В рамках данного следственного осмотра стоят следующие основные задачи:

- установление и фиксация имущества (товаров) организации подозреваемого, которые предусматривались к поставке по договору с потерпевшим;
- установление и фиксация производственных мощностей, оборудования, необходимых для выполнения договора.

При подготовке к данному следственному действию, а именно при формировании следственно-оперативной группы рекомендуется включить специалиста, обладающего специальными знаниями в области экономики. Это объясняется тем, что в силу того, что следователь в силу своей юридической специальности, не может знать всех экономических вопросов, имеющих значение для установления истины.

В рамках осмотра места происшествия следователю необходимо изъять документацию организации с целью установление истины, по поступившему сообщению, о преступлении и принятия правильного решения связанного с возбуждением уголовного дела по каждому случаю.

С изъятими документами следователю необходимо обратиться к лицу обладающего специальными знаниями в области экономических наук, это осуществляется посредством назначения судебных экспертиз. Наиболее распространёнными судебными экспертизами по данной категории дел является:

- экономическая судебная экспертиза;
- судебно-бухгалтерская экспертиза;
- финансово-аналитическая экспертиза⁵.

В случае необходимости следователь может в рамках 144 нормы УПК РФ продлить предварительную проверку по сообщению о преступлении на срок до 10 или 30 суток и произвести ревизию или документальную проверку по данному материалу проверки. Порядок производства ревизии, равно как и документальной проверки, уголовно-процессуальным законом не регламентирован. Но законодатель определяет следующее определение ревизии – это система обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершенных хозяйственных и финансовых операций, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя, бухгалтера и иных лиц, на которых в соответствии с законодательством установлена ответственность за их осуществление. Проверка, в свою очередь, единичное контрольное действие или исследование состояния дел на определенном участке деятельности проверяемой организации.

На первоначальном этапе расследования уголовных дел, связанных с мошенничеством, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности могут складываться различные следственные ситуации, из которых можно выделить три типичные:

- личность мошенника установлена, в случаях, когда стороны реально присутствовали при заключении договора;
- личность мошенника не установлена, когда договор заключался при помощи телекоммуникационных средств связи и стороны друг друга не видели;

⁴ Лукинова А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 9. С. 36.

⁵ Залескина, А.Н. Некоторые особенности доследственной проверки по факту мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (4). С. 15.

- личность мошенника установлена, однако не понятен характер его вины, при невозможности отграничить мошенничество от гражданско-правовых сделок.

Для каждой из вышеперечисленных ситуаций подбирается свое направление, разрабатываются версии, в рамках которых определяются необходимые следственные действия, оперативно-розыскные и розыскные мероприятия.

Таким образом, в настоящее время при расследовании преступлений, связанных с мошенничеством, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности есть определенные недостатки и недостатки методики расследования, которые необходимо решать как на теоретическом уровне, так и на практическом. Главная реализуемая цель совершенствования методики является полное и объективное расследование уголовного дела и как следствие установление истины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залескина, А.Н. Некоторые особенности доследственной проверки по факту мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности / А.Н. Залескина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (4). С. 13-20.
2. Лукинова А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 9. С. 36-38.
3. Никулин Д.В. Жертвы мошенничества // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 387-393.
4. Савелов И.А. Предмет мошенничества, как элемент криминалистической характеристики // Вестник УЮИ. 2018. №3 (81). С. 34-38.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 14.10.2019).
6. Юрин В.М. Расследование мошенничества // Учебное пособие Расследование преступлений в сфере экономики. Саратов 2018. С. 62-98.

Митрофанова Олеся Андреевна

слушатель факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
E-mail: vvf0109@yandex.ru

Васюков Виталий Федорович

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (Университет)
профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования
ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
доктор юридических наук, доцент
Тел.: +7 (4862) 41-47-13
E-mail: vvf0109@yandex.ru

O.A. MITROFANOVA, V.F. VASYUKOV

DISTINCTIVE FEATURES OF THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF FRAUD ASSOCIATED WITH DELIBERATE NON-PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE FIELD OF BUSINESS

Annotation. The article deals with the problems of methods of investigation of crimes related to fraud associated with deliberate non-performance of contractual obligations in the field of business. The relevance of this crime in modern Russia is determined, the elements of the criminological characteristics of this crime are highlighted.

Keywords: fraud, business activity, forensic characteristics, method, identity of the offender.

BIBLIOGRAPHY

1. Zaleskina, A.N. Nekotorye osobennosti dosledstvennoj proverki po faktu moshennichestva, sopryazhennogo s prednamerennym neispolneniem dogovornyh obyazatel'stv v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti / A.N. Zaleskina // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 4 (4). S. 13-20.
2. Lukinova A. Mesto rassledovaniya telefonnogo moshennichestva // Zakonnost'. 2016. № 9. S. 36-38.
3. Nikulin D.V. ZHertvy moshennichestva // Alleya nauki. 2018. T. 1. № 1 (17). S. 387-393.
4. Savelov I.A. Predmet moshennichestva, kak element kriminalisticheskoy harakteristiki // Vestnik UYUI. 2018. №3 (81). S. 34-38.
5. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Dannye sudebnoj statistiki [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashcheniya 14.10.2019).
6. Yurin V.M. Rassledovanie moshennichestva // Uchebnoe posobie Rassledovanie prestuplenij v sfere ekonomiki. Saratov 2018. S. 62-98.

Mitrofanova Olesya Andreevna

student of the faculty of training investigators

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova

E-mail: vvf0109@yandex.ru

Vasyukov Vitaliy Fedorovich

Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

Moscow State Institute of International Relations (University)

Professor, Department of Criminalistics and Preliminary Investigation

Department of Internal Affairs of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova

Doctor of Law, Associate Professor

Tel.: +7 (4862) 41-47-13

E-mail: vvf0109@yandex.ru

О.Г. МИХАЙЛОВА

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ЗАПРАШИВАЮЩЕЙ СТОРОНЫ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ РЕШЕНИЯ О ВЫДАЧЕ

Статья посвящена одному из элементов экстрадиционного процесса – принятию решения о выдаче, его законности и обоснованности с позиции обеспечения выдаваемому лицу гарантий защиты его прав и свобод, отраженных в международных документах и национальном законодательстве. В указанном контексте проанализированы нормы международных документов, позиции судебных инстанций Российской Федерации по жалобам выдаваемых лиц, Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Внесено законодательное предложение, регламентирующее обязанность должностных лиц объективно оценить состояние правовых гарантий в запрашивающем государстве с учетом международных правовых норм.

Ключевые слова: экстрадиция, правовые гарантии, права выдаваемых лиц, судебное обжалование, международные правовые нормы.

Одним из наиболее актуальных направлений международного сотрудничества в борьбе с преступностью в современных реалиях является оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанное с выдачей лиц для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора, когда лицо, совершившее преступление, скрылось на территории иностранного государства.

Экстрадиционная деятельность государств, сотрудничающих в сфере борьбы с преступностью, является традиционно проблемной, требующей четкой правовой урегулированности и добросовестного исполнения, принятых международных обязательств. В российской уголовно-процессуальном законодательстве деятельность по выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора представляет собой отдельный правовой институт¹.

При этом, следует отметить, что сфера, связанная с выдачей лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, весьма ограниченно регулируется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, очевиден тот факт, что вне уголовно-процессуальных отношений экстрадиционная деятельность существовать не может, будучи с ними неразрывно связанной. При этом следует отметить, что более детальная регламентация института экстрадиции осуществляется путем специфического правового регулирования. Основой нормативно-правовой базы являются акты Генеральной прокуратуры РФ и сформировавшаяся судебная практика.

Важным аспектом принятия решения о выдаче является наличие правовых гарантий защиты прав лица, указанного в соответствующем запросе. Уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя исполнение запроса о выдаче лица, закрепляет такие правовые гарантии. В частности, выдача лица возможна только за то преступление, которое указано в запросе иностранного государства, выданное лицо вправе свободно покинуть территорию этого государства после судебного разбирательства и исполнения приговора, а также исключена возможность выдачи этого лица третьему государству без согласия Российской Федерации². Таким образом, реализуются неотъемлемые права личности, нашедшие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Там же.

свое отражение в таких международных документах, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод³, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴.

Вместе с тем, ратифицированная Российской Федерацией Европейская конвенция о выдаче⁵, также содержит и другие нормы, призванные защитить права выдаваемых лиц, сделать процедуру экстрадиции сбалансированной. Среди них следует отметить норму ст.3 Конвенции о выдаче, которая содержит запрет о выдаче лица в случае его преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями либо возможностью причинения ему вреда по любой из этих причин⁶. Это же основание для отказа в выдаче, содержит и норма ст.464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷, дополняя его условием о предоставлении запрошенному лицу убежища в Российской Федерации. Вместе с тем, следует констатировать, что другие нормы, входящие в систему правовых гарантий выдаваемых лиц не нашли отражения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о выдаче с оговорками, которые сформировали систему правовых гарантий для лица, в отношении которого получен запрос о выдаче. В частности, Российская Федерация оставила за собой право отказа в выдаче лица:

- если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо в целях исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда есть основания полагать, что этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные общепризнанными нормами международного права;

- если есть основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, либо что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные общепризнанными нормами международного права;

- исходя из соображений гуманности, когда есть основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья⁸.

Полагаем, что эти правовые основания для отказа в выдаче также должны быть отражены в УПК РФ путем внесения соответствующих дополнений в статью 464.

В настоящее время специализированный закон, регламентирующий осуществление экстрадиционного процесса, отсутствует, в связи с чем, должностные лица вынуждены руководствоваться разрозненными правовыми нормами. Как справедливо отмечает О.А. Малышева, должностные лица, осуществляющие подготовку решения о выдаче, «руководствуются в рассматриваемой сфере деятельности главным образом нормативными актами

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (ETS N 5) Заключена в г. Риме 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Там же.

⁷ Далее – УПК РФ.

⁸ Федеральный закон от 25.10.1999 N 190-ФЗ "О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Генеральной прокуратуры РФ, в отдельных случаях - правовой позицией Верховного Суда РФ, представленной им в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ»⁹.

Важно отметить, что применение положений, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, возможно лишь в случае, когда запрашиваемое лицо воспользовалось правом судебного обжалования решения о выдаче, принятого Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Безусловно, постановления Пленума Верховного Суда РФ адресованы, прежде всего, судьям. Вместе с тем, полагаем, что и иные должностные лица, имеющие отношение к экстрадиционному процессу, должны основывать свои решения на этих правовых позициях с целью единообразного применения закона и всесторонней защиты прав лиц, в отношении которых принимается решение о выдаче. Заметим, что названное постановление Пленума Верховного Суда также содержит положение о том, что условия и основания отказа в выдаче предусматриваются не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, иных законах, но и в международных договорах Российской Федерации»¹⁰.

Анализ судебной практики показывает, что не всегда решения о выдаче являются достаточно обоснованными в силу недостаточного правового регулирования со стороны федерального законодательства. В качестве примера приведем Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 82-АПУ17-1¹¹, которым решение Курганского областного суда от 30 ноября 2016 года в отношении Талибаева Д.А., оставлено без изменения, а апелляционное представление прокурора - без удовлетворения¹². В отношении Талибаева Д.А. поступил запрос о выдаче его в республику Кыргызстан. Данный запрос был удовлетворен заместителем Генерального прокурора РФ. Это решение было обжаловано Талибаевым А.Д. и его защитником Пуховой В.В. в Курганский областной суд, который признал названное решение незаконным и отменил его. В дальнейшем, заместитель прокурора Курганской области направил в Верховный Суд РФ апелляционное представление, содержащее просьбу об отмене постановления Курганского областного суда, а также просит жалобы Талибаева Д.А. и защитника Пуховой В.В. на постановление прокурора оставить без удовлетворения, а постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации в отношении Талибаева Д.А. признать законным и обоснованным.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев апелляционное определение прокурора, пришла к выводу, что Курганским областным судом принято правильное решение о признании постановления о выдаче Талибаева Д.А. незаконным и о его отмене, в связи с чем, Судебная коллегия оснований к удовлетворению апелляционного представления не усмотрела.

Названное решение иллюстрирует отсутствие должных правовых гарантий для лица, в отношении которого принимается решение о выдаче. В частности, Судебная коллегия в качестве определяющих доводов, приводит нормы статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах¹³, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких,

⁹ Мальшева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 4. С. 12 - 14.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 82-АПУ17-1 [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 82-АПУ17-1 [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения¹⁴, в соответствии с которыми лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

При этом судами учтены сведения, содержащиеся в Заключительных замечаниях Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации по рассмотрению периодических докладов Кыргызстана в феврале 2013 года, Комитета ООН против пыток по рассмотрению второго периодического доклада Кыргызстана в ноябре 2013 года, Комитета ООН по правам человека по рассмотрению второго периодического доклада Кыргызстана в марте 2014 года, а также в ряде решений Европейского Суда по правам человека. Вышеперечисленные документы свидетельствуют, в Кыргызской Республике существует предвзятое отношение к этническим узбекам при осуществлении уголовного судопроизводства и жестокое обращение с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также отсутствие полных и объективных расследований заявлений о пытках, необоснованных задержаниях и незаконном применении насилия¹⁵.

Полагаем, что упомянутые нормы, содержащиеся в международных документах доступны для использования в правоприменительной практике не только для судов, но и для должностных лиц, осуществляющих подготовку решения о выдаче. В этой связи, отметим, что в указании Генпрокуратуры России от 05.03.2018 N 116/35 "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора" достаточно подробно регламентирован порядок деятельности должностных лиц в связи с исполнением запроса о выдаче. В том числе норма п. 1.2.4. обязывает проверять наличие данных, с учетом которых в выдаче лица может быть отказано или выдача может быть отсрочена¹⁶.

Однако, отсылки к нормам Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁷, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения¹⁸, данное указание не содержит. Однако, именно на нормах этих международных документов суды Российской Федерации основывают свои решения в связи с обжалованием выдачи лиц.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, с целью конкретизации основных направлений деятельности по поступившему запросу о выдаче. Это будет способствовать не только реализации принятых Российской Федерацией международных обязательств, но и создаст систему гарантий прав и свобод запрашиваемых лиц. Полагаем целесообразным дополнить статью 462 УПК РФ частью 4.1 в следующей редакции: «Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель при принятии решения о выдаче обязан произвести всестороннюю оценку гарантий соблюдения прав лица, указанного в запросе о выдаче с учетом норм, содержащихся в международных документах, ратифицированных Российской Федерацией, международных договорах и соглашениях Российской Федерации по вопросам вы-

¹⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заклучена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 82-АПУ17-1 [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 N 116/35 "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заклучена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

дачи, а также иных документах, позволяющих оценить состояние правовых гарантий в запрашивающем государстве». Полагаем, что указанное предложение даст возможность эффективно защитить права выдаваемых лиц, а также уменьшить количество жалоб, подаваемых на решения о выдаче и, в целом, оптимизировать процедуру экстрадиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (ETS N 5) Заключена в г. Риме 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
4. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
5. Федеральный закон от 25.10.1999 N 190-ФЗ "О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
6. Малышева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. N 4. С. 12 - 14.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 N 82-АПУ17-1 [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
9. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
10. Указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 N 116/35 "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора" [Электронный ресурс]: Справочные правовые системы. – 2019. – Режим доступа: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

Михайлова Ольга Геннадьевна

Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул

кандидат юридических наук, доцент

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

E-mail: olga-michailova@yandex.ru

O.G. MIKHAILOVA

PROBLEMS OF EVALUATION OF THE LEGAL WARRANTIES OF THE REQUESTING PARTY IN CONNECTION WITH THE DECISION ON THE ISSUE

The article is devoted to one of the elements of the extra-traditional process – the decision on extradition, its legality and validity from the position of ensuring the guarantees of protection of the rights and freedoms reflected in international documents and national legislation. In this context, the norms of international documents, the position of the courts of the Russian Federation on the complaints of extradited persons, the Prosecutor General Of the Russian Federation are analyzed. A legislative proposal was made to regulate the duty of officials to objectively assess the state of legal guarantees in the requesting state, taking into account international legal norms.

Key words: extradition, legal guarantees, rights of extradited persons, judicial appeal, international legal norms.

BIBLIOGRAPHY

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 01.04.2019, s izm. ot 17.04.2019) [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
2. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod" (ETS N 5) Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 (red. ot 13.05.2004) [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
3. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
4. Evropejskaya konvenciya o vydache (zaklyuchena v g. Parizhe 13.12.1957) (s izm. ot 20.09.2012) [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
5. Federal'nyj zakon ot 25.10.1999 N 190-FZ "O ratifikacii Evropejskoj konvencii o vydache, dopolnitel'nogo Protokola i vtorogo dopolnitel'nogo Protokola k nej" [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
6. Malysheva O.A. O probleme zakonodatel'noj reglamentacii ekstradicionnoj proverki // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2016. N 4. S. 12 - 14.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2012 N 11 (red. ot 03.03.2015) "O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannyh s vydachej lic dlya ugovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachej lic dlya otbyvaniya nakazaniya" [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
8. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 30.01.2017 N 82-APU17-1 [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
9. Konvenciya protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhayushchih dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya (Zaklyuchena 10.12.1984) (s izm. ot 08.09.1992) [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).
10. Ukazanie Genprokuratury Rossii ot 05.03.2018 N 116/35 "O poryadke raboty organov prokuratury Rossijskoj Federacii po voprosam vydachi lic dlya ugovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora" [Elektronnyj resurs]: Spravochnye pravovye sistemy. – 2019. – Rezhim dostupa: [http //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

Mikhailova Olga Gennadievna

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul

Candidate of Law, Associate Professor

Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure

E-mail: olga-michailova@yandex.ru

Ю.А. ГЕРАСИНА

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассмотрены основные проблемы принудительных мер медицинского характера: основание применения, субъекты и их виды. Обозначены сложности применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, психическое расстройство, опасность для себя и окружающих, принудительное лечение.

Количество лиц, страдающих психическими расстройствами, имеет тенденцию роста. В ряде случаев психическое расстройство оказывает существенное влияние на сознание и волю человека, лишая его возможности полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, или частично. В силу указанных обстоятельств лицо совершает общественно опасное деяние (преступление). Для предотвращения повторных общественно опасных деяний, лицами, которые страдают психическими расстройствами, необходимо применение к последним принудительных мер медицинского характера¹.

Применение принудительных мер медицинского характера регламентируется различными отраслями российского законодательства: уголовным, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным, законодательством в сфере охраны здоровья, положения которых в ряде случаев противоречат друг другу, а также имеют место пробелы в правовом регулировании. Указанные обстоятельства затрудняют правоприменение.

В науке уголовного права также отсутствует единая концепция принудительных мер медицинского характера, большинство ключевых вопросов (правовая природа, основания применения и другие) носит дискуссионный характер.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью 97 под наименованием «Основания применения принудительных мер медицинского характера», однако, наименование статьи уже ее содержания. В частности, в статье закреплены положения, регламентирующие субъектный состав принудительных мер медицинского характера, непосредственно основание применения данных мер, указание на регулирование порядка исполнения принудительного лечения уголовно-исполнительным законодательством, а также на возможность направления судом материалов в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

На наш взгляд, только опасность лица, страдающего психическим расстройством, для себя и (или) окружающих или возможность причинения этим лицом иного существенного вреда стоит рассматривать как основание применения мер, закрепленных в Главе 15 УК РФ. Указанная опасность обусловлена состоянием лица с психическим расстройством, лишаящим его возможности полного или частичного осознания фактического характера своих действий и (или) полного или частичного руководства ими. Как следствие соверша-

¹ Федорова Е.А. Предупреждение совершения новых деяний (преступлений) как цель применения принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 102.

ется общественно опасное деяние (преступление), и сохраняется опасность лица, которая выражается в высокой вероятности совершения повторного общественно опасного деяния (преступления).

Принудительные меры медицинского характера, несмотря на наличие медицинской составляющей, прежде всего, являются мерами уголовно-правового характера. Об уголовно-правовой природе свидетельствует тот факт, что так как они могут быть применены только в отношении лица, страдающего психическим расстройством и совершившим общественно опасное деяние или преступление. При этом необходимо учитывать, что недостаток просто наличия психического расстройства у лица, должно быть установлено состояние невменяемости, ограниченной вменяемости или лицом утрачена уголовно-процессуальная либо уголовно-исполнительная дееспособность. В случае, если лицо, страдающее психическим расстройством, опасно для себя или окружающих, но им не совершено деяние, запрещенное уголовным законодательством, то к лицу может быть применено принудительное лечение согласно положениям законодательства в сфере охраны здоровья.

Как правило, психическое расстройство влияет на сознание и волю лица во время совершения общественно опасного деяния или преступления. И соответственно невменяемость, ограниченная вменяемость устанавливаются ретроспективно. В то же время в качестве субъекта применения принудительных мер медицинского характера законодателем выделены лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Таким образом, психическое расстройство не влияет на сознание и волю лица во время совершения преступления, оно отсутствует и возникает после. Следовательно, отсутствует причинная связь между психическим расстройством и совершенным уголовно-наказуемым деянием.

В связи с чем, в науке уголовного права высказывается мнение о необоснованности отнесения данной категории лиц к числу субъектов, к которым необходимо применять принудительные меры медицинского характера². На наш взгляд, включение лиц, утративших уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную дееспособность в субъектный состав принудительных мер медицинского характера, обусловлено высоким риском совершения повторного деяния, запрещенного уголовным законодательством Российской Федерации, в силу возникшего психического расстройства, оказывающего влияние на сознание и волю лица.

В настоящее время субъектный состав принудительных мер медицинского характера расширен за счет включения в данный перечень лиц, совершивших в возрасте старше семнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Необходимость соответствующей меры по расширению субъектного состава обусловлена ростом количества половых преступлений в отношении малолетних лиц и высокой опасностью таких лиц. При этом следует отметить, что уголовно-правовая регламентация вопросов применения принудительного лечения лиц, страдающих педофилией и совершивших соответствующие преступления в отношении малолетних существенно отличается от положений Главы 15 УК РФ, закрепляющих основные положения применения принудительных мер медицинского характера к остальным субъектам. Предусмотрены механизмы, обеспечивающие повышение эффективности применения принудительных мер медицинского характера, в том числе установлена норма об уголовной ответственности за уклонение от применения принудительных мер медицинского характера после отбытия наказания.

---

²Трубецкой В.Ф. Принудительные меры медицинского характера: правовое регулирование // Права и свободы человека и гражданина: Актуальные проблемы науки и практики: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Орел, 2009. С.245; Медведев Е.В. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления // Российская юстиция. 2009. № 9. С.19.

Согласно действующим правовым предписаниям, уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль только за применением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих расстройствами сексуального предпочтения (педофилией).

Для повышения эффективности применения принудительных мер медицинского характера в целом необходимо закрепление механизма взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и правоохранительных органов с учреждениями, осуществляющими принудительное лечение, в отношении всех категорий лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Также в отношении ограниченно вменяемых педофилов закреплена возможность принудительного завершения применения принудительных мер медицинского характера после отбытия наказания, что полностью соотносится с целями применения данных мер, и позволяет обеспечить безопасность окружающих лиц. Соответственно целесообразно применение данных положений в отношении всего субъектного состава применения принудительных мер медицинского характера, что позволит повысить эффективность принудительного лечения и снизит риск совершения лицами, страдающими психическими расстройствами, повторных уголовно-наказуемых деяний.

В целом анализ правовой регламентации применения принудительных мер медицинского характера к новой категории субъектов свидетельствует не о смягчении наказания, а об учете наличия психического расстройства – педофилии при применении наряду с наказанием дополнительных мер воздействия – принудительных мер медицинского характера.

Уголовное законодательство Российской Федерации содержит перечень принудительных мер медицинского характера, который включает в себя четыре вида:

- а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В качестве критерия приведенной классификации выбран тип медицинской организации, в которой реализуются принудительные меры медицинского характера. Главное различие данных организаций состоит в характере наблюдения.

При этом следует обратить внимание, что законодатель, несмотря на одинаковое наименование - принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях – выделяет два самостоятельных вида принудительных мер медицинского характера, имеющих принципиальные различия, не только с точки зрения разных субъектов, к которым могут быть применены соответствующее принудительное лечение, но и с позиции содержания данных мер и оснований их применения в целом.

Так, принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, применяемые в отношении невменяемых лиц, лиц, утративших уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную дееспособность, назначается в случаях, если субъект представляет незначительную опасность для себя или окружающих, она не столь сильно выражена по сравнению с лицами, помещаемыми в медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В то время, как главной особенностью принудительного амбулаторного лечения, применяемого в отношении ограниченно вменяемых лиц, является возможность соединения указанной меры с исполнением наказания. Только амбулаторное наблюдение позволяет одновременно осуществлять исполнение наказания и применение принудительного лечения.

Учитывая, существенное различие между данными одноименными видами, следует исходить из того, что при назначении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях невменяемым лицам или лицам, утратившим уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную дееспособность, целесообразно оценивать социальные факторы и личностные качества лица, страдающего психическим расстройством, свидетельствующие о соблюдении рекомендаций врача лицом самостоятельно в условиях амбулаторного наблюдения.

Нецелесообразно назначение и применение принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в случаях наличия у лица алкогольной, наркотической зависимостей, также не способствует эффективному амбулаторному лечению наличие неблагоприятных факторов внешней среды, например, негативное влияние окружения на лицо.

При назначении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях ограниченно вменяемым лицам правило об учете социальных факторов и личностных качеств фактически не применимо.

Рассмотрев ряд проблем применения принудительных мер медицинского характера, следует отметить, что от успешного их решения зависит, прежде всего, эффективность применения принудительного лечения и соответственно предупреждение совершения повторных общественно опасных деяний или преступлений данными категориями лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев Е.В. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 18-20.
2. Трубецкой В.Ф. Принудительные меры медицинского характера: правовое регулирование // Права и свободы человека и гражданина: Актуальные проблемы науки и практики: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Орел, 2009. С.244-247.
3. Федорова Е.А. Предупреждение совершения новых деяний (преступлений) как цель применения принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 102-104.

Герасина Юлия Александровна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
E-mail: lulu-orel@rambler.ru

Yu.A. GERASINA

PROBLEMS OF APPLICATION OF FORCED MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

In the article the main problems of compulsory measures of a medical nature are considered: the basis of application, subjects and their types. Difficulties in using compulsory measures of a medical nature associated with the execution of punishment are indicated.

Keywords: *compulsory measures of a medical nature, mental disorder, danger to themselves and others, compulsory treatment.*

BIBLIOGRAPHY

1. Medvedev E.V. Primenenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera k licam, u kotoryh psihicheskoe rasstrojstvo nastupilo posle soversheniya prestupleniya // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 9. p. 18-20.

2. Trubeckoj V.F. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: pravovoe regulirovanie // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orel, 2009. p.244-247.

3. Fedorova E.A. Preduprezhdenie soversheniya novyh deyanij (prestuplenij) kak cel' primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2017. № 15-2. p. 102-104.

Gerasina Julia Aleksandrovna

Orel State University, Orel

candidate of law, associate Professor of the Department of criminal law

E-mail: lulu-orel@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОИСКА СУБЪЕКТОВ ВЕРБОВКИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье на основе ситуационного подхода авторами рассмотрены типичные следственные ситуации, формирующиеся на этапе проверки поступивших заявлений и сообщений о вербовке граждан в террористические и экстремистские организации. Предлагаются основные направления поиска субъектов указанных преступлений, приводятся особенности проведения проверочных следственных и оперативно-розыскных действий. Обобщены имеющиеся рекомендации по поиску субъектов вербовки.

Ключевые слова: *следователь, вербовка, террористические и экстремистские организации, субъект преступления, расследование.*

В современных условиях для совершения преступлений анализируемого вида широко используются современные цифровые технологии, Интернет и другие социальные сети. Она может осуществляться в ходе непосредственного личного контакта или общения в социальных сетях. Для непосредственного общения субъектами экстремистских организаций могут специально создаваться определенные учреждения – воскресные школы при религиозных организациях, культурно-образовательные объединения в учебных заведениях, при разного рода фондах, землячествах и т.п.

В некоторых ситуациях представители экстремистских и террористических организаций специально внедряются в учреждения, объединения, создаваемые для реализации социально полезных целей.

Крупные террористические и экстремистские объединения осуществляют специальную подготовку субъектов, которым поручается осуществление вербовки. Некоторые из них проходят обучение в специальных центрах, в том числе зарубежных, где осваивают приемы, методы и технологии вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.

Группы небольшие по составу, существующие непродолжительное время, не имеющие достаточных финансовых средств для создания разветвленной сети вербовщиков, чаще всего создают спортивные секции, объединения болельщиков футбольных и хоккейных команд, групп подростков, проживающих, проводящих свободное время на территории определенных микрорайонов, и т.п.

В некоторых случаях представители таких групп осуществляют свою деятельность в учебных заведениях, других местах пребывания значительного количества людей, обладающих личностными свойствами потенциальных субъектов террористических и экстремистских преступлений.

Иногда вовлечение в преступную деятельность рассматриваемого вида осуществляется в несколько этапов. На первом этапе один субъект вербовки осуществляет подбор подходящего по его мнению кандидата, его предварительную проверку и психологическую обработку. При получении положительного результата от перечисленных и иных подготовительных мероприятий кандидат передается другим субъектам для оказания на него более интенсивного и эффективного психологического воздействия.

Собеседник в социальных сетях втягивается в различного рода дискуссии на вполне одобряемые обществом темы, в том числе в обсуждение религиозных вопросов. На этом этапе вербовщиками или взаимодействующими с ними лицами используются легальные площадки для диалогов (форумы, чаты, сайты и пр.). Это дает вербовщикам возможность повысить обсуждаемость ресурса и общую привлекательность. Часто на этом этапе указанные субъекты не скрывают данные о личности, регистрируясь на этих площадках общения.

Увлеченный общением субъект перенаправляется на другой сайт, форум, чат, где с ним продолжают работу, используя при этом все более сложные приемы и методы психологического воздействия.

В последующем в ходе многоэтапных бесед и проверок более лояльных кандидатов направляют на все более закрытые узлы и серверы, которые специализируются на тесном контакте с пользователями. На последнем этапе, в большинстве случаев ведется индивидуальная «работа» с жертвой.

Здесь следует учитывать, что вербовка не осуществляется в отношении случайных лиц. Эмиссарами экстремистских и террористических групп часто используются различные личностные, психологические, социальные и иные качества вербуемого.

В некоторых случаях субъекты вербовки в условиях дефицита времени создают «фейковые» аккаунты в тех или иных социальных сетях, на сайтах, пользующихся популярностью у значительного числа лиц. Затем под именем вымышленного лица распространяют вирусные видео ролики агитирующего характера в надежде на реакцию потенциальных adeptов. Получив одобрение от ряда пользователей, начинается дальнейшая работа по вытягиванию их в деятельность террористических и экстремистских организаций.

Используемые преступниками методы пропаганды зачастую оказываются адаптированными, понятными аудитории, на которую они воздействуют. В этом заключается феномен современной пропагандистской деятельности вербовщиков в террористические и экстремистские организации. Используемые ими образы актеров близки реципиенту, сленг, на котором осуществляется воздействие, понятен зрителю.

Героизация образа террориста, демонстрация якобы благополучной, состоятельной жизни члена террористической организации проводится различным образом. С этой целью используются и современные приемы, методы и формы.

Боевики ведут себя как настоящие профессионалы социального маркетинга: выкладывают в Instagram селфи с оружием и котятами, ведут трансляции боев в Twitter¹.

В некоторых случаях субъекты вербовки под собственными реальными данными о личности выступают в роли наблюдателей отдельных дискуссий, споров на отдельных Интернет-площадках общения. Осуществляя анализ реакций взаимодействующих лиц, они проводят отбор потенциально пригодных для вербовки субъектов, позже вступая с ними в анонимное (под вымышленными данными) общение.

Отдельно отметить стоит и такой способ вербовки adeptов террористических и экстремистских организаций как создание различных сетевых онлайн-игр, нацеленных, прежде всего, на молодежную среду («Большая Игра», «Сломай систему», «Сокол. Мир после расовой войны» и др.)².

Интернет-игра, размещенная на официальном сетевом ресурсе, может предлагать выполнение в том числе и реальных заданий разной категории сложности. Участник при успешном выполнении задачи переходит на новый, более высокий уровень.

Вовлечение подростков в подобного рода игры позволяет постепенно прививать идеи допустимости насилия, антиобщественные взгляды и установки, формировать у них террористические и экстремистские взгляды, чувство нетерпимости к отдельным группам людей, организациям, органам власти. Пользователи посредством оказания различных приемов и уловок невольно трансформируют реальную жизнь в виртуальную³.

При этом в сетевых шутерах такого рода могут прививаться реальные навыки ведения террористической деятельности, изготовления опасных предметов, осуществляться обучение методам преступной деятельности.

¹ Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3А. С. 147.

² Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 311.

³ Голяндин, Н.П., Горячев, А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013. № 2. С.38.

Поиск субъектов, осуществляющих набор участников подобных игр целесообразно вести в социальных сетях и на Интернет-ресурсах, пользующихся популярностью среди отдельных категорий подростков. Рекламные сообщения о приобщении к игре в подобных случаях не носят адресного характера и направлены своим воздействием на максимально широкий круг реципиентов.

Кроме того, материальные затраты на организацию указанной деятельности в ряде случаев возлагаются на воздействуемых участников. В некоторых случаях денежные средства вербуемых без лишних конспиративных прикрытий перечисляются на банковские и расчетные счета отдельных физических лиц или организаций.

Как было отмечено ранее, вербовка участников экстремистских и террористических группировок, чаще всего проводится на основе псевдорелигиозных идей. При этом в сферу влияния наставников подобного рода попадают лица, интересующиеся религиозными текстами и их переводами. Именно в интерпретации отдельных текстов религиозных изданий находит свое отражение радикальное направление того или иного религиозного течения. Далеко не секрет, что в последнее время мировой терроризм нашел в качестве своего обоснования «джихадистские» течения ислама.

При этом не только открытые неверные переводы религиозных текстов, содержащиеся в сети Интернет на отдельных сайтах, могут служить основанием для проверки на причастность к вербовке владельцев ресурса, но и разжигание дискуссий в форумах и отдельных блогах на тему значений и толкований текстов религиозного содержания в ряде случаев свидетельствуют об указанных фактах. Ведение подобных споров может служить, как было отмечено ранее, первоначальным этапом отбора наиболее лояльных к вербовке субъектов.

Обобщение свойств жертв воздействия подобного рода должны также служить основанием для определения круга общения указанных лиц, направлений поиска возможных вербовщиков. Деятельность правоохранительных органов в этом направлении невозможно осуществлять в отрыве от взаимодействия с религиозными и общественными организациями.

Установление субъектов вовлечения в деятельность экстремистских и (или) террористических организаций является важнейшим элементом расследования преступлений подобного характера. К сожалению, в ходе расследования преступлений экстремистской и (или) террористической направленности не всегда выявляются и привлекаются к уголовной ответственности названные субъекты, что позволяет им не просто оставаться безнаказанными, но и продолжать совершение аналогичных преступлений.

К сожалению, в имеющихся учебно-методических и научных публикациях не уделяется достаточного внимания проблемам выявления субъектов подобной деятельности.

Как известно, направления поиска субъектов любых, в том числе и рассматриваемых преступлений, определяется условиями сложившейся к этому моменту ситуации.

Подобные ситуации делятся прежде всего в зависимости от степени оконченности действий по вовлечению (вербовке) конкретных лиц в экстремистские и (или) террористические организации.

При получении сообщений о продолжаемой деятельности, связанной с непосредственным общением с вербовщиком, они тщательно проверяются по возможности с соблюдением правил конспирации. У заявителей выясняется, не вступали ли они в конфликт с предполагаемым субъектом вербовки, не пытались ли обличить его в незаконной деятельности и т.п. В случаях, когда заявлению предшествовало конфликтное общение, необходимо проведение неотложных мероприятий по установлению личности, места нахождения предполагаемого вербовщика и последующей проверке содержания и характера его деятельности. В частности, после опроса заявителя, истребования у него документов, подтверждающих выполнение действий по вербовке, целесообразно производство осмотра места происшествия, осмотра материалов видеонаблюдения за участниками совершения предпо-

лагаемых действий, документов, отражающих выполнение операций по вовлечению в преступную деятельность, опрос свидетелей и т.п.

В частности, в религиозных образовательных организациях осматриваются место проведения мероприятий, в ходе которых предположительно осуществлялась вербовка, используемые при этом наглядные средства, литературные источники, истребуются и осматриваются журналы проведения таких занятий, их планы, конспекты, документы, отражающие участие в занятиях конкретных лиц, оплату оказываемых ими услуг, а также документы, содержащие сведения о предполагаемых субъектах вербовки.

В некоторых ситуациях при проведении перечисленных и других мероприятий на месте происшествия заявители и свидетели могут указать на предполагаемого субъекта вербовки.

Для проверки заявления, сообщения, которому не предшествовал конфликт с предполагаемым субъектом преступления, проводятся оперативно-розыскные действия (далее ОРД). Среди них могут быть названы оперативные внедрение, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, опрос, обследование, наведение справок и т.п. Основными задачами этих оперативно-розыскных мероприятий является сбор информации о содержании и действительном характере предполагаемой вербовочной деятельности, субъектах ее осуществляющих. Уже на этом этапе целесообразна организация продуктивного взаимодействия между органами оперативно-розыскной деятельности и расследования. В ситуациях проведения оперативно-розыскных мероприятий по инициативе органов следствия возможно совместное планирование процессуальных и оперативно-розыскных действий.

В любых условиях целесообразны обмен информацией в пределах, определяемых законом, консультирование субъектов ОРД. Подобные мероприятия позволяют избежать пробелов информации о проверяемом событии, действиях субъектов преступления.

В ситуациях проверки сообщения о продолжении преступления, совершенного с использованием современных средств коммуникации, прежде всего, устанавливается контроль за обменом информацией между вербовщиком и субъектом, вовлекаемым в названные организации.

В процессе такого контроля принимаются меры к установлению личности субъекта вербовки, если он неизвестен. В этих целях определяется ID, IP-адреса, их владельцы и пользователи⁴. Как известно, некоторые преступники используют весьма изощренные способы, связанные с применением мессенджеров, серверы которых базируются за рубежом.

Оптимальным вариантом является задержание субъекта вербовки в период выполнения им операций с помощью средств компьютерной техники.

Сразу же после задержания рекомендуется проведение осмотра мест происшествия, к которым относятся территории, помещения, использовавшиеся как субъектом вербовки, так и вовлекаемым. В ситуациях расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых как самими субъектами вербовки, так и вовлеченными в указанные организации лицами, в местах совершения ими противоправных действий целесообразно проведение обысков.

Важное значение имеет осмотр средств компьютерной техники упомянутых лиц, принадлежащих им аппаратов мобильной связи, письменных текстов с информацией, свидетельствующей о принадлежности обыскиваемых к экстремистским либо террористическим организациям, совершенным в их составе преступным деяниям, а также литературы, содержащей призывы к экстремизму, терроризму и т.п.

⁴ Каримов Р.М., Кайгородов А.С. Особенности производства первоначальных следственных действий по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети «Интернет» / Современные проблемы предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Материалы научно-практического семинара-совещания. Отв. ред. В.Н. Карагодин. – Екатеринбург, 2017. С. 79-81.

Более сложные ситуации складываются к моменту проверки версии о субъекте уже законченного вовлечения в экстремистскую или террористическую организацию.

Как правило, такие версии выдвигаются и проверяются после привлечения конкретных лиц в качестве подозреваемых, а то и обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности.

К сожалению, далеко не все из этих лиц склонны к даче объективных и достоверных показаний об обстоятельствах и личности субъектов вербовки.

В этих условиях рекомендуется изучать контакты, перемещения и занятия подозреваемых (обвиняемых) в периоды времени, предшествовавшие их деятельности в качестве членов экстремистской или террористической организации. Для этого проводятся допросы свидетелей из числа близких, родственников, сослуживцев, соседей, других лиц, обладающих сведениями о занятиях подозреваемого (обвиняемого) в интересующее следствие время. Одновременно изучаются сведения о такого рода фактах, имеющиеся в компьютерах, аппаратах мобильной связи, личных записях подозреваемых (обвиняемых). Данные о контактах с использованием средств современной коммуникации анализируются с точки зрения интенсивности, сочетания с перемещениями, изменения поведения, круга общения, взглядов подозреваемого (обвиняемого). Для этого проводятся психолого-лингвистические экспертизы, в ходе которых устанавливается характер воздействия на подозреваемого (обвиняемого), свойств личности разыскиваемого субъекта вербовки.

Параллельно проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение данных о личности разыскиваемого субъекта от подозреваемого (обвиняемого).

В результате перечисленных и иных мероприятий могут быть получены данные о принадлежности разыскиваемого к определенному кругу лиц или о причастности к вербовке конкретных субъектов.

Версия о принадлежности разыскиваемого к определенному кругу лиц проверяется при проведении оперативно-розыскных и следственных действий. В ходе этих действий выясняется, где находились проверяемые в момент предполагаемой вербовки, обладают ли они свойствами личности, отразившимися в следах преступления.

При наличии очевидцев возможно проведение опознания проверяемого. Важное значение имеет проведение видеотехнических, фоноскопических, компьютерно-технических, лингвистических, психологических и иных судебных экспертиз в целях идентификации проверяемого по следам, отобразившимся в текстовых, голосовых сообщениях, видеоизображениях и т.п.

Элементом установления субъектов вербовки в террористическую или экстремистскую организацию является доказывание вины подозреваемых (обвиняемых) в этой деятельности. Однако, рассмотрение особенностей такого доказывания невозможно в рамках ограниченной по объему публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hahn G. Russia's Islamic Threat. New Haven, CT, and London, UK: Yale University Press, 2007.
2. Воат А.А. Технологии среды интернет как активные средства для вербовочной деятельности деструктивных культов и трансформации массового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №5-1 (43). С. 63-66.
3. Голяндин, Н.П., Горячев, А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013. № 2. С. 37-41.
4. Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 310-314.
5. Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3А. С. 145-152.
6. Шагапсов З.Л., Голяндин Н.П. Борьба с псевдорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №4. С. 168-172.

Карагодин Валерий Николаевич

директор Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» заслуженный юрист Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Шеметов Алексей Константинович

старший преподаватель кафедры криминалистики

Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации»

V.N. KARAGODIN, A.K. SHEMETOV

ON SOME AREAS OF SEARCH FOR SUBJECTS OF RECRUITMENT INTO EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS

In the article, on the basis of a situational approach, the authors examined typical investigative situations that are formed at the stage of verification of received applications and reports about the recruitment of citizens to terrorist and extremist organizations. The main directions of the search for the subjects of these crimes are proposed, the features of conducting investigative and operational-search actions are given. The available recommendations on the search for recruitment entities are summarized.

Keywords: *investigator, recruitment, terrorist and extremist organizations, subject of crime, investigation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Hahn G. Russia's Islamic Threat. New Haven, CT, and London, UK: Yale University Press, 2007.
2. Voat A.A. Tekhnologii sredi internet kak aktivnye sredstva dlya verbovochnoj deyatelnosti destruktivnykh kul'tov i transformacii massovogo soznaniya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. №5-1 (43). S. 63-66.
3. Golyandin, N.P., Goryachev, A.V. Motivacii verbovki v ekstremistskie i terroristicheskie organizacii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, 2013. № 2. S. 37-41.
4. Kel'dasov T.D., Kurochkin B.N. Verbovka rossijskoj molodezhi ekstremistskimi organizacijami / Sovremennyy uchenyj. №4. 2019. S. 310-314.
5. Semkina E.N. Proyavleniya politicheskogo ekstremizma v sovremennoj Rossii: na primere verbovki v ekstremistskuyu organizaciju IGIL / Teoriya i problemy politicheskikh issledovanij. 2017. T. 6. №3A. S. 145-152.
6. SHkhagapsoev Z.L., Golyandin N.P. Bor'ba s psevdoreligioznym ekstremizmom na Severnom Kavkaze // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. №4. S. 168-172.

Karagodin Valery Nikolaevich

Director, Yekaterinburg Branch

"Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"

Honored Lawyer of the Russian Federation

Doctor of Law, Professor

Shemetov Alexey Konstantinovich

Senior Lecturer, Department of Forensics

Yekaterinburg Branch

"Moscow Academy of the Investigative Committee Russian Federation"

Н.А. ПОДОЛЬНЫЙ

СЛЕДСТВЕННАЯ ТАЙНА – УСЛОВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Следственная тайна – это условие предварительного расследования. От него зависит не только установление обстоятельств совершения преступлений, но и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. В частности, следственная тайна – это процессуальный механизм, обеспечивающий право на частную жизнь (ст. 23 Конституции РФ). Также следственная тайна обеспечивает действие отдельных принципов уголовного судопроизводства. К принципам, действие которых обеспечивается следственной тайной относятся тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ) и некоторые иные принципы. Однако следственная тайна – это не только условие предварительного расследования, но и средство, оптимизирующее установление обстоятельств совершённого преступления. Эти аспекты следственной тайны рассматриваются в предлагаемой вниманию статье.

Ключевые слова: следственная тайна; предварительное расследование; уголовное судопроизводство; участники уголовного судопроизводства; условие предварительного расследования; средства расследования преступлений.

Понятие «следственная тайна» в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ не используется. Однако в качестве общих условий предварительного расследования в ст. 161 УПК РФ содержится запрет разглашения данных предварительного расследования¹. По сути, названное нормативное требование и есть формулировка того, что подразумевается под следственной тайной. При этом, названная норма отличается краткостью и лаконичностью, что, однако, не снимает целого ряда вопросов относительно того, что же из себя представляет следственная тайна. Самым основным вопросом здесь является то, как сочетать следственную тайну с гласностью. Тем более, что гласностью всегда определяется степень причастности общества к уголовному судопроизводству, как в целом, так и по конкретным уголовным делам². Кроме того гласность характеризует состязательность уголовного судопроизводства, поскольку любая дискуссия может быть плодотворной и привести к истине только в том случае, если её участники имеют равный доступ к соответствующей информации (в случае уголовного судопроизводства – к доказательствам и иной информации). То есть, гласность можно рассматривать в качестве одного из условий реализации принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). В связи с этим, получается, что следственная тайна не вписывается в систему действующего уголовного судопроизводства, в идущую в настоящее время реформу правосудия в России. Особенно если принять во внимание то, что тайна – это отсутствие доступа к определённой информации одной из сторон уголовного судопроизводства, что характеризует инквизиционный уголовный процесс, который был характерен для средневекового, феодального государства. Однако, подобные умозаключения представляются излишне поспешными и не отображают истинного значения следственной тайны для уголовного судопроизводства и того, как она связана с другими принципами уголовного процесса. Следственную тайну следует рассматривать в качестве условия, наличие которого позволяет обеспечить равенство сторон в ходе последующего судебного разбирательства, когда не только сторона защиты могла бы приводить весомые доводы в обоснование своей позиции, но и сторона обвинения. Следователь является должностным лицом государства, которое поручает ему раскрыть и расследовать соответ-

¹ Новикова М.А. Проблемы установления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1 (10). С. 413-421.

² Хатуаева В.В., Кудинова А.А. Гласность: правовая природа и механизм её реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 1 (99). С. 110-115.

ствующее преступление с тем, чтобы получить доказательства, на основании которых государство в лице государственного обвинителя смогло бы обосновывать виновность конкретного лица в совершении преступления. На момент начала предварительного расследования следователь не знает всех обстоятельств совершения преступления в то время, как подозреваемый, обвиняемый обладает такой информацией. Это ставит следователя, как сторону обвинения, в неравное положение со стороной защиты. Тайна предварительного расследования предполагает создание необходимых условий для того, чтобы преодолеть такое неравенство. Тем самым, тайна предварительного расследования – это не перекося в сторону обвинения, а напротив формирование условий равенства, когда сторона обвинения имеет возможность также, как и сторона защиты свободно оперировать доводами, основанными на полученных в ходе предварительного расследования доказательствах.

Кроме того, следует отметить то, что гласность сформулирована в ст. 241 УПК РФ и не является принципом всего уголовного судопроизводства, а лишь общим условием судебного разбирательства³. Также гласность сформулирована и в ст. 123 Конституции РФ, где указано, что разбирательство во всех судах открытое⁴. То есть, гласность – это общее условие судебного разбирательства, которое не распространяется на предварительное расследование. Хотя отдельные проявления гласности могут иметь место и на стадии предварительного расследования⁵. Так, нельзя говорить об инквизиционности предварительного расследования, поскольку инквизиционность всегда предполагает то, что сторона защиты находится в полном неведении относительно всех, без исключения действий следствия. Здесь же имеется целый ряд процессуальных действий, посредством которых подозреваемый обвиняемый ставятся в известность относительно предварительной квалификации их действий, а также относительно проведения отдельных процессуальных действий (например, назначения соответствующей судебной экспертизы). В ст. 161 УПК РФ не сказано то, какие именно данные не подлежат разглашению, из чего следует, что это усмотрение следователя. Как показывает практика к следственной тайне относят, как правило, выполнение отдельных процессуальных и иных действий (прежде всего, с помощью которых следователь получает информацию о совершённом преступлении), о степени осведомлённости следователя об обстоятельствах совершения конкретного преступления. Сохранение в тайне данной информации позволяет следователю упреждать возможное противодействие со стороны заинтересованных в результатах расследования лиц. Однако, следует отметить и то, что следственной тайной могут быть и некоторые сведения конфиденциального характера о личности соответствующего лица, оказавшегося в поле зрения следователя при производстве предварительного расследования⁶. Тем самым, следственная тайна помимо предупреждения возможности противодействия расследованию может также осуществлять функцию, к примеру, защиты частной жизни, то есть позволяет защитить конкретное лицо от любопытствующих, желающих предать огласке ту информацию, которую бы хотел оставлять в тайне соответствующий человек. Кроме того, следственная тайна оберегает лиц, которые предполагаются причастными к преступлению, от преждевременного оглашения их имён, что предотвращает преждевременную (при отсутствии достаточных доказательств) предвзятость общественности к конкретным лицам. То есть, и в данном случае следственная тайна стоит на страже интересов не только проводимого расследования, но и лиц, которые попали в сферу уголовного правосудия.

Следственная тайна на стадии предварительного расследования вовсе не является показателем того, что данная стадия характеризуется, как инквизиционная. Причина в том,

³ Стародубова Г.В. Гласность судебного разбирательства как гарантия достоверности протокола заседания суда по уголовному делу // Законодательство. 2017. № 11. С. 80-84.

⁴ Полиева О.М. Гласность и информационная открытость правосудия в современной России: особенности законодательного оформления // Юрист - Правоведь. 2010. № 1 (38). С. 93-96.

⁵ Шалитаев В.Ю. Принцип гласности в деятельности Следственного комитета России: особенности и формы реализации // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 5. С. 128-132.

⁶ Карташов И.И., Соколов В.А. Защита тайны частной жизни при производстве следственных действий // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 15 (15). С. 55-57.

что данная тайна не является абсолютной, делающей процесс предварительного расследования абсолютно непроницаемым для участников уголовного судопроизводства и для общественности. Во-первых, в ч. 4 ст. 161 УПК РФ названы сведения, на которые не распространяется следственная тайна. Во-вторых, - в ч. 6 этой же статьи названы действия, которые нельзя рассматривать, как разглашение следственной тайны (изложение сведений из уголовного дела в ходатайстве и т.п.). Помимо этого, то, что является следственной тайной в последующем всё же будет предано гласности, в частности, в ходе судебного разбирательства. Более того, следственная тайна необходима для того, чтобы собрать доказательства, которые будут в последующем преданы гласности, как доводы стороны обвинения. То есть, следственная тайна – это вовсе не проявление инквизиционного уголовного процесса в современном государстве. Следственная тайна в настоящее время приобрела функцию защиты личности от возможного вмешательства в её частную жизнь посторонних, в том числе, и общественности. Не случайно в ст. 161 УПК РФ, устанавливающей следственную тайну также указано и о том, что не допускается разглашение сведений, составляющих тайну, без согласия соответствующего лица. Данные предварительного расследования в отдельных случаях не разглашаются в связи с тем, что они носят предварительный характер и в ходе дальнейшего расследования может выявиться то, что ранее сделанные выводы в свете новых доказательств окажутся неправильными. С тем, чтобы избежать пусть и невольного очернения имеет смысл неразглашение отдельных сведений предварительного расследования. В подобных случаях следственная тайна является механизмом защиты соответствующих лиц, интересы которых затрагиваются в ходе проводимого предварительного расследования. Поэтому следственную тайну необходимо рассматривать не только, как средство реализации интересов предварительного расследования по преодолению противодействия со стороны заинтересованных лиц, но и как механизм защиты частной жизни и информации о частной жизни граждан, причём не только тех, которые являются участниками соответствующего уголовного судопроизводства. Следственная тайна представляет собой достаточно универсальное средство уголовного правосудия, использование которого способно обеспечить качество принимаемых процессуальных решений.

Однако, следовало бы отметить и то, что следственная тайна – это условие предварительного расследования, которое позволяет успешно устанавливать обстоятельства совершения конкретного преступления, преодолевая саму возможность оказания противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в установлении истины по конкретному уголовному делу. Следственная тайна необходима для того, чтобы следователь мог объективно, без чьего-либо заинтересованного внимания, разобраться с теми фактами и теми сведениями, которые оказались у него в распоряжении. В связи с этим, безусловно значение следственной тайны, как эффективного средства предупреждения и преодоления противодействия расследованию. Вполне очевидно то, что если соответствующее заинтересованное в несправедливом исходе расследования лицо не будет знать ход процесса доказывания, то соответственно оно не сможет влиять на полноту, всесторонность и объективность результатов, которые сможет получить следователь для обеспечения справедливости правосудия по конкретному уголовному делу. Но предупреждение и преодоление возможного противодействия – это далеко не единственная ценность следственной тайны. Она является не просто условием проведения предварительного расследования, но и эффективным криминалистическим средством, умелое использование которого может позволить в решении тактических и стратегических задач, встающих перед следователем и лицами, которые ему помогают в восстановлении картины соответствующего произошедшего события. Так, следственная тайна обеспечивает активность следователя по выявлению доказательств, предотвращая, при этом, какое-либо противодействие этому. Следственная тайна является непременным условием эффективности процессуальных действий. Прежде всего, следственная тайна обеспечивает эффективность следственных действий. Она, в частности, обеспечивает внезапность, которая бывает важной для эффективности допроса подозреваемого, обвиняемого, проведения обыска, выемки. Внезапность не позволяет соответствующим лицам под-

готовить ложные, хотя и правдоподобные ответы, что провоцирует наличие в обилии противоречий в ходе их допроса. Внезапность не позволяет скрыть от обнаружения те или иные предметы, представляющие интерес для расследования, что обеспечивает достижение поставленной цели в ходе проведения данного следственного действия. Тайна следствия также обеспечивает то, что направление проводимого расследования сложно определить, а потому ему сложно противодействовать заинтересованным лицам. Благодаря этому имеется возможность обеспечить эффективность расследования с точки зрения тактики и стратегии.

Следует особо отметить тактическое значение следственной тайны. Отсутствие информации у лиц, имеющих интерес в затруднении хода предварительного расследования, не только предотвращает возможность противодействия с их стороны, но и позволяет добиться получения доказательств, которые в иных условиях были бы для следователя недоступны. Так, неожиданный допрос или поставленные вопросы могут спровоцировать на дачу даже подозреваемым правдивых ответов. На это часто делается расчёт следователя для решения соответствующих тактических задач. При этом, следственная тайна – это средство, которое должно максимально учитывать особенности конкретного расследования, особенности конкретного совершённого преступления. В зависимости от этих особенностей следственная тайна может быть разной степени эффективности. Понимание этого требует от следователя принимать решения о том, когда и в каких случаях при расследовании конкретных преступлений использовать следственную тайну. Особо следует отметить значение следственной тайны для следственной хитрости – тактического приёма, основанного на отсутствии у соответствующего лица, в отношении которого проводится следственное действие, информации о степени осведомлённости следователя об обстоятельствах совершения преступления и о ходе предварительного расследования⁷. Следственная хитрость предполагает то, что соответствующее лицо, в отношении которого проводится определённое следственное действие, из-за недостатка информации о ходе предварительного расследования и степени осведомлённости следователя об обстоятельствах совершения конкретного преступления выполнит вполне определённые действия (даст показания, выдаст вещественное доказательство и т.п.), благодаря которым удастся решить вполне определённую тактическую задачу. Тем самым, следственная тайна в этих случаях является важным элементом в следственной хитрости и благодаря ей имеется возможность успешно решить тот или иной вопрос, вставший перед предварительным расследованием. При этом, следственная тайна может быть по-разному вплетена в канву соответствующей следственной хитрости, что отображается на степени эффективности решения соответствующей тактической задачи. Эффективность использования следственной тайны во многом зависит от опыта и умения соответствующего следователя. При умелом подходе следственная тайна становится средством оптимизации предварительного расследования, позволяющим установить обстоятельства совершения конкретного преступления.

Следственная тайна – это эффективное средство решения тактических задач, использование которого позволяет восстанавливать отдельные обстоятельства совершения конкретного преступления. Причём, важным является то, что данное средство закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволяет делать вывод о том, что для уголовного судопроизводства является не только защита прав и законных интересов участников, но и установление обстоятельств совершения конкретного преступления. При этом следует всё же признать то, что данное средство является недооценённым, поскольку оно недостаточно активно используется в практике предварительного расследования и принимается во внимание действующими частными методиками расследования преступлений определённых видов. Вызвано это, прежде всего тем, что следственная тайна рассматривается исключительно, как условие предварительного расследования, но не как средство, которое можно использовать настолько же эффективно и результативно, как следственные

⁷ Горский М.В. Последний раз о понятии "следственных хитростей" // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 20. С. 105-111.

приёмы, следственные действия и следственные операции. Следственная тайна, как представляется, способна определять успех расследования, обеспечивая получение недостающих доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новикова М.А. Проблемы установления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1 (10). С. 413-421.
2. Хатуева В.В., Кудинова А.А. Гласность: правовая природа и механизм её реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 1 (99). С. 110-115.
3. Стародубова Г.В. Гласность судебного разбирательства как гарантия достоверности протокола заседания суда по уголовному делу // Законодательство. 2017. № 11. С. 80-84.
4. Полиева О.М. Гласность и информационная открытость правосудия в современной России: особенности законодательного оформления // Юрист - Правоведь. 2010. № 1 (38). С. 93-96.
5. Шалитаев В.Ю. Принцип гласности в деятельности Следственного комитета России: особенности и формы реализации // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 5. С. 128-132.
6. Карташов И.И., Соколов В.А. Защита тайны частной жизни при производстве следственных действий // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 15 (15). С. 55-57.
7. Горский М.В. Последний раз о понятии "следственных хитростей" // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 20. С. 105-111.

Подольный Николай Александрович

заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО

«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

доктор юридических наук, доцент

420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д.12а.

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Тел.: +7-917-866-27-22

N.A. PODOL'NYJ

INVESTIGATIVE SECRET - CONDITION OF A PRELIMINARY INVESTIGATION AND MEANS OF ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF A CRIMINAL OFFER

Investigative secrecy is a condition of preliminary investigation. It depends not only on the establishment of the circumstances of the Commission of crimes, but also on the observance of the rights of participants in criminal proceedings. In particular, investigative secrecy is a procedural mechanism that ensures the right to privacy (article 23 of the Constitution of the Russian Federation). Investigative secrecy also ensures the operation of certain principles of criminal proceedings. The principles which are enforced by investigative secrecy include the secrecy of correspondence, telephone and other negotiations, postal, Telegraph and other communications (art. 13 code of criminal procedure) and some other principles. However, investigative secrecy is not only a condition of preliminary investigation, but also a means to optimize the establishment of the circumstances of the crime. These aspects of investigative secrecy are discussed in the article.

Keywords: *mystery investigation; preliminary investigation; criminal proceedings; participants in criminal proceedings; a preliminary investigation; investigative techniques of crimes.*

BIBLIOGRAPHY

1. Novikova M.A. Problemy ustanovleniya sub"ekta razglasheniya sledstvennoj tajny i svedenij o merah bezopasnosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 1 (10). S. 413-421.
2. Hatuaeva V.V., Kudinova A.A. Glasnost': pravovaya priroda i mekhanizm eyo realizacii v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2019. № 1 (99). S. 110-115.

3. Starodubova G.V. Glasnost' sudebnogo razbiratel'stva kak garantiya dostovernosti protokola zasedaniya suda po ugovolnomu delu // *Zakonodatel'stvo*. 2017. № 11. S. 80-84.
4. Polieva O.M. Glasnost' i informacionnaya otkrytost' pravosudiya v sovremennoj Rossii: osobennosti zakonodatel'nogo oformleniya // *YUrist" - Pravoved"*. 2010. № 1 (38). S. 93-96.
5. SHalitaev V.YU. Princip glasnosti v deyatel'nosti Sledstvennogo komiteta Rossii: osobennosti i formy realizacii // *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo*. 2016. № 5. S. 128-132.
6. Kartashov I.I., Sokolov V.A. Zashchita tajny chastnoj zhizni pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij // *Central'nyj nauchnyj vestnik*. 2016. T. 1. № 15 (15). S. 55-57.
7. Gorskij M.V. Poslednij raz o ponyatii "sledstvennyh hitrostej" // *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya*. 2018. № 0. S. 105-111.

Podolnyy Nikolay Aleksandrovich

head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Kazan Institute (branch) Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»,

Doctor of Law, Docent

420126, Republic Tatarstan, Kazan, st. Fatykha Amirkhana, d. 12a.

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Tel.: +7-917-866-27-22

Е.О. ЯКОВЛЕВА

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВИКТИМИЗАЦИИ В АВАРИЙНЫХ УСЛОВИЯХ

В рассматриваемой проблематике предупреждения и профилактики дорожно-транспортной преступности, автором обозначена необходимость научных исследований ключевых особенностей процесса виктимизации. Проанализировано современное состояние автодорожной преступности, обозначена роль научно-технического прогресса в развитии автомобильной промышленности. Проведено разграничение понятий «виктимность» и «виктимизация». Раскрыты структурные составляющие «виктимизации», обозначены ее типы. Обозначена роль потерпевшего и ситуации в аварийных условиях, на основании чего сформулированы выводы и предложения.

Ключевые слова: виктимизация, потерпевший, дорожно-транспортное преступление, аварийные условия, безопасность.

В условиях интенсивного развития автомобильной промышленности не только в России, но и во всем мире, обусловленного научно-техническим прогрессом и внедрением новых интеллектуальных технологий, приобретают особое значение вопросы правового анализа и детальной юридической проработки тех аспектов, которые напрямую затрагивают жизненно важные интересы и права человека. К одним из таких непременно относится исследование тематики предупреждения и профилактики автодорожной преступности, набирающей в последнее время активные обороты в части как общего количества зарегистрированных преступлений, так и числа погибших и раненых, значительную долю из которых составляют дети. Так, «несмотря на значительное уменьшение количества аварий на дорогах в 2018г., пострадавших в дорожно-транспортных преступлениях по сравнению с 2015-2016гг. стало больше. Таким образом, смертность в результате дорожно-транспортной преступности в России превысила предыдущие показатели на 16000 человек».¹

Проблема дорожно-транспортного травматизма обсуждается не только в текущих дискуссиях среди деятелей научного мира, но и в методических семинарах и совещаниях органов государственной власти, призванных исполнять функции защиты общественного порядка и обеспечения безопасности. Также рассматриваемая тематика широко освещается в средствах массовой информации, зачастую подлежит народной критике в сети Интернет. Любое противоправное деяние, в данном случае автотранспортное преступление, можно рассматривать в качестве вектора двух систем детерминации – внешней и внутренней. Во всех социально-экономических формациях транспорт является неотъемлемым условием жизни человеческого общества. Кроме того, техническое совершенствование автомобильного парка ведет к изменению качества самих автомобилей, возрастают их скоростные характеристики, повышается их маневренность, улучшается комфортность, удобство в эксплуатации, что даёт возможность повысить интенсивность их использования в любое время года. Однозначно, что автомобильно-транспортная система необходима для существования современного производства, развития экономических, социальных и культурных отношений. Однако, наряду с этим, перечисленные выше моменты способствуют увеличению роста аварийности на дорогах, так как зачастую водители не учитывают общее состояние дорог, средств дорожного регулирования. Кроме этого огромную роль играют психологические, моральные и другие особенности, способные влиять на общую безопасность дорожного перемещения.²

Предпринимаемые ныне попытки минимизировать число автотранспортных пре-

¹ Яковлева Е.О. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений, совершаемых на транспорте: учебное пособие / Е.О. Яковлева; Юго-Зап. Гос. Ун-т. – Курск, 2019. – 155с.

² Полубинский В.И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография / Полубинский В.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. - 227 с.

ступлений не дают должного результата. Ситуация остается крайне напряженной и болезненной в особенности по отношению к лицам, ставшим потерпевшими в результате совершения таких преступных деяний. В некоторых случаях развитие такой ситуации напрямую становится возможным по причине последних, ведь, как справедливо замечено некоторыми авторами, «человек является сложной саморегулируемой системой, способной, в зависимости от сложившейся ситуации, гибко использовать свои возможности для достижения требуемого результата и избегать при этом опасности».³

Поэтому, так важен сегодня, наряду с активно проводимыми профилактическими мероприятиями, поиск научно обоснованного подхода к вопросу обеспечения безопасности граждан на дорогах страны, что представляется, по нашему мнению, трудновыполнимой задачей без комплексного анализа основных причин и условий совершения автодорожной преступности, а также определения роли жертвы преступления в рассматриваемом аспекте. Исследование ключевых особенностей процесса виктимизации в аварийных условиях позволит внести ясность в действие механизма автодорожного преступления, что имеет принципиальное значение в вопросах привлечения виновных к уголовной ответственности и назначении справедливого наказания. Так, А.А. Байбарин и Е.О. Ефимовой в результате исследования роли личности водителя в условиях дорожно-транспортных преступлений учитывается, что «совершение преступления становится возможным благодаря ошибке водителя, обусловленной ситуацией, поэтому субъект данных преступлений должен обладать качествами, достаточными для обеспечения безопасности движения».⁴ Однако следует иметь в виду, что в некоторых случаях сама по себе экстремальная ситуация может быть спровоцирована действиями третьих лиц, в последствии приобретающими статус потерпевших при недостаточно собранной доказательственной базе правоохранительными органами, что дает возможность участникам уголовного процесса «варьировать» показаниями в свою пользу. И в том и в другом случае процесс становления жертвой преступления, получивший всем известное название виктимизации, представляет отдельный научный интерес.

Вопросам определения ключевых особенностей виктимности и виктимизации среди деятелей наук уголовно-правового профиля было посвящено множество занимательных трудов. Впервые понятие «виктимность» было введено Л.Ф. Франком, под которой он понимал повышающуюся человеческую способность стать жертвой преступного посягательства, при возникновении ряда субъективных причин, с учетом индивидуальных личностных и поведенческих особенностей.⁵

Не все учёные были согласны с такой формулировкой. Поэтому одни из них предлагали определять виктимность, как предрасположенность лица, в силу возникающих определенных обстоятельств, становится жертвой преступлений⁶. Другие же полагали, что виктимность нужно определять, опираясь на сопутствующие условия и состояние преступности в определенный период времени⁷. В своих научных работах К.В. Вишневецкий, под виктимностью понимает весь спектр общественных отношений, представляющих собой комплекс определенных социальных, демографических и других моментов, характеризующих население в целом, и отдельные социальные группы на определенном этапе развития, которые определяют повышенную опасность и увеличение рисков стать жертвой преступ-

³ Яковлева Е.О. Необходимость исследования эволюции метакогнитивных схем личности водителей в аварийных условиях // Lex Russica. 2018. №3 (136). С. 115-127.

⁴ Байбарин А.А., Ефимова Е.О. Роль личности и ситуации при совершении дорожно-транспортных преступлений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. №4. С. 54-61.

⁵ Франк Л.В. Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. - С. 113-118

⁶ Ильина Л.В. Уголовно-процессуальное значение виктимологии / Л.В. Ильина // Правоведение. - 1975. - № 3. - С. 117-121.

⁷ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Учебное пособие / Ривман Д.В. - Л., 1975. - 154 с.

ных посягательств⁸. Позиция автора по нашему мнению выглядит довольно обоснованной, так как он наиболее точно описывает необходимость учета роста преступности при оценке виктимности. В его работах прослеживается четкая взаимосвязь между ростом преступности и состоянием уровня виктимности. По своей природе любой человек может стать жертвой, но при возникновении определенных условий. К примеру, при развитии одинаковых по характеру аварийных ситуаций, обладая различным набором психофизиологических особенностей можно предположить о разнящемся поведении между отдельными категориями лиц, что наводит на мысль о потенциальной подверженности некоторых из них стать жертвами автодорожных преступлений.

«Виктимизация» является процессом повышения уровня виктимности определенного лица или социальной группы при определенных условиях. Поэтому виктимология исследует личность с позиций ее предрасположенности, социального статуса и сугубой потенциальности стать объектом правонарушения⁹. Следовательно «виктимность» является более узкой по своему содержанию в сравнении с «виктимизацией».

Проведение анализа процесса виктимизации в общем плане, позволяет определить особенности провокационного действия лиц при совершении автотранспортных преступлений, а также установить виды требуемых профилактических работ, направленных на их сокращение, устранение возможных негативных последствий, а также реабилитацию жертв транспортных преступлений.

Важное место при виктимизации занимает анализ индивидуального провокационного действия, что позволяет выявить взаимосвязь с личностными особенностями жертвы. Единые социально–психологические механизмы присущи всем случаям криминальной виктимизации, под ними понимается система элементов и этапов изменения степени виктимности индивида при взаимодействии внешних и внутренних моментов. Психологические механизмы состоят из системы психобиологических процедур, которые формируют провокационную мотивацию действия. Социальные механизмы – это комплекс условий, которые действуют в обществе и обладают виктимогенным потенциалом. Проявление виктимизации происходит по–разному, однако она всегда непрерывно связана с личностью, ее особенностями и условиями формирования.

При рассмотрении виктимизации автотранспортных преступлений выделяют следующие составные структуры: объект и субъект, объективную и субъективную стороны.

Объектом названных исследований выступают социально-виктимологические явления и виктимологические социальные группы и индивиды, которые подвергаются негативным социальным факторам или являются группами риска. Особое внимание уделяется процессу и результату становления индивида жертвой и разработке профилактических и коррекционных действий, направленных на предупреждение виктимизации в обществе.

Субъектом виктимизации является физическое лицо, конкретный человек, который непосредственно пострадал от совершенного преступного деяния.

Рассмотрение объективной стороны совершается с позиции конкретной обстановки, включающей: место и время совершения преступления, его способ, предшествующее поведение жертвы, конкретный результат.

Субъективная сторона отражает эмоционально–волевой характер и включает в себя мотивы и цели совершения преступления, индивидуальные и личностные характеристики жертвы в процессе причинения вреда, восприятие и осознанное отношение жертвы к результатам виктимизации и результатам совершенного деяния.

В зависимости от индивидуальных особенностей конкретного человека, способного стать жертвой или субъектом преступления выделяются следующие виды виктимизации:

---

⁸ Вишневецкий К.В. Криминальная виктимология: социальный аспект // Юрист. - М.: Юрист, 2006, № 5. - С. 58-61.

⁹ Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербакова Л.Ю. - С.-Пб., 2005. - 163 с.

1. Первичная виктимизация, выражается в пренебрежении ко всяким запретам, в том числе и к правилам дорожного движения, пренебрежении интересам других участников дорожного перемещения. Здесь поведение личности определяется как неустойчивое и провокационное. «Безусловно, в качестве причины ДТП нельзя забывать и о менталитете нашего населения: современный россиянин постоянно куда-то спешит и даже не задумывается над последствиями, которые могут возникнуть от, казалось бы, безобидного действия».

2. Вторичная виктимизация, подразумевает случаи, когда одни и те же лица страдают от преступлений в результате своего же провоцирующего, негативного и антиобщественного действия. Указанный вид виктимизации отличается психологическим аспектом. Лицо чётко осознает риск стать жертвой преступления, однако продолжает совершать провоцирующие действия, ведущие к росту вероятности совершения правонарушения. Таким образом, провокационное поведение, способно становится более сформированным и приобретает особую устойчивость и постоянство.

3. Повышенная виктимизация характеризуется следующими признаками: сугубая конфликтность, непорядочность, грубость, придирчивость к незначительным действиям и словам, что в результате ДТП может привести к гибели или получению серьёзных увечий. Представленная группа лиц наиболее уязвима и подвержена преступным посягательствам, поскольку они сами создают конфликтные виктимные обстоятельства, имеющие свойство затягиваться и обострять без того натянутые связи между потенциальной жертвой и преступником¹⁰.

Поэтому изучение процедур виктимизации необходимо начинать с ознакомления с общими положениями виктимологии, а также с вопросами проблем организации дорожного движения, отражёнными в работах ведущих отечественных и зарубежных криминологов. Это является исходной позицией для более глубокого и всестороннего изучения виктимизации в области дорожного перемещения.

В своих научных работах некоторые авторы склоняются к тому, что дорожное движение, включающее в себя пространственное перемещение людей и грузов, является результатом сознательной и управляемой деятельности, а не каким-либо стихийным процессом. В связи с этим можно констатировать, что дорожное движение – это процесс действия единой транспортной системы, а не работа отдельных индивидуумов¹¹. Анализируя сказанное можно сделать вывод, о том, что управление дорожным движением является областью общественных отношений, так как в нём соприкасаются и порой сталкиваются интересы людей, организаций и общества в целом.

Таким образом, виктимизация автодорожной преступности представляет собой науку о человеке (жертве), которая изучает поведение, отклоняющееся от нормы в сфере безопасности дорожного движения. Вероятно, что деятельность по совершенствованию организационно-управленческого и правового обеспечения профилактики процесса становления жертвой преступления, сведенная в единую правовую систему, способную обеспечить единство и непрерывность, имеет целесообразность стать тем юридическим инструментом, который позволит благотворно воздействовать на человека склонного стать жертвой преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбарин А.А., Ефимова Е.О. Роль личности и ситуации при совершении дорожно-транспортных преступлений//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. №4. С. 54-61.

2. Виктимологические аспекты дорожно-транспортных происшествий: Монография / Майоров А.В., Царакова А.П. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2009. С. 117.

¹⁰ Тарасова Л.Е. Основы виктимологии: учебно-методическое пособие. / Л.Е. Тарасова. Саратов: 2014. С. 39-41.

¹¹ Виктимологические аспекты дорожно-транспортных происшествий: Монография / Майоров А.В., Царакова А.П. Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2009. С. 117.

3. Вишневецкий К.В. Криминальная виктимология: социальный аспект // Юрист. - М.: Юрист, 2006, № 5. - С. 58-61
4. Ильина Л.В. Уголовно-процессуальное значение виктимологии / Л.В. Ильина // Правоведение. - 1975. - № 3. - С. 117-121.
5. Полубинский В.И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: монография / Полубинский В.И. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. - 227 с.
6. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Учебное пособие / Ривман Д.В. - Л., 1975. - 154 с.
7. Тарасова Л.Е. Основы виктимологии: учебно-методическое пособие. / Л.Е. Тарасова. Саратов: 2014. С. 39-41.
8. Франк Л.В. Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1979. - С. 113-118
9. Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербакова Л.Ю. - С.-Пб., 2005. - 163 с.
10. Яковлева Е.О. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений, совершаемых на транспорте: учебное пособие / Е.О. Яковлева; Юго-Зап. Гос. Ун-т. – Курск, 2019. – 155с.
11. Яковлева Е.О. Личность водителя и ситуация в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.М. Антояна. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 192 с.

Яковлева Елена Олеговна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

E-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

E.O. YAKOVLEVA

**FOR INVESTIGATING THE PROCESS OF VICTIMIZATION
IN EMERGENCY CONDITIONS**

In the considered problems of prevention and prevention of road transport crime, the author identifies the need for scientific research of the key features of the victimization process. Analyzed the current state of road crime, the role of scientific and technological progress in the development of the automotive industry. A distinction between the concepts of "victimization" and "victimization". Disclosed structural components "victimization" marked its types. The role of the victim and the situation in emergency conditions, on the basis of which conclusions and proposals are formulated.

Keywords: *victimization, victim, traffic crime, emergency conditions, safety.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bajbarin A.A., Efimova E.O. Rol' lichnosti i situacii pri sovershenii dorozhno-transportnyh prestuplenij//Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2013. №4. S. 54-61.
2. Viktimologicheskie aspekty dorozhno-transportnyh proisshestvij: Monografiya / Majorov A.V., Carakova A.P. CHelyabinsk: Izd-vo CHelyab. jurid. in-ta MVD Rossii, 2009. S. 117.
3. Vishneveckij K.V. Kriminal'naya viktimologiya: social'nyj aspekt // YUrist. - М.: YUrist, 2006, № 5. - S. 58-61
4. Il'ina L.V. Ugolovno-processual'noe znachenie viktimologii / L.V. Il'ina // Pravovedenie. - 1975. - № 3. - S. 117-121.
5. Polubinskij V.I. Fundamental'nye i prikladnye nachala kriminal'noj viktimologii: monografiya / Polubinskij V.I. - М.: VNIИ MVD Rossii, 2010. - 227 с.
6. Rivman D.V. Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenij. Uchebnoe posobie / Rivman D.V. - L., 1975. - 154 с.
7. Tarasova L.E. Osnovy viktimologii: uchebno-metodicheskoe posobie. / L.E. Tarasova. Saratov: 2014. S. 39-41.
8. Frank L.V. Viktimologicheskaya harakteristika lichnosti prestupnika // Teoreticheskie problemy ucheniya o lichnosti prestupnika. Sbornik nauchnyh trudov. - М.: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1979. - S. 113-118

9. SHCHerbakova L.YU. Viktimologicheskij aspekt prestupnosti: sovremennaya teoriya i praktika. Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / SHCHerbakova L.YU. - S.-Pb., 2005. - 163 s.
10. YAKovleva E.O. Kriminologicheskaya harakteritsika neostorozhnyh prestuplenij, sovershaemyh na transporte: uchebnoe posobie / E.O. YAKovleva; YUgo-Zap. Gos. Un-t. – Kursk, 2019. – 155s.
11. YAKovleva E.O. Lichnost' voditelya i situaciya v mekhanizme soversheniya dorozhno-transportnyh prestuplenij: monografiya / pod red. dokt. jurid. nauk, prof. YU.M. Antonyana. – M.: YUrlitinform, 2016. – 192 s.

Yakovleva Elena Olegovna

South-West state University, Kursk

Candidate of law, associate professor of criminal law

E-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.92+351.811.122

М.В. БАРЫШНИКОВ, М.М. ИСАЕВ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ МОТОБЛОКА С ПРИЦЕПОМ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением правового положения, которое занимает мотоблок с прицепом в дорожном движении. Технические характеристики данного устройства и оригинальный подход владельцев привели к распространению его использования не по назначению. Более того, передвижение на мотоблоке с прицепом по автомобильным дорогам общего пользования приводит к тяжёлым последствиям в виде человеческих жертв. На сегодняшний день сформировалась обширная судебная практика, не отражающая однозначной позиции по поводу статуса мотоблока и лица, им управляющего, в процессе дорожного движения. Авторами производится сравнительно-правовой анализ норм, регламентирующих критерии отнесения устройств к транспортным средствам и самоходным машинам, приводится обоснование необходимости наличия удостоверения тракториста-машиниста при управлении отдельными видами мотоблоков и предлагается редакция примечания к ст. 12.1 КоАП РФ, которая будет предусматривать административную ответственность за передвижение на мотоблоке с прицепом по дороге.

Ключевые слова: *безопасность, мотоблок, правовой статус, самоходная машина, техническое устройство, транспортное средство, участник дорожного движения.*

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения, продолжают занимать одно из центральных мест в государственной политике. Перед современным обществом стоит задача по повышению уровня безопасности на дорогах Российской Федерации, эффективности и комфортабельности эксплуатации объектов дорожной инфраструктуры.

При этом с каждым годом возрастает количество автомобильного транспорта, а также появляются инновационные транспортные средства, к числу которых можно отнести гироскутеры, моноколёса, автомобили, оборудованные системой автоматического управления, позволяющей перемещать грузы и пассажиров без участия человека, и др. Необходимо отметить, что, несмотря на многие преимущества внедрения таких устройств в повсеместное использование, существует ряд направлений, требующих совершенствования, связанного, в первую очередь, с адаптацией организационных и правовых основ, регламентирующих эксплуатацию новаторских разработок в области техники на дорогах общего пользования¹.

Вместе с тем, констатируется факт использования для перевозки пассажиров устройств, прямо не предназначенных для выполнения этой функции и, соответственно, не отвечающих требованиям безопасности. В первую очередь речь идёт о мотоблоках — универсальных мобильных энергетических средствах на базе одноосного шасси, используемых для выполнения хозяйственных функций, таких как, например, сельскохозяйственная обработка земли. Данные устройства по своим техническим характеристикам представляют разновидность малогабаритного трактора, имеющего основные узлы и механизмы, присущие традиционному механическому транспортному средству: двигатель, трансмиссию, ходовую часть, систему управления. Свойства мотоблоков и находчивость их владельцев, приводят к распространению эксплуатации таких устройств с прицепом на автомобильных дорогах, что в виду отсутствия необходимых компонентов обеспечения безопасности (рем-

¹ Ляшенко Е.А. Правила дорожного движения для инновационных транспортных средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 60-62.

ней безопасности, устройств освещения и световой сигнализации и т.д.) становится причиной столкновений мотоблоков с автомобилями, влекущих серьёзные последствия в виде человеческих жертв.

Так, например, 22 июля 2015 года в 22 час. 15 мин. на 68 км автодороги «г. Чебаркуль – с. Уйское – пос. Сурменевский» в Уйском районе Челябинской области водитель автомобиля ВАЗ 21099 совершил столкновение с двигавшимся в попутном направлении мотоблоком МБ-61, в результате чего водитель мотоблока, а также находившиеся в кузове люди – женщина, две девочки 15-ти и 11-ти лет и полугодовалый мальчик – погибли².

23 августа 2017 года на 13-м километре автодороги Калининская - Новониколаевская в Калининском районе Краснодарского края произошло столкновение автомобиля ВАЗ 2106 и мотоблока «Нева» с прицепом, в котором находились десять человек (двое взрослых и восемь детей в возрасте от восьми месяцев до десяти лет). В результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) три человека, среди которых двое несовершеннолетних, погибли. Остальные пассажиры, а также лицо, управляющее техническим устройством, с травмами различной степени тяжести доставлены в медицинские учреждения³.

Это лишь немногие примеры. Анализ статистики аварийности и конкретных происшествий позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев столкновения с транспортными средствами на дорогах общего пользования происходят в тёмное время суток за пределами населённого пункта. Кроме того, лица, управлявшие мотоблоками с прицепами в момент ДТП, находятся в состоянии алкогольного опьянения. Эти факторы обуславливают смертельный исход происшествий.

Возникает вопрос относительно правового статуса лица, управляющего мотоблоком, а также категории подвижного состава, к которой, можно отнести рассматриваемое техническое устройство.

Обратимся к положению Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), в соответствии с п.1.2 которого транспортным средством признаётся устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нём⁴.

В соответствии с нормой международного законодательства (п.6 технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»)⁵ к транспортным средствам относят устройства на колёсном ходу, предназначенные для перевозки указанных выше объектов.

При сравнительно-правовом анализе вышеперечисленных норм в отечественном законодательстве усматривается наличие признака места (дороги), упоминание о котором отсутствует в понятии указанного технического регламента Таможенного союза. Тем не менее, обобщённо к рассматриваемой категории могут быть отнесены такие устройства, которые соответствуют по своим техническим характеристикам общепринятой классификации и предназначаются, т.е. оборудованы для перевозки грузов и пассажиров (установлены сидения, кузов, системы безопасности).

Весьма парадоксально законодательное толкование транспортного средства в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), посвящённой области дорожного движения. В примечании к ст. 12.1 КоАП РФ

² В Челябинской области сотрудники полиции устанавливают обстоятельства ДТП, в котором погибли пять человек [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Челябинской области: сайт. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/6224466>.

³ На Кубани в ДТП с мотоблоком погибла мать с двумя детьми [Электронный ресурс] // Российская Газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2017/08/23/reg-ufo/na-kubani-v-dtp-s-motoblokom-pogibla-mat-s-dvumia-detmi.html>.

⁴ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993г. №1090 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47, ст. 4531.

⁵ О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств»): решение Комиссии Таможенного союза от 09 декабря .2011г. № 877. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законодатель интегрирует в одном понятии категории «транспортное средство» и «самоходная машина», содержащиеся в отраслевых нормах. На наш взгляд, это обоснованно, поскольку нарушение правил при передвижении на любом объекте подвижного состава влечёт негативные последствия, а когда средством правонарушения становится самоходная машина, имеющая большую массу и габариты, угроза человеческих жертв и материального ущерба возрастает. Поэтому при решении вопросов административной ответственности понимание транспортного средства в контексте ПДД РФ недостаточно, т.к. им не охватываются трактора, строительная техника и военные бронемашинны на колёсном и гусеничном ходу.

Рассмотрение мотоблока с точки зрения отнесения к самоходной машине также не представляется возможным в виду того, что это устройство не подлежит государственной регистрации и учёту, определённым для тракторов, самоходных машин и других видов техники, что прямо указано в п. 1.4 Правил Гостехнадзора⁶.

В связи с этим возникает вопрос и о возможности признания ранее описанных инцидентов дорожно-транспортными происшествиями. В соответствии с п. 1.2 ПДД РФ, ДТП – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб⁷. В контексте учёта дорожно-транспортных происшествий к транспортным средствам относят автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяску, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходную машину, а также гужевого транспорт, за исключением вьючных и верховых животных⁸. Мотоблок не может быть отнесён ни к одному из перечисленных объектов. На основании этого полагаем, что события, в которых не принимали участие транспортные средства, пешеходы, например, опрокидывание мотоблока, не могут быть расценены как ДТП и не подлежат внесению в государственную статистическую отчётность.

Тем не менее, на сегодняшний день сформировалась достаточно обширная судебная практика по рассматриваемому направлению, имеющая неоднозначный характер. К примеру, Ефремовским районным судом Тульской области лицо, управляющее мотоблоком по дороге общего пользования в состоянии алкогольного опьянения в тёмное время суток при отсутствии световых приборов и сигнальных элементов на наружной поверхности устройства (мотоблока и прицепа к нему), было привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 268 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за то, что вследствие столкновения с автомобилем лицо, перевозимое в прицепе, скреплённом с мотоблоком, получило телесные повреждения, от которых впоследствии скончалось в медицинском учреждении. Принятое судом решение обосновано тем, что мотоблок с учётом его технических характеристик не может быть признан механическим транспортным средством, поэтому лицо, им управлявшее, не является водителем, а отнесено к «другим участникам дорожного движения»⁹.

Данная формулировка, содержащаяся в диспозиции ст. 268 УК РФ, вызывает интерес и неопределённость в виду того, что по смыслу к субъекту рассмотренного преступления отнесено лицо, являющееся участником дорожного движения, но не являющееся водителем (ст. 264 УК РФ), а также – пассажиром и пешеходом.

---

⁶ Правила государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (гостехнадзора): (утв. Минсельхозпродом России 16 января 1995г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993г. №1090. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: постановление Правительства Рос. Федерации от 29 июня 1995г. №647 (п.2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приговор Ефремовского районного суда Тульской области № 1-95/2016 от 4 июля 2016 г. по делу № 1-95/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4xjtjgPePBVHV>.

Законодательство в области дорожного движения содержит исчерпывающий перечень: водитель, пешеход и пассажир, не определяя категорию «другой участник дорожного движения»¹⁰. Основное значение для обеспечения безопасности дорожного движения имеет обязанность участников дорожного движения соблюдать установленный в Правилах дорожного движения порядок действий в различных дорожно-транспортных ситуациях¹¹.

Невозможность признания мотоблока транспортным средством в административно-правовом контексте обоснована и Верховным Судом РФ, отменившим решение нижестоящего суда о привлечении лица, управляющего рассматриваемым техническим устройством и отказавшегося пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ, т.к. мотоблок не может быть признан транспортным средством, а лицо им управляющее – водителем, в обязанности которого согласно п. 2.3.2 ПДД РФ входит прохождение данной процедуры по требованию уполномоченных должностных лиц¹².

Однако при квалификации административного правонарушения по ст. 12.7 КоАП РФ (управление водителем, не имеющим права управления транспортным средством) признание лица, управляющего мотоблоком, субъектом всё же представляется возможным. Для этого обратимся к Постановлению Правительства РФ от 12.07.1999 № 796, утверждающему Правила допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста). Самоходные машины, являющиеся предметом правового регулирования в данном нормативном акте, понимаются в более широком смысле. Так, к ним относят тракторы, самоходные дорожно-строительные машины и другие наземные безрельсовые механические транспортные средства с независимым приводом, имеющие двигатель внутреннего сгорания объемом свыше 50 куб. сантиметров или электродвигатель максимальной мощностью более 4 кВт (за исключением предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования автотранспортных средств, имеющих максимальную конструктивную скорость более 50 км/час, и боевой самоходной техники Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны и безопасности государства)¹³.

Очевидно, что мотоблоки не предназначены для передвижения по дорогам. Кроме того, на основе сравнительного анализа технической документации на устройства различных производителей можно сделать вывод о том, что мощность двигателя варьируется в интервале от 150 до 470 куб. сантиметров. Значение скорости в качестве определяющего критерия при этом не предусмотрено.

При отнесении мотоблока к предмету правового регулирования Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)» необходимо обратить внимание именно на наличие независимого привода. Соответственно механизм мотоблока предполагает валы отбора мощности, которые принято разграничивать на несколько категорий в зависимости от принципа действия, одной из которых являются независимые. Они не имеют соединения с муфтой, в связи с чем привод мотоблока поддается равномерной нагрузке. Иными словами, обороты двигателя не влияют на функционирование установленного навесного оборудования.

При наличии этого условия мотоблок с прицепом может признаваться самоходной машиной категории «А II» (автотранспортные средства, не предназначенные для

¹⁰ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. №1090 (п.1.2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Барышников М.В. Административно-правовой статус участников дорожного движения: дис. ... канд.юрид. наук. Москва, 2007. С. 88. (172 с.)

¹² Постановление Верхов.Суда Рос. Федерации от 10 нояб. 2016г. № 24-АД16-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста): постановление Правительства Рос. Федерации от 12 июля 1999 №796 (п.2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

движения по автомобильным дорогам общего пользования и имеющие не более 8 сидячих мест). Следовательно, управлять таким устройством в пределах дороги разрешается по достижении возраста 19 лет при наличии удостоверения тракториста-машиниста или временного удостоверения на право управления самоходными машинами соответствующей категории. В случае отсутствия такового лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 12.7 КоАП РФ. Важно заметить, что данная характеристика распространяется на технические устройства, приспособленные для перевозки людей. Воздействие на органы управления мотоблока в исходной конструкции при движении рядом с ним по обочине или краю проезжей части не подпадает под признаки указанного нарушения.

Поскольку определение статуса мотоблоков с прицепами и лиц, ими управляющих, наиболее актуально в контексте административной ответственности, предлагаем дополнить примечание к ст. 12.1 КоАП РФ вторым абзацем следующего содержания: «для целей настоящей главы допускается отнесение к транспортным средствам иных механических устройств, не подлежащих государственной регистрации, используемых, но не предназначенных для передвижения, перевозки людей и грузов по дорогам». При такой формулировке абзаца следует учитывать, что мы не можем говорить о максимальной конструктивной скорости, т.к. данный параметр не рассматривается производителем в качестве технической характеристики мотоблока в виду иного предназначения.

Отнесение мотоблока с прицепом к транспортному средству в рамках КоАП РФ позволит признать лицо, им управляющее, водителем и привлечь к административной ответственности за некоторые нарушения в области дорожного движения, например, за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ). Бесспорным будет наличие состава нарушения правил перевозки людей (ст. 12.23 КоАП РФ), поскольку мотоблок, как уже неоднократно упоминалось, не предназначен для выполнения этой функции.

В то же время недопустимо вменение состава правонарушения, предусмотренного ст. 12.1 КоАП (управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке), поскольку мотоблоки не подлежат государственной регистрации.

На наш взгляд, для урегулирования спорных вопросов целесообразно также дополнение определения понятия «транспортное средство» в нормах отраслевого законодательства формулировкой «или приспособленное», когда речь идёт о перевозке грузов, пассажиров и оборудования, установленного на транспортном средстве, по дорогам. Это существенным образом позволит облегчить квалификацию тех или иных действий, ставящих под угрозу безопасность дорожного движения.

Таким образом, специфика характеристики мотоблока с прицепом не позволяет отнести его к транспортному средству во всех смыслах в виду отсутствия главного признака – предназначения для перевозки людей и грузов на нём. Техническая документация и инструкции по эксплуатации определяют его эксплуатацию в целях выполнения технологических операций (уборки снега, земельных работ и т.п.). Кроме того недопустимо отнесение мотоблока к самоходной машине, о чём прямо упомянуто в акте Ростехнадзора. В связи с этим эксплуатация рассмотренных технических устройств на дорогах общего пользования в целях перевозки пассажиров и грузов является направлением, представляющим пробел в законодательстве. Тяжесть последствий от столкновений автомобиля с мотоблоком требует принятия мер по наделению лиц, управляющих данным устройством в нарушение правил на дорогах, правовым статусом, дающим основание для привлечения их к юридической ответственности за действия, создающие угрозу безопасности дорожного движения. Сложившаяся обстановка во многом, на наш взгляд, зависит от производителей, которые в соответствующей документации приводят инструкцию по эксплуатации мотоблока в качестве транспортного средства, явно не в рассматриваемом нами, но воспринимаемом иначе потребителем, значении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ляшенко Е.А. Правила дорожного движения для инновационных транспортных средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 60-62.

2. В Челябинской области сотрудники полиции устанавливают обстоятельства ДТП, в котором погибли пять человек [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Челябинской области: сайт. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/6224466>.

3. На Кубани в ДТП с мотоблоком погибла мать с двумя детьми [Электронный ресурс] // Российская Газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2017/08/23/reg-ufo/na-kubani-v-dtp-s-motoblokom-pogibla-mat-s-dvumia-detmi.html>.

4. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993г. №1090 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47, ст. 4531.

5. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств»): решение Комиссии Таможенного союза от 09 декабря .2011г. № 877. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Правила государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (гостехнадзора): (утв. Минсельхозпродом России 16 января 1995г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий: постановление Правительства Рос. Федерации от 29 июня 1995г. №647. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Приговор Ефремовского районного суда Тульской области № 1-95/2016 от 4 июля 2016 г. по делу № 1-95/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4xjtgPeBVHV>.

9. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»: постановление Правительства РФ от 23 окт. №1090. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Барышников М.В. Административно-правовой статус участников дорожного движения: дис. ... канд.юрид. наук. Москва, 2007. 172 с.

11. Постановление Верховного Суда РФ от 10 нояб. 2016г. № 24-АД16-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста): постановление Правительства Рос. Федерации от 12 июля 1999г. №796. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Барышников Максим Валерьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
доцент кафедры специальной подготовки
кандидат юридических наук
г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2
Тел.: +7-915-507-41-59
E-mail: barymax@yandex.ru

Исаев Максим Михайлович

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
слушатель 5 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД
г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2
Тел.: +7-999-602-55-66
E-mail: maximisaev.48@mail.ru

M.V. BARYSHNIKOV, M. M. ISAEV

ADMINISTRATIVE AND LEGAL APPROACHES TO DETERMINING THE POSITION OF THE WALK-BEHIND TRACTOR WITH A TRAILER IN THE ROAD TRAFFIC

The article discusses the issues related to the determination of the legal status, which is occupied by the walk-behind tractor in traffic. The technical characteristics of this device and the original approach of the owners led to the proliferation of its misusing. Moreover, the movement on the walk-behind tractor articulated with the trailer on public roads leads to serious consequences in the form of human victims. Today an extensive judicial practice has been formed not reflecting a clear-cut position regarding the status of the

walk-behind tractor and the person driving it in the process of traffic on roads. The authors make a comparative legal analysis of the norms governing the criteria for attributing devices to vehicles and self-propelled vehicles and the proposed revision of a note to article 12.1 of the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation, which will provide for administrative responsibility for movement on a motor-block on the road.

Keywords: *safety, walk-behind tractor, legal status, self-propelled vehicle, technical device, vehicle, road user.*

BIBLIOGRAPHY

1. Lyashenko E.A. Pravila dorozhnogo dvizheniya dlya innovacionnyh transportnyh sredstv // Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2017. № 3 (72). S. 60-62.
2. V CHelyabinskoy oblasti sotrudniki policii ustanavlivayut obstoyatel'stva DTP, v kotorom pogibli pyat' chelovek [Elektronnyj resurs] // Glavnoe upravlenie MVD Rossii po CHelyabinskoy oblasti: sajt. URL:<https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/6224466>.
3. Na Kubani v DTP s motoblokom pogibla mat' s dvumya det'mi [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya Gazeta: sajt. URL: <https://rg.ru/2017/08/23/reg-ufo/na-kubani-v-dtp-s-motoblokom-pogibla-mat-s-dvumia-detmi.html>.
4. O Pravilah dorozhnogo dvizheniya (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnyh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnyh lic po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.10.1993g. №1090 // Sobr. aktov Prezidenta i Pravitel'stva Ros. Federacii. 1993. № 47, st. 4531.
5. O prinyatii tekhnicheskogo reglamenta Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv» (vmeste s «TR TS 018/2011. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza. O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv»):reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 09 dekabrya .2011g. № 877. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Pravila gosudarstvennoj registracii traktorov, samohodnyh dorozhno-stroitel'nyh i inyh mashin i pricepov k nim organami gosudarstvennogo nadzora za tekhnicheskim sostoyaniem samohodnyh mashin i drugih vidov tekhniki v Rossijskoj Federacii (gostekhnadzora): (utv. Minsel'hozprodrom Rossii 16 yanvarya 1995g.). Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Ob utverzhenii Pravil ucheta dorozhno-transportnyh proisshestvij: postanovlenie Pravitel'stva Ros.Federacii ot 29 iyunya 1995g. №647. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Prigovor Efremovskogo rajonnogo suda Tul'skoj oblasti № 1-95/2016 ot 4 iyulya 2016 g. po delu № 1-95/2016 [Elektronnyj resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF: sajt. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4xjtgPePBVHV>.
9. O Pravilah dorozhnogo dvizheniya (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnyh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnyh lic po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23 okt.№1090. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Baryshnikov M.V. Administrativno-pravovoj status uchastnikov dorozhnogo dvizheniya: dis. ... kand.yurid. nauk. Moskva, 2007. 172 s.
11. Postanovlenie Verhov. Suda Ros. Federacii ot 10 noyab. 2016g. № 24-AD16-4. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
12. Ob utverzhenii Pravil dopuska k upravleniyu samohodnymi mashinami i vydachi udostoverenij traktorista-mashinista (traktorista): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 12 iyulya 1999g. №796. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

Baryshnikov Maxim Valerievich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova
Associate Professor of Special Education
Candidate of Law
Orel, st. Ignatov, 2
E-mail: barymax@yandex.ru
Tel: + 7-915-507-41-59

Isaev Maxim Mikhaylovich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova
5th year student of the faculty of training specialists of traffic police
Orel, st. Ignatov, 2
E-mail: maximisaev.48@mail.ru
Tel: + 7-999-602-55-66

В.А. ЛОХБАУМ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗА СЧЕТ МАЛОЗАТРАТНЫХ, НО ЭФФЕКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются некоторые аспекты реализации новых подходов к повышению уровня безопасности дорожного движения в контексте Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы. Автор статьи обращает особое внимание на предупреждение административных правонарушений в области дорожного движения и повышение уровня дорожно-транспортной безопасности за счет использования малозатратных, но эффективных мероприятий.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное правонарушение в области дорожного движения, административная ответственность, Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации, транспортное средство, водитель транспортного средства, пешеход, дорожно-транспортное движение, дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения.

Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 года № 1-р (далее – Стратегия), к одному из ключевых принципов реализации и приоритетам обеспечения безопасности дорожного движения как одного из первостепенных направлений внутренней политики России¹ относит непосредственное сосредоточение внимания и максимальную концентрацию сил на малозатратных, но эффективных мероприятиях, ориентированных на снижение уровня дорожно-транспортного травматизма².

Кроме того, в документе в качестве основных направлений реализации Стратегии указывается совершенствование улично-дорожной сети собственно по условиям безопасности дорожного движения, включая развитие работ по организации дорожного движения. При этом одной из приоритетных задач по реализации данного направления Стратегия выделяет улучшение состояния дорог и модернизацию дорожно-транспортной инфраструктуры для целей повышения безопасности дорожного движения благодаря использованию таких малозатратных, но эффективных мероприятий, как устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, нанесение дорожной разметки, установка дорожных знаков и указателей, безопасное размещение и оборудование мест остановок маршрутных транспортных средств.

Безусловно, данный перечень мероприятий не является исчерпывающим, что предопределяет необходимость более детального рассмотрения вопроса о средствах, которые могут позволить сократить число случаев дорожно-транспортного травматизма, гибели людей, правонарушений в данной сфере, повысить уровень дорожно-транспортной безопасности.

Так, дисциплинированность и уровень профессионализма водителей в значительной степени обуславливают состояние безопасности дорожного движения. Более 85% дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации происходит в результате нарушения

¹ Майоров В.И., Иванова С.И. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: основные риски // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 9.

² Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р // Российская газета. – 25.01.2018. – № 15.

Правил дорожного движения водителями транспортных средств. На долю таких происшествий по статистике приходится более 80% погибших и более 90% раненых³.

По данным ГИБДД МВД России, в 2018 году сотрудниками Госавтоинспекции возбужден 131,3 млн дел об административных правонарушениях в области дорожного движения. Среди наиболее частых нарушений Правил дорожного движения были зафиксированы:

- превышение установленной скорости движения – 87,3 млн;
- несоблюдение, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги требований – 8,6 млн;
- проезд на запрещающий сигнал светофора или жест регулировщика – 4,3 млн;
- нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов – 2,9 млн;
- нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона – 2,8 млн;
- несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств – 2,6 млн;
- нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в дорожном движении, – 2,4 млн;
- непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения – 1,5 млн;
- управление транспортным средством, на котором установлены стекла, светопропускная способность которых не соответствует установленным требованиям и предписаниям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, – 1,3 млн;
- нарушение установленных Правилами дорожного движения требований к перевозке детей – 692,3 тыс.⁴

В пункте 8 Положения о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 года № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения»⁵, содержится, что федеральный надзор в качестве одной из основных административных процедур в рамках исполнения возложенных на ГИБДД МВД России обязанностей включает применение мер административного воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако очевидно, что в настоящее время административные штрафы, предусмотренные административно-деликтным законодательством за совершение вышеуказанных правонарушений, ввиду незначительных размеров не могут служить эффективным средством их предупреждения, в связи чем неотъемлемым мероприятием, которое могло бы существенно повысить уровень безопасности дорожного движения, является повышения вдвое размеров штрафных санкций за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 12.6, 12.9, 12.12, пунктом 3.1 части 3 статьи 12.5, 12.15, 12.16, 12.18, частями 3–6 статьи 12.23, 12.29, 12.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ⁶ (далее – КоАП РФ), с внесением соответствующих изменений в часть 1 статьи 3.5 КоАП РФ.

Применение мер административной ответственности является одним из действенных рычагов противодействия правонарушениям в области дорожного движения. Следова-

³ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stat.gibdd.ru.

⁴ [Электронный ресурс]: Официальный сайт ГИБДД МВД России. – Режим доступа: gibdd.rf/news/item/13623.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2013 № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.08.2013. – № 34. – Ст. 4446.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

но, можно предположить, что повышение штрафных санкций за наиболее часто совершаемые правонарушения в данной сфере способно оказать положительное воздействие на сокращение случаев ранения и гибели людей, служить эффективным средством предупреждения подобных правонарушений.

Кроме того, пункт 10.1 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительством Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090⁷, определяет, что водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, при этом в соответствии с пунктом 10.2 Правил в населенных пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 километров в час, а в жилых зонах, велосипедных зонах и на дворовых территориях не более 20 километров в час. Вместе с тем анализ статьи 12.9 КоАП РФ дает основания утверждать, что административно-деликтное законодательство позволяет передвигаться на транспортных средствах с превышением установленных ограничений на 20 километров в час. Это подтверждается тем, что часть 2 статьи 12.9 КоАП РФ предусматривает возможность применения мер административной ответственности в случае, если установленная скорость движения транспортного средства превышена на величину свыше 20 километров в час. Подобная позиция законодателя противоречит Правилам дорожного движения и не имеет рационального обоснования, поскольку возможность превышения установленных ограничений скорости движения не только не способствует поддержанию должного уровня дорожно-транспортной безопасности, но и препятствует этому. В связи с чем в целях совершенствования системы обеспечения безопасности дорожного движения, снижения случаев дорожно-транспортного травматизма и гибели людей представляется необходимым внесение изменения в законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающего ответственность за превышение установленной скорости движения транспортного средства без каких-либо возможностей превышения установленных Правилами ограничений.

В 2018 году в России зарегистрированы 168 099 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 18 214 человек, ранены – 214 853. При этом в результате ДТП, связанных с наездом на пешеходов, погибли 5187, ранены 46 243 человека⁸. Многие из подобных ДТП произошли вследствие того, что водители транспортных средств не смогли своевременно отреагировать на приближение к пешеходам, поскольку последние не имели при себе предметов со световозвращающими элементами в условиях темного времени суток или недостаточной видимости. В свою очередь, в абзаце 4 пункта 4.1 Правил дорожного движения указано, что при переходе дороги и движении по обочинам или краю проезжей части в темное время суток или в условиях недостаточной видимости пешеходам рекомендуется, а вне населенных пунктов пешеходы обязаны иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств. Однако невзирая на определенную частью 1 статьи 12.29 КоАП РФ ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере пятисот рублей пешеходы зачастую продолжают пренебрегать содержащимся в Правилах предписанием. Представляется, что в подобной ситуации одними из малозатратных, но эффективных мероприятий в части сокращения рассматриваемой категории ДТП в темное время суток, а также в условиях недостаточной видимости может явиться усиление пропаганды и повсеместное распространение элементов одежды или аксессуаров со световозвращающей способностью, а также внесение изменения в абзац 4 пункта 4.1 Правил, предусматривающего обязанность использования пешеходами световозвращающих эле-

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 22.11.1993. – № 47. – Ст. 4531.

⁸ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stat.gibdd.ru.

ментов не только вне населенных пунктов, следующего содержания: «При переходе дороги и движении по обочинам либо краю проезжей части в темное время суток или в условиях недостаточной видимости, а также за пределами населенных пунктов пешеходы обязаны иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителям транспортных средств».

Надлежит подчеркнуть и то, что одним из эффективных средств предупреждения правонарушений в области дорожного движения являются комплексы автоматизированных систем контроля. Таким образом, опираясь на вышесказанное, можно заключить, что необходимо расширять перечень фиксируемых и обрабатываемых нарушений и в дальнейшем повсеместно применять такие комплексы и систематически использовать имитаторы радаров.

Позитивное влияние на состояние безопасности дорожного движения способно оказать широкое применение элементов электроосвещения на наиболее опасных участках (пешеходных переходах, локальных пересечениях в одном уровне, круговых пересечениях, автобусных остановках и др.).

Решить проблемный вопрос, связанный с аварийностью на перекрестках, позволяет запрет левого поворота или его организация с использованием дополнительной секции светофора для поворота налево.

Еще одним обстоятельством, также способным положительно влиять на обеспечение безопасности участников дорожного движения, является планирование расположения мест возможной концентрации людей на удалении от проезжих частей. При этом дальнейшее планирование транспортной инфраструктуры должно постоянно осуществляться с учетом перспективного развития улично-дорожной сети.

К необходимым мероприятиям по упорядочиванию дорожной обстановки должно относиться и совершенствование светофорного регулирования (например, оптимизация циклов светофорного регулирования, управление светофорными объектами, включая адаптивное управление и др.). При этом нельзя забывать о том, что длительное ожидание разрешающего сигнала светофора, особенно пешеходами, провоцирует нарушения Правил дорожного движения. Состояние нетерпения обостряется, когда в момент ожидания разрешительного сигнала светофора движение транспортных средств отсутствует. На принятие человеком решения о возможности или недопустимости пересечения проезжей части при отсутствии движущихся транспортных средств влияют личностно-характерологические качества. Из этого следует, что при расчете времени ожидания разрешительного сигнала светофора необходимо учитывать не только интенсивность транспортных потоков, но и психологические особенности людей, связанные с предельным порогом ожидания.

Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к ключевым принципам организации дорожного движения в Российской Федерации относит создание условий для движения не только пешеходов, но и велосипедистов⁹. В связи с чем в целях перспективного упорядочивания дорожного движения, обеспечения безопасности его участников, а также принимая во внимание интенсификацию использования уличных электрических транспортных средств – инновационных средств передвижения (гиророликов, гироскутеров, моноциклов (моноколес), сигвеев, электровелосипедов, электросамокатов, электроскейтов и др.), при планировании улично-дорожной сети следует учитывать данное обстоятельство и заранее предусматривать конструктивно отделенные от проезжих частей и тротуаров элементы дороги, предназначенные для движения на указанных транспортных средствах.

Кроме этого, при планировании и строительстве скоростных автомобильных дорог необходимо предусматривать конструктивные элементы, позволяющие водителям и пасса-

⁹ Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 27.

жирам оперативно и безопасно покидать проезжую часть в случае дорожно-транспортных происшествий, неисправностях транспортных средств, исключающих возможность дальнейшего передвижения.

В качестве альтернативы значительным затратам, связанным с приобретением и установкой железобетонного барьерного ограждения, разделяющего транспортные потоки, следует предложить использование быстровозводимых тросовых дорожных ограждений, а также в местах, где скорости на дорогах не велики, в целях быстрого разграничения и распределения транспортных потоков применение быстровозводимых направляющих устройств из легкого композитного материала. Кроме этого, легкие конструкции могут применяться для пешеходных ограждений, ограждения парковочного пространства, тротуаров, детских площадок и зон жилищно-коммунального хозяйства, зонирования в деловых и торговых центрах.

Так, вопросы повышения уровня безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не утрачивают своей актуальности¹⁰, поэтому деятельность, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения, недопущение дорожно-транспортных происшествий, а также уменьшение тяжести последствий таких происшествий является многоаспектной и требует пристального внимания¹¹.

Очевидно, что отсутствие целенаправленной работы или недостаточная деятельность по предупреждению административных правонарушений в области дорожного движения будет негативно сказываться на состоянии дорожно-транспортной безопасности, поэтому в настоящее время необходимо усиливать комплексную работу по совершенствованию административно-деликтного законодательства, разработке профилактических мероприятий, выработке и реализации новых подходов к организации дорожного движения на основе результатов анализа ситуации в сфере аварийности, дорожно-транспортного травматизма, в некоторых случаях преодолевая ресурсные ограничения. Особое внимание следует уделять малозатратным, но эффективным мероприятиям, поиску и применению новых эффективных мер воздействия, направленных на сокращение случаев гибели и ранения участников дорожного движения, повышение дорожно-транспортной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 27.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 22.11.1993. – № 47. – Ст. 4531.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2013 № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.08.2013. – № 34. – Ст. 4446.
5. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р // Российская газета. – 25.01.2018. – № 15.
6. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stat.gibdd.ru.
7. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ГИБДД МВД России. – Режим доступа: gibdd.pf/news/item/13623.

¹⁰ Качалов В.В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)» 18-19 апреля 2013 г. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – С. 146.

¹¹ Марина М.П. К вопросу об административно-правовых средствах регулирования безопасности дорожного движения и повышении их эффективности // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 9. – С. 43.

8. Качалов В.В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)» 18-19 апреля 2013 г. – Орёл: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – С. 146–149.

9. Майоров В.И., Иванова С.И. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: основные риски // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 9–14.

10. Марина М.П. К вопросу об административно-правовых средствах регулирования безопасности дорожного движения и повышении их эффективности // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 9. – С. 43–48.

Лохбаум Владислав Александрович

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Московская область

Кандидат юридических наук

доцент кафедры организации деятельности подразделений

по обеспечению безопасности дорожного движения

E-mail: vlad.lokhbaum@yandex.ru

V.A. LOKHBAUM

**PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD
OF ROAD TRAFFIC AND IMPROVEMENT OF ROAD AND TRANSPORT
SAFETY AT THE BASIS OF LOW-COST ACTIVITIES,
BUT EFFECTIVE ACTIONS**

The article touches upon some specific issues of exercising new approaches towards the efficiency of the road traffic safety in the light of Road Traffic Safety Strategy in the Russian Federation (2018–2024). The author focuses on preventing administrative road-traffic-related offences and ensuring traffic safety via exercising low cost but effective means.

Keywords: administrative offence, administrative traffic violation, administrative responsibility, Road Traffic Safety Strategy in the Russian Federation, vehicle, vehicle driver, pedestrian, road traffic, accident, traffic safety.

BIBLIOGRAPHY

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-FZ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-FZ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.2018. – № 1 (СЗСР РФ). – Ст. 27.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 22.11.1993. – № 47. – Ст. 4531.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2013 № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.08.2013. – № 34. – Ст. 4446.

5. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 № 1-р // Российская газета. – 25.01.2018. – № 15.

6. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stat.gibdd.ru.

7. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ГИБДД МВД России. – Режим доступа: gibdd.rf/news/item/13623.

8. Качалов В.В. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Сборник материалов VII международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)» 18-19 апреля 2013 г. – Орёл: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – С. 146–149.

9. Майоров В.И., Иванова С.И. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–

2024 gody: osnovnye riski // Administrativnoe pravo i process. – 2018. – № 11. – S. 9–14.

10. Marina M.P. K voprosu ob administrativno-pravovyh sredstvah regulirovaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i povyshenii ih effektivnosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 9. – S. 43–48.

Lokhbaum Vladislav Alexandrovich

Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow region

PhD in Law

Associate Professor, Department of Organization
of the Activities of Units road safety

E-mail: vlad.lokhbaum@yandex.ru

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор М.А. Коновалова
Компьютерная верстка М.А. Коновалова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а